

МОЛОГСКИЙ КРАЙ
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

ЯРОСЛАВЛЬ

Российская экологическая академия (РЭА)
Верхневолжское отделение
Российская академия естественных наук (РАЕН)
Верхневолжское отделение
Администрация Ярославской области
Государственная Дума Ярославской области
Научно-координационный экологический центр
Ярославской области

МОЛОГСКИЙ КРАЙ

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

*Материалы
Круглого стола*

5-6 июня 2003 г.

Ярославль

Мологский край: проблемы и пути их решения: Материалы Круглого стола. – Ярославль: Издание ВВО РЭА, 2003. – 202 с.

Ответственный редактор

В.И. ЛУКЬЯНЕНКО

Заслуженный деятель науки России,
доктор биологических наук, профессор,
академик Российской экологической академии

В книге опубликованы доклады, представленные на Круглом столе «Проблемы Мологского края и пути их решения», организованном Верхневолжским отделением Российской экологической академии, Верхневолжским отделением Российской академии естественных наук, Администрацией и Государственной Думой Ярославской области.

В докладах рассмотрены экологические, политические, социально-экономические и нравственные аспекты проблем Мологского края. В первой части книги обобщены материалы, характеризующие прошлое и настоящее Мологского края. Особое внимание уделено исторической целесообразности и нравственной необходимости воссоздания Мологской административной территории на оставшихся незатопленными исконно мологских землях. Во второй части книги представлено научное обоснование необходимости организации Национального парка «Молога» – важнейшего механизма социально-экономического возрождения будущей Мологской административной территории.

Для экологов, историков, культурологов, работников музеев и библиотек, преподавателей и студентов университетов, для всех, кто интересуется прошлым, настоящим и будущим родной Ярославской земли.

Оригинал-макет изготовлен научно-издательским отделом ВВО РЭА.

Лицензия на издательскую деятельность ЛР №030814 от 02.04.1998.

Набор и компьютерная верстка: Хабаров М.В.

© Верхневолжское отделение Российской экологической академии, 2003

*Светлой памяти
безвинно пострадавших
жителей Мологского края
посвящается*

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ:

*Письмо академика Большакова В.Н.
Губернатору Лисицыну А.И.*

Глубокоуважаемый Анатолий Иванович!

5-6 июня 2003 года я был приглашен в город Ярославль для участия в работе Круглого стола «Проблемы Мологского края и пути их решения».

Как уроженцу города Мологи мне было очень важно и интересно обсудить проблемы этого богатого края Ярославской земли и его будущего.

Считаю, что организаторы Круглого стола провели важнейшее, не только для Ярославской области, но и для всей России мероприятие, потому что поставленные там вопросы имеют не только региональное, но и общечеловеческое значение.

Хочу поблагодарить Вас за внимание к проблемам Мологского края и выразить уверенность в том, что идеи и предложения, изложенные в Заключительном документе и в Сборнике материалов Круглого стола, будут Вами и Вашей Администрацией внимательно рассмотрены, а принятые решения сыграют решающую роль в экономическом, культурном и духовном возрождении этой многострадальной Российской территории.

**Мологский край:
прошлое, настоящее и будущее**

ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ И ПРАВСТВЕННОЙ НЕОБХОДИМОСТИ ВОССОЗДАНИЯ МОЛОГСКОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ТЕРРИТОРИИ

Лукьяненко В.И.

В ноябре минувшего 2002 года Губернатор области Анатолий Иванович Лисицын поручили мне всесторонне изучить Мологскую проблему, в том числе целесообразность спуска Рыбинского водохранилища и возможность восстановления затопленного города Мологи. С такими предложениями вот уже несколько лет на страницах областной и центральной прессы выступают представители ярославской общественности и, прежде всего, Мологского землячества, созданного в городе Рыбинске еще в 1972 году. Идея восстановления города Мологи находит поддержку не только среди жителей Ярославской области, но и далеко за ее пределами. Свидетельством тому являются публикации в СМИ и обращения в Правительство России, в аппарат Президента и в Администрацию области. В одном из таких писем, адресованном непосредственно А.И. Лисицыну, написано: *«Дворянские собрания Центра России просят Вас посодействовать в важном и для Вашей губернии вопросе. Дело в том, что наш голос не слышен. Мы обращались в Правительство России и к Президенту России по поводу спуска Рыбинского водохранилища и восстановления города Молога и его инфраструктуры. Для этого предлагалось собрать как деньги простых верующих граждан, так и подключить наши международные связи. Необязательно тратить на этот проект бюджетные средства, но необходимо правительственное решение, его политическая инициатива. Ваш авторитетный голос, вне всякого сомнения, будет услышан Правительством. Просим Вас помочь в этом вопросе. С уважением к Вам, Е.В. Михайлов».*

Изучив имеющиеся материалы в Государственном архиве Ярославской области, а также многочисленные публикации в областных, районных и центральных газетах по рассматриваемой проблеме, мною подготовлена на имя Губернатора проблемно-аналитическая записка, которая положена в основу настоящего доклада.

Мологский уезд (с 3.08.1777 г. по 10.06.1929 г.), преобразованный затем в Мологский район (с 10.06.1929 г. по 20.12.1940 г.) с центром в городе Молога находился в северо-западной части нынешней Ярославской области между $58^{\circ}48'$ и $57^{\circ}49'$ северной широты и $37^{\circ}2'$ и $38^{\circ}28'$ восточной долготы по Пулковскому меридиану. С севера и северо-востока он граничил с Пошехонским уездом, с востока – с Рыбинским, с юга – с Мышкинским уездом, а с запада и с северо-запада – с Тверской и Новгородской губерниями. Северная и северо-восточная граница уезда проходила по реке Шексне, южная граница – по реке Сутке и юго-восточная – по реке Волге. Река Молога находилась внутри уезда и делила его как бы на две половины, а в месте слияния реки с Волгой и находился город Молога, раскинувшись по правому берегу Мологи и левому берегу Волги, в 115 км от Ярославля и в 32 км от Рыбинска. По площади (около 4.5 тыс. км²) и численности населения (135.5 тыс. человек) Мологский уезд был одним из крупнейших в Ярославской губернии. Среди других 10 уездов он занимал второе место по территории (14.2% от губернской), уступая лишь Пошехонскому уезду (16.7%), а по численности населения – третье место, вслед за Ярославским и Ростовским уездами. По уровню образования населения занимал одно из первых мест в губернии.

Молога – древняя княжеская столица, один из старинных русских городов не только Ярославской земли, но и Северо-восточной Руси в целом (Мусин-Пушкин, 1902). Хотя старинный дворцовый посад или торговая слобода Молога получил официальный статус города указом Екатерины II только в 1777 году, однако его история уходит корнями в глубокую древ-

ность и насчитывает, по данным разных авторов, от 600 до 800 лет. Более того, по мнению дьякона Моложского Афанасьевского монастыря Тимофея Каменевича-Рвовского, град Молога основан Ярославом Мудрым во время его Ростовского княжения, то есть в те же времена, что и град Ярославль, то есть в начале XI века (Иванов, 2003). В старых письменных источниках Молога с прилегающими к ней обширными территориями именовалась «Мологской страной», принадлежавшей князьям из рода Рюриков. В самом начале XIII века, а именно в 1207 году, при образовании двух самостоятельных удельных княжеств – Ростовского и Ярославского – Молога вначале вошла в состав Ростовского княжества, однако вскоре (в 1218 году) стала частью Ярославского княжества и находилась в его составе более века. В 1238 году на Мологской земле, входившей в состав Ярославского княжества, состоялась знаменитая Ситская битва, явившаяся важной вехой в многовековом противостоянии русичей с монголо-татарскими захватчиками.

В 1321 году из Ярославского княжества выделилось самостоятельное Мологское удельное княжество, простиравшееся от Мышкина до Устюжны. Оно просуществовало полтора столетия, то есть до 1471 года, когда Мологское княжество вслед за Ярославским (в 1463 году) вошло в состав Русского централизованного государства. «Мологская страна» – родина первой общерусской и международной ярмарки на территории древней Руси. Первоначально она находилась в 30 верстах от устья реки Мологи в районе Холопьево Городка, а затем, после присоединения Мологского княжества к Московскому, по распоряжению великого князя Ивана III была переведена непосредственно в город Мологу. Ярмарка просуществовала с XIV до XVI столетия. В начале XVII века жители Мологи и окрестных селений подверглись опустошительным набегам поляков и литовцев (в 1609 и 1617 годах). Словом, за всю многовековую историю «Мологской страны» ее центр – Молога не раз уничтожался дотла, но каждый раз русичи находили в себе силы восстановить город из пепла.

Однако последний и самый страшный удар по Мологской земле был нанесен в первой половине XX столетия не чужеземцами, а «своими же» – оголтелыми преобразователями природы. 14 сентября 1935 года на совместном заседании ЦК ВКП(б) и СНК СССР было принято решение о строительстве гидроузлов в районе Углича и Рыбинска, которое спустя 2 недели было утверждено на заседании Политбюро (29.09.1935 г.). Согласно этому решению нормальный подпорный уровень (НПУ) верхнего бьефа Рыбинского водохранилища должен быть +98 м (относительно уровня Мирового океана). *При таком подпорном уровне город Молога и большая часть территории Мологского уезда остались бы затопленными.* Но вопреки принятому высшим руководством страны решению, «услужливые» исполнители – молодые проектировщики ГЭС из института «Гидростройпроект» во главе с профессором Рахмановым для перевыполнения установленных показателей выработки электроэнергии на Рыбинской ГЭС (повышение мощности гидростанции с 200 до 330 тыс. МВт) и создания «самого большого рукотворного моря» (по тому времени) сумели с помощью Янкеля Рапопорта – всесильного руководителя Волго-Волголага НКВД протащить через Госплан (постановление от 1 января 1937 года) новый НПУ, равный 102 м, то есть на 4 м (!!) выше утвержденного ранее. При этом новом подпорном уровне количество затопляемых земель увеличивалось почти в 2 раза (!) и многократно возрастали материальные, культурно-исторические и нравственные потери, связанные с затоплением огромных территорий, в том числе города Мологи, значительной части Мологского уезда, и принудительным переселением десятков тысяч людей.

Незадолго до строительства Рыбинского водохранилища постановлением ВЦИК от 10 июня 1929 года территория Мологского уезда (18 волостей) – одного из коренных уездов Ярославской земли – была расчленена на три небольших района: Мологский, Брейтовский и Некоузский. Собственно Мологский район образован на базе Иловенской и Мологской волос-

тей (полностью), а также Гореловской, Лацковской и Копорьевской волостей (частично) Мологского уезда. В нем осталось только 32% территории (153.6 тыс. га), 31% населения (46.1 тыс. человек) и около 24% населенных пунктов (297) бывшего Мологского уезда. В Брейтовский район *также вошли исконно мологские земли* – Брейтовская, Прозоровская и Покровоситская волости (полностью), а также часть селений Гореловской волости Мологского уезда. К Брейтовскому району отошло 35% территории (169.1 тыс. га), около 32% населения (46.6 тыс. человек) и 28% населенных пунктов (355) бывшего Мологского уезда.

Что касается Некоузского района, то он составлен из волостей двух уездов, а именно из Некоузской (полностью), Парфеньевской (полностью) и Лацковской (частично) волостей Мологского уезда, а также Воскресенской (полностью), Архангельской (частично) и Рождественской (частично) волостей Рыбинского уезда. Постановлением Президиума ВЦИК от 1.01.1932 года в Некоузский район были переданы рабочий поселок Волга, а также Глебовский, Сменцевский и Спицинский сельсоветы Рыбинского района. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20.12.1940 года к Некоузскому району отнесен Веретейский сельсовет ликвидированного Мологского района. Кроме указанных двух новых районов (Брейтовский и Некоузский), образованных на территории бывшего Мологского уезда, в 1929 году был создан еще один новый район Ярославской области – Ермаковский, в который полностью вошли Люксембургская, Володарская и Ермаковская волости бывшего Пошехоно-Володарского уезда и *частично Копорьевская волость бывшего Мологского уезда* (Бобровский, Копорьевский и Раменский сельсоветы Мологского района).

В результате всех этих административных «перекроек» в собственно Мологском районе осталась лишь треть территории, треть населения и только четверть населенных пунктов существовавшего веками Мологского уезда. Но эти деструктивные процессы на уровне отдельного уезда оказались

лишь малой частью потрясений, охвативших всю Ярославскую губернию, которая 14 января 1929 года вообще была упразднена.

Только спустя полгода постановлением ВЦИК от 10 июня 1929 года бывшая Ярославская губерния была включена (вместе с Владимирской и Костромской губерниями) в Ивановскую промышленную область, причем двумя самостоятельными округами – Ярославским и Рыбинским. Напомню, что несколькими годами ранее, а именно 3 февраля 1921 года, постановлением Президиума ВЦИК из Ярославской губернии была выделена Рыбинская губерния с центром в городе Рыбинске в составе 5 уездов – Мологского, Мышкинского, Рыбинского, Пошехонно-Володарского и Угличского. В составе Ярославской губернии осталось *только 5 уездов* (Даниловский, Любимский, Ростовский, Тутаевский и Ярославский) из 10 ранее входивших в неё. Но Рыбинская губерния просуществовала всего лишь 2 года. Новым постановлением Президиума ВЦИК от 15 февраля 1923 года она была ликвидирована, а её территория возвращена обратно в состав Ярославской губернии. И вот спустя всего лишь 6 лет теперь уже Ярославская губерния упраздняется и включается в состав Ивановской промышленной области. А еще через 7 лет Президиум ВЦИК принимает решение (11.03.1936 г.) разделить Ивановскую промышленную область на Ивановскую область с центром в г.Иванове и Ярославскую область с центром в г.Ярославле, в которую была включена также преобладающая часть бывшей Костромской губернии. В результате территория области увеличилась до 62.3 тыс. км², на которой располагались 36 районов с 906 сельсоветами.

Таким образом, в течение всего лишь 15 лет (с 3.02.1921 по 11.03.1936 г.) Ярославская область подверглась невиданным в её многовековой истории административно-территориальным изменениям: от карликовой губернии всего лишь с 5 уездами (с 1921 по 1923 год) до полной ликвидации (с 1929 по 1936 год) и последующего воссоздания в качестве самостоятельной области, территория которой возросла почти вдвое (до 62.3 тыс. км²

против 36,2 тыс. км² в начале XX столетия). Только после отделения Костромской области (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 13.08.1944 г.), к которой отошли 15 из 36 районов Ярославской области, наша область вошла в прежние границы.

Однако наиболее драматические события разворачивались в этот период именно на территории бывшего Мологского уезда. Специальным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 1.08.1936 года «О порядке изъятия земель для строительства Рыбинского и Угличского гидроузлов на реке Волге», то есть всего лишь через год после принятия решения о строительстве этих гидроузлов, были определены масштабы и места принудительного переселения многих десятков тысяч человек. С 1936 по 1941 год только в Ярославской области переселено *полностью* население 494 населенных пунктов и *частично* – 51 населенного пункта. Жители этих «пунктов» перемещались в основном в малонаселенные северо-восточные районы Ярославской области, расположенные вокруг будущего водохранилища, и в города Рыбинск, Тутаев, Углич и Ярославль (Зайцев, 1993). Часть переселенцев выехали за пределы Ярославской области, в основном в Ивановскую область и на Карельский перешеек, а отдельные группы рассеялись по всей территории бывшего Советского Союза.

Завершающий «удар по своим» был нанесен 20 декабря 1940 года. В этот день Указом Президиума Верховного Совета РСФСР были *ликвидированы Мологский район, город Молога* и 6 сельских советов – Бабкинский, Кулигский, Леонтьевский, Наволокский, Рындинский и Становский. Еще 7 сельсоветов присоединены к соседним районам, в том числе Бор-Дорковский, Гореловский и Жеребцовский – к Брейтовскому району, Займищевский, Истоминский и Погорельский – к Рыбинскому району и Веретейский – к Некоузскому району. Так постепенно, шаг за шагом, в течение 10 с небольшим лет (с 1929 по 1940 год) был уничтожен один из коренных уездов древней Ярославской земли.

Опережающая ликвидация Мологского района (составлявшего немногим более 30% бывшего Мологского уезда) была вызвана приближающимся завершением строительства Рыбинского гидроузла и предстоящим затоплением огромной территории Молого-Шекснинского междуречья. Заполнение гигантской чаши Рыбинского водохранилища началось 14 апреля 1941 года, продолжалось долгих 7 лет и закончилось только в 1947 году по достижении запланированного «нормального» подпорного уровня (НПУ). Правда, «нормальным» этот уровень (102 м вместо первоначально запланированных 98 м), принесший горе и страдания многим десяткам тысяч людей, можно считать только в техническом смысле, ибо было затоплено 75% территории новообразованного Мологского района, 36% территории новообразованного Брейтовского района, 43% территории новообразованного Ермаковского района и 13% Пошехонского и Рыбинского районов.

Ушла под воду и была изъята из хозяйственного оборота 1/8 часть Ярославской земли (!), в том числе 80 тыс. га лучших в области (и во всем Поволжье) драгоценных пойменных заливных лугов, травы которых по своему качеству не уступали травам с альпийских лугов, более 70 тыс. га веками возделываемой пашни, более 30 тыс. га высокопродуктивных пастбищ, более 250 тыс. га грибных и ягодных лесов и самая северная в России уникальная дубовая роща площадью 2 тыс. га, а также клюквенные и суходольные сенокосные болота. Сельскохозяйственному производству региона, в частности животноводству, был нанесен тяжелейший удар. В начале XX века основными районами маслodelия Ярославской губернии были Мологский и Пошехонский уезды, а также северные части Мышкинского и Рыбинского уездов, то есть те территории, которые затоплены или подтоплены Рыбинским водохранилищем (Зайцев, 1993; Алексеев, 2003). Ежегодно на территории одного лишь Мологского уезда собирали до 8 млн. пудов (128 тыс. тонн) высококачественного сена, из которого 1.5 млн. пудов (более 24 тыс. тонн) отправляли за пределы уезда (Зайцев, 1993). Здесь, на

северо-западе губернии, вырабатывалось до 85% ярославского масла, значительная часть которого экспортировалась в Западную Европу. Так, например, в 1906 году в Лондон и Копенгаген из нашей губернии отправлено 150 тыс. пудов (более 2400 тонн) сливочного масла (Зайцев, 1993). Все это свидетельствует о чрезвычайно высоком уровне развития животноводства в Молого-Шекснинском междуречье, которое сопоставимо с современным сельскохозяйственным производством в Голландии и Франции. Однако богатейшая база высокопродуктивного животноводства области была бездумно затоплена.

Но самые тяжелые потери связаны с затоплением и подтоплением городов, поселков, сел и деревень, памятников истории и культуры и принудительным переселением, а правильнее сказать – выселением десятков тысяч людей. В общей сложности при строительстве Рыбинского и Угличского гидроузлов и заполнении одноименных водохранилищ разрушены и затоплены около 800 сел и деревень, 6 монастырей и более 50 храмов, причем только в Молого-Шекснинском междуречье ушло под воду около 700 сел и деревень, 3 монастыря и 40 намоленных многими поколениями православных храмов, каждый из которых был центром духовной жизни и православной культуры, создавался многолетним трудом наших благочестивых предков.

Ушла под воду древняя княжеская столица, культурно-исторический и административно-хозяйственный центр «Мологской страны» – город Молога, в котором проживало более 5 тыс. человек. Затоплен фабричный пятитысячный поселок Абакумово, находившийся на реке Шексне в нескольких километрах от Рыбинска. Затоплено $\frac{3}{4}$ территории одного из древних русских городов – Весьегонска (Тверская область), расположенного на Мологе в 140 км от Рыбинска. Под воду ушла вся его историческая часть с тремя старинными храмами. Перенесено на новое место старинное село Брейтово, стоявшее при впадении легендарной реки Сить в Мологу. Затоплены древние летописно известные села и храмы, расположенные

вдоль бывших берегов Мологи, в частности село Борисоглеб – бывший Холопий Городок, впервые упомянутый в XII веке. Ушла под воду самая благоустроенная в Ярославской епархии Югская Дорофеева пустынь, располагавшаяся на полпути от города Мологи до города Рыбинска. Затоплен обширный комплекс Мологского Афанасьевского монастыря, основанного в XIV веке, находившийся в трех километрах от города Мологи. В комплекс входили 4 храма. Затоплен Леушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь, находившийся между Череповцом и Рыбинском близ реки Шексны с главным храмом монастыря – величественным пятиглавым собором.

Под водой оказались великолепные усадебные ансамбли, в том числе село Иловна – родовое имение деятелей отечественной культуры Мусиных-Пушкиных. Самый известный из них – граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин – видный деятель культуры Екатерининской эпохи, историк, первооткрыватель одной из жемчужин русской и мировой литературы – «Слова о полку Игореве». В 1817 году крестьяне на руках принесли тело графа из Москвы в Иловну, где он был захоронен в семейной усыпальнице. Ныне прах графа покоится на дне водохранилища. Ушли под воду усадьбы знаменитого художника В.В. Верещагина и его брата Н.В. Верещагина – основателя промышленного маслосырделия в России.

Угличское водохранилище в сравнении с Рыбинским является просто «карликом» (в 18 раз меньше Рыбинского по площади и в 20 раз по объему воды), однако и при его строительстве и заполнении нанесен огромный ущерб древнейшему русскому городу – Угличу, основанному в первой половине X века. Во время строительства Угличского гидроузла снесен и перемещен к реке Корожечне весь левобережный район Углича – Малая Сторона. При этом разрушены три храма (Леонтьевский, Введенский и Всехсвятский). На правом берегу снесена часть городских кварталов и Николо-Песоцкая церковь, а за плотиной ушла под воду древняя Входоиерусалимская слобода с храмом. Но самая большая утрата – Покровский монастырь,

располагавшийся на левом берегу у села Покровские горки. Под водами Угличского водохранилища погребена обитель с древнейшим на Верхней Волге Покровским собором, Богоявленской церковью, надвратной Никольской церковью и башнями XVI-XVII веков. Все это бесценное духовно-историческое наследие было безжалостно взорвано и затоплено водами «рукотворного моря» в 1940 году.

Затоплен располагавшийся на правом берегу Волги исторический центр другого старинного русского городка – Калязина (Тверская область) вместе с Николаевским собором и церковью Иоанна Предтечи. Город оказался разорванным на части. Ушли под воду целые кварталы и улицы с добротными особняками. На месте затопленного центра города выходит из воды и возвышается знаменитая Калязинская колокольня, являющаяся ныне своеобразным памятником-обелиском затопленным городам и селам не только Верхней Волги, но и всего Поволжья. Она находится примерно в 15 км от нашего села Прилуки (граница между Ярославской и Тверской областями). Особо драматична судьба знаменитого Троицкого Калязина монастыря. Обитель располагалась на левом берегу Волги. Она включала в себя 4 храма (Сретенский, Макария Калязинского, Алексея – человека Божия, Успенский) и была опоясана 700-метровой крепостной стеной с высокими башнями. Небольшая обваловка этого выдающегося ансамбля могла спасти его от затопления, но гидростроители «предпочли» взорвать и затопить монастырь вместе с заречной частью города Калязина. «Бога нет», – провозгласили большевики, а раз Бога нет – дозволено все!

Подлинная трагедия «социалистической реконструкции» Верхней Волги – это изломанные судьбы многих десятков тысяч человек, изгнанных с веками обжитой территории. И не просто территории, а Земли Обетованной. Ведь Молого-Шекнинское междуречье – это богатейший край Ярославской земли и Средней России в целом. Цветущие, сказочно щедрые пойменные луга с неповторимым ароматом луговых цветов, вели-

колепные сосновые боры и березовые рощи, богатые рыбой реки и кристально чистые ручьи, золотые песчаные пляжи, лазоревое небо, чарующие утренние зори и вечерние закаты, величественные храмы, уютные деревни и села. На этой земле рождались и выросли трудолюбивые и совестливые люди, жившие в полной гармонии с окружающей их прекрасной природой. Но все это по историческим меркам в одночасье было безжалостно порушено, растоптано и затоплено уродливым рукотворным морем.

Только из Молого-Шекснинского междуречья принудительно выселены 130 тысяч жителей и еще 20 тысяч – из долины Верхней Волги. По приказу сверху люди лишились малой родины, где жили их деды и прадеды, где каждая семья чувствовала неразрывную связь с прошлым и хранила веками формировавшиеся традиции и уклад жизни. Они оставляли обжитые дома и созданные многолетним тяжким трудом хозяйства, могилы родных и близких. На дно Рыбинского водохранилища ушло почти 27 тысяч хозяйств, на дно Угличского водохранилища – более 4 тысяч. Более 6 тысяч хозяйств попали в зону подтопления, в том числе более 4 тысяч водами Рыбинского водохранилища и около 2 тысяч – водами Угличского водохранилища (Зайцев, 1993).

Основным местом переселения жителей Мологи вначале была назначена окруженная непроходимыми лесами и болотами небольшая деревенька Лосево (по другим источникам – Лосевская), располагавшаяся на левом берегу Волги в 10 км ниже Рыбинска. Рядом находилась судовой верфь и рабочий поселок, названный «Слипом» («слип» в переводе с английского означает «скольжение»). Почвы здесь глинистые, липкие и вся эта местность, особенно в пору распутицы, представляла сплошное месиво из грязи. На месте приема переселенцев не было ничего: ни жилья, ни электричества, ни колодцев, ни проезжих дорог, ни транспорта. Более того, поначалу не было даже медпункта и продуктового ларька (Нестеров, 1991). По существу, людей выселяли на пустое место. Поэтому изгнанники были

вынуждены забирать с собой не только домашний скарб и скотину, но и бревна своих разобранных домов и даже кирпичи разобранных печей. Все это люди переплавляли по реке на самодельных плотках из Мологи на «Слип». Предоставленные сами себе они с огромным напряжением моральных и физических сил начинали постепенно обживать свое новое пристанище. Между тем, местная пресса бодро рапортовала о том, что «на глазах у рыбинцев растет другой город – Новая Молога. Место для нее отведено *во всех отношениях удачное, возвышенное, сухое* (курсив мой – В.Л.), с широкими видами на окрестности, в семи минутах ходьбы от Волги. Отсюда Рыбинск видно как на ладони. Жители Новой Мологи получают массу выгод, которые возможны лишь при застройке новых социалистических городов. Новая Молога в недалеком будущем свяжется с Рыбинском новым мостом через Волгу» («Северный рабочий», 18.09.1936 года).

Мост через Волгу появился только через 27 лет (!). Дома, поставленные на недавней лесной территории, и приусадебные участки весной затоплялись вешними водами, вследствие чего глинистая почва огородов долго не просыхала и скудно рождала. Не было поблизости ни хороших выпасов, ни мест для заготовки сена. За питьевой водой первые годы приходилось ходить либо на Волгу, либо в деревню Лосево в 1.5 км от «Слипа», а за дровами на зиму – за 7-8 км. Работы на «Слипе» для всех переселенцев не хватало, и они устраивались в Рыбинске, то есть за Волгой. Добираться туда было делом непростым. Летом, как говорится, еще полбеда: работала вечно перегруженная переправа, состоявшая из двух пароходиков типа «Пчелки», а зимой приходилось идти в Рыбинск и возвращаться домой пешком «по тонкому льду, рискуя каждую минуту провалиться в зияющую черную полынью». Нередко такие «переходы» заканчивались трагически, что многократно усиливало неприятие мологжанами нового места жительства. Никто из них не мог даже мысленно назвать родным и теплым словом «Молога» новое пристанище по имени «Слип». Построенный наспех поселок называется теперь «Новолосев-

ский», и никто ни в Рыбинске, ни в самом поселке уже и не помнит, что он должен был стать «Новой Мологой».

О трагической судьбе мологжан и десятков тысяч других вынужденных переселенцев, о том, что сотни мологжан (в основном люди пожилого возраста) предпочли смерть в родном доме насильственному переселению, долгие годы ни в России, ни тем более за рубежом, почти никто не ведал. Ярославская общественность узнала об этом совсем недавно из уцелевшего архивного документа (рапорт лейтенанта Склярова майору Журину), согласно которому при заполнении Рыбинского водохранилища *294 (!) жителя Мологи добровольно ушли из жизни, приковав себя цепями или запершись в затопливаемых домах* («Ярославская неделя», март 2001 года). Многие десятилетия «мологская тема» была строго запретной. Молчали вынужденные переселенцы, молчали средства массовой информации. За полвека молчания из жизни ушло два поколения мологжан. Молчание было условием выживания их детей и внуков. Но, как известно из Библии, есть «время молчать» и «время говорить», «время разбрасывать камни» и «время собирать камни».

С наступлением перестройки пришло «время говорить». Более полувека были окутаны заговором молчания трагические события, разыгравшиеся в 30-х годах XX столетия на Ярославской земле, в результате которых город Молога и Мологский уезд исчезли с географической карты России. Однако тысячи жителей Молого-Шекснинского междуречья и их потомки, разбросанные на огромной территории бывшего Советского Союза и непосредственно в Ярославской области, сохранили *Память* о затопленном крае и *Надежду* на возрождение своей малой родины. В июле 1972 года, то есть спустя 35 лет после начала вынужденного исхода мологжан, в Рыбинске состоялась первая встреча потомков тех, кто не по своей воле покинул родные места. С тех пор они собираются ежегодно, каждую вторую субботу августа, и в этих традиционных встречах принимают участие не только бывшие жители Междуречья, но

и их потомки, а также те, кто разделяет боль за судьбу затопленного края, чтит память безвинных жертв «великих строек». С каждым годом число таких людей увеличивается, крепнет их гражданская позиция и стремление привлечь к Мологской трагедии внимание российской общественности, руководства области и страны.

13-14 апреля 1991 года состоялась очередная, 20-ая по счету, встреча Мологского землячества. Впервые она превратилась в большое общегородское мероприятие, проходившее в общественно-политическом центре Рыбинска. Собравшиеся почтили минутой молчания затопленную Мологу, ушедших из жизни старожилов-переселенцев и узников Волголага, штаб-квартира которого находилась в поселке Переборы под Рыбинском. Здесь, на строительстве Рыбинского гидроузла работали около 150 тысяч заключенных, осужденных по 58 статье. Десятки тысяч из них остались навечно в верхневолжской земле. По инициативе мологжан, поддержанной ярославской и российской общественностью, день 13 апреля, считавшийся пятьдесят лет днем рождения Рыбинского «моря», был объявлен днем памяти Мологи. Одновременно с этим, участники «Дней памяти Мологи» обратились 14 апреля 1991 года в Верховный Совет РСФСР с настоятельной просьбой *«поэтапно или частичного спуска Рыбинского моря и разработки программы возрождения Молого-Шекснинского края»*.

Иными словами, более 10 лет тому назад впервые был поставлен вопрос о полном или частичном спуске Рыбинского водохранилища и возрождении Молого-Шекснинского края. Первая часть этого вопроса входит в проблему судьбы равнинных водохранилищ Волго-Камского каскада в целом. Долгие десятилетия в научной литературе, в популярных изданиях, в прессе и на телевидении господствовала *официальная* точка зрения, согласно которой создание «рукотворных морей», то есть водохранилищ Волго-Камского каскада, рассматривалось как триумф «социалистической реконструкции Волги», превратившей Москву в порт пяти морей, а саму Волгу – в гигантскую техногенную систему, которая обеспечила функциониро-

вание гидроэлектростанций, гарантированное судоходство, а также промышленное, бытовое и сельскохозяйственное водоснабжение крупнейших экономических регионов Поволжья. Это действительно так, но при этом сознательно умалчивались *огромные отрицательные последствия* многократного зарегулирования волжского стока и неприемлемо высокий ущерб, нанесенный людям, экономике и природе за исполнение так называемой вековой мечты об улучшении условий судоходства на Волге. В середине 80-х годов, однако, маятник общественного мнения качнулся в другую сторону, и в средствах массовой информации стало модным требовать безотлагательной ликвидации всех плотин, перегородивших Волгу и Каму, и полного спуска всех водохранилищ. Известно, что чем ближе к крайностям, тем дальше от истины, и потому необходим объективный анализ для принятия взвешенных решений в каждом отдельном случае.

Применительно к Рыбинскому водохранилищу идея его частичного спуска заслуживает пристального внимания по многим причинам. Как уже отмечалось, согласно первоначальному проекту, утвержденному высшим руководством страны, нормальный подпорный уровень (НПУ) должен быть +98 м. При таком НПУ город Молога и значительная часть Мологского района остались бы незатопленными. Однако Госплан СССР незаконно утвердил новый НПУ, равный +102 м, что привело почти к двукратному увеличению затопленных земель и возникновению огромных мелководных площадей. Достаточно сказать, что из 4550 км² общей площади водохранилища мелководная зона с глубинами до 4.5 м составляет более 2000 км² или около 50% площади (!), в том числе с глубинами до 2 м – почти 20% площади водохранилища! Словом, «море» получилось мелким, нелепым по конфигурации и со «злым» нравом (очень часто штормит). Весьма образно сказал об этом рыбинский поэт Сергей Хомутов: *«Рыбинское море растеклось, точно клякса по моей России. Как плевок, что брошен свысока на людские судьбы и века».*

В энергетическом плане Рыбинское водохранилище – самое неэффективное в сравнении с другими водохранилищами Волжского каскада. Так, например, соседнее Горьковское водохранилище по площади (1915 км²) в 2.5 раза меньше Рыбинского (4550 км²), однако установленная мощность Горьковской гидроэлектростанции (520 МВт) в 1.6 раза больше Рыбинской гидроэлектростанции (330 МВт). Площадь Чебоксарского водохранилища (1080 км²) в 4.5 раза меньше Рыбинского, а установленная мощность Чебоксарской ГЭС (1404 МВт) в 4.3 раза больше Рыбинской ГЭС. Площадь Саратовского водохранилища (1831 км²) в 2.5 раза меньше Рыбинского, а установленная мощность (1359 МВт) гидроэлектростанции в 4.1 раза больше. Самое крупное сегодня на Волге Куйбышевское водохранилище. Его площадь, равная 6150 км², превосходит площадь Рыбинского всего лишь в 1.4 раза, а установленная мощность Куйбышевской ГЭС (2300 МВт) в 7 раз (!) превосходит мощность Рыбинской ГЭС. *Из 6 самых крупных водохранилищ Волжского каскада (Рыбинское, Горьковское, Чебоксарское, Куйбышевское, Саратовское и Волгоградское) Рыбинское водохранилище по площади занимает второе место после Куйбышевского, а Рыбинская ГЭС как по установленной мощности, так и по средней многолетней выработке электроэнергии – последнее место, многократно уступая каждой из пяти других гидроэлектростанций.*

У сторонников поэтапного снижения уровня Рыбинского водохранилища имеется много и других аргументов. Это ухудшение микроклимата, подъем грунтовых вод, подтопление прилегающих к водохранилищу земель, обрушение берегов и оползни, ухудшение гидрологического режима в устьях подпертых малых рек. Остановимся только на некоторых из них.

Известно, что водохранилища приводят к охлаждению окружающей местности и к сдвигу вегетационного периода. На Рыбинском водохранилище, в частности, каждый год формируется огромная льдина площадью более 4.5 тыс. км² и толщиной до 1 м. Наличие гигантского «холодильника» каждую вес-

ну смещает начало вегетации растений на 2-3 недели, иногда до месяца. Между тем, народная мудрость гласит: «весенний день год кормит». Заметно прохладнее стало лето, а количество осадков в летний период увеличилось с 250 до 300 мм.

Искусственная задержка огромных водных масс в водохранилище (более 25 млрд. тонн) привела к существенному изменению гидрологического режима грунтовых и подземных вод в прилегающих к водохранилищу территориях. В этих условиях деградируют прибрежные леса, не успевают вызревать и вымокают сельскохозяйственные культуры. Площадь подтопленных земель в зоне Рыбинского водохранилища при НПУ, равном 102.0 м, достигает 234 тыс. га, а при повышении НПУ еще на 0.5 м, что происходит практически ежегодно в весенний период, когда производится непродолжительная форсировка уровня, площадь подтопленных земель значительно возрастает. Ежегодные потери сельскохозяйственной продукции составляют многие десятки миллионов рублей.

Регулярные сработки водохранилища ведут к резким колебаниям уровня в верхних и нижних бьефах гидроузлов и вызывают крупномасштабные разрушения берегов. Этому содействуют и мощные удары асимметричных волн, возникающих во время жестоких штормов в мелководном водоеме. Вопреки прогнозам гидростроителей интенсивность деформации береговой зоны не только не снижается, но и нарастает, и сегодня удельный вес подверженной разрушению береговой линии Рыбинского водохранилища составляет более 35% ее общей протяженности.

Принятое в страшной спешке экологически ошибочное, экономически неэффективное и преступное в нравственном отношении решение 1937 года о подъеме уровня Рыбинского водохранилища на 4 м привело к неисчислимым материальным и духовным потерям, исковеркало судьбы десятков тысяч людей. Поэтому требование Мологского землячества о «поэтапном или частичном спуске» Рыбинского водохранилища является юридически правомерным и обоснованным. Другое дело,

насколько своевременно и усиленно выполнение этого требования в настоящее время?

Сторонники снижения НПУ до +98 м, то есть спуска водохранилища на 4 м, руководствуются тем, что это позволит восстановить затопленный более 60-ти лет тому назад город Мологу, который ушел под воду всего лишь на 2-3 м. Каждый год разрушенный город выходит из мутновато-зеленого мелководья либо наполовину, либо даже на $\frac{2}{3}$. Обычно это происходит глубокой осенью при частичной сработке водохранилища, но бывает и в середине засушливого лета, когда резко сокращается приток воды и уровень водохранилища заметно снижается. При НПУ +100 м из-под воды выходит примерно 40% площади города, а при НПУ +99 м территория города Мологи открывается на 65-70%, и к нему можно подойти пешком от деревни Дуброво нынешнего Некоузского муниципального округа по старому Санкт-Петербургскому почтовому тракту. Открывающаяся при этом картина потрясает: груды кирпича на месте разрушенных храмов и зданий, ржавое железо, полузамытые песком булыжные мостовые, фундаменты домов, покрытые иловыми отложениями, отмершими водорослями и торфяными сплавинами. Словом, оживить сегодня утопленный город чрезвычайно сложно, а точнее – невозможно. Но в истории России есть примеры, когда дотла уничтоженный город возрождался заново, и эти примеры достойны подражания.

Всесторонний анализ многоплановой проблемы возрождения Молого-Шекснинского междуречья приводит к выводу, что ее решение возможно только поэтапно. **Первым этапом** решения поставленной проблемы следует считать *воссоздание Мологской административной территории с включением в нее оставшихся незатопленными исконно Мологских земель*. Решение поставленной задачи имеет четыре варианта.

Первый вариант – объединение всех исконно Мологских земель, отнесенных после реформ 1929 и 1940 годов к Брейтовскому и Некоузскому районам (ныне муниципальные округа). В момент создания, то есть в 1929 году, в Брейтовском

районе проживало 46.6 тыс. человек, в Некоузском – 54.5 тыс. человек, а сегодня в Брейтовском МО осталось 9.5 тыс. жителей и в Некоузском – 20.1 тыс. (по данным 2002 года), то есть население сократилось в 4.9 и 2.7 раза (соответственно), причем 70% жителей сосредоточено вдоль двух магистралей – железнодорожной Рыбинск–Сонково (поселки Волга, Шестихино, Некоуз, село Воскресенское) и автомобильной Шестихино–Брейтово (села Верхне-Никульское, Веретя, Горелово, Брейтово, Прозорово, поселок Борок). В обоих муниципальных округах уже давно сложилась негативная демографическая, социальная и хозяйственная обстановка. Оба районных центра за более чем 70 лет самостоятельного существования так и не приблизились по своему значению к Мологе.

Второй вариант – преобразовать Брейтовский муниципальный округ в Мологский, расширив его нынешние границы до реки Ильд, то есть включить в него часть земель нынешнего Некоузского муниципального округа, которые на протяжении нескольких столетий (с 1321 по 1929-1940 годы) входили в состав Мологского края.

Третий вариант – переименовать (разумеется, с согласия населения и доброй воли администрации) Брейтовский муниципальный округ в его нынешних границах в Мологский с центром в старинном селе Брейтово. Этот вариант позволяет избежать трудный вопрос о возможном нарушении территориальной целостности соседнего Некоузского муниципального округа. В социально-политическом и психологическом плане он предпочтительнее других вариантов.

Четвертый вариант (наиболее сложный) – выделить незатопленные мологские земли, включая деревни Гридино и Горелово – на севере, Лацкое и Воскресенское – на западе, Андреевское, Марьино и Козьмодемьянское – на юге и побережье Рыбинского водохранилища с близлежащими островами – на востоке, в небольшой по размерам Мологский муниципальный округ. Сегодня эти земли являются окраинами Брейтовского и Некоузского районов. Однако на протяжении многих веков,

начиная с первых летописных упоминаний о крае, они входили в состав прежних мOLOGских административно-территориальных образований и по праву считаются исконно МOLOGскими. Если взять за центр будущего МOLOGского муниципального округа село Веретее, то все эти земли расположены в радиусе примерно 12-15 км. Здесь находятся семь храмов, четыре из которых в селах Воскресенском, Верхне-Никульском, Веретее и Лацком – действующие, а три других храма, расположенные в селах Веретее, Козьмодемьянском и Марьине, могут быть восстановлены. На этой территории продолжают работать две старейшие на Ярославской земле школы – Веретейская, открытая в 1848 году, попечительницей которой была принцесса Ольденбургская, и Марьинская, основанная в 1835 году князем М.Д. Волконским. Здесь сохранились и могут быть отреставрированы три дворянских усадебных комплекса:

Андреевское – Мусиных-Пушкиных, князей Волконских, Куракиных;

Нескучное – Ахлестышевых, Островских, Соковниных;

Горшково-Мурзино – Глебовых, Шебеко.

Старинное село *Верхне-Никульское* – родина академика живописи, одного из основоположников отечественной реставрационной науки Ф.Г. Солнцева, творчество которого представляет собой яркое явление в культуре России XIX века.

Выбор оптимального варианта из четырех предложенных, с учетом экономических, социальных и экологических факторов, станет предметом обстоятельного обсуждения на нынешнем Круглом столе. Но независимо от того, какому варианту будет отдано предпочтение, мOLOGжане и их потомки убеждены, что историческая справедливость должна восторжествовать, а на карту России и Ярославской области должна вернуться МOLOGская административная территория в самое ближайшее время.

Однако все мы понимаем, что это лишь первый этап реального возрождения МOLOGского края, ибо возвращение исторического имени этой территории само по себе не вернет бы-

лого экономического благополучия. Необходимо вдохнуть жизнь в новую территорию, то есть переломить сложившуюся в последние десятилетия стойкую тенденцию ухудшения экономического положения и демографической ситуации, изыскать реальные пути и механизмы развития Мологского муниципального округа с учетом его экологических особенностей, природных и интеллектуальных ресурсов. На наш взгляд, магистральный путь социально-экономического возрождения Мологской земли – это развитие индустрии экологического и рекреационного туризма, ибо почти полное отсутствие промышленности в этом регионе Ярославской области предопределило его слабую антропогенную трансформированность, то есть сохранение природы, образно говоря, почти в «первозданном» виде.

Свидетельств тому много. Сегодня на Брейтовских и Некоузских землях Мологского края находятся 24 особо охраняемые территории, занимающие более 90 тыс. га, в том числе значительная часть Дарвинского государственного биосферного заповедника (50 тыс. га из 112.6 тыс. га или 44.4% общей площади), 5 государственных заказников (Алферовский – 10.5 тыс. га, Парфеньевский – 10.1 тыс. га, Борковский – 4 тыс. га, болото Солодиха – 7.4 тыс. га и флористический заказник – 9.5 тыс. га), 6 приусадебных парков общей площадью 15 га, на территориях которых произрастают дубы, липы и березы средним возрастом 100-180 лет. Важнейшим элементом ландшафта Мологского края являются болота, общая площадь которых достигает 8%. Среди них одно из крупнейших болот европейской части России – Мокеиха Зыбинское общей площадью 20.5 тыс. га, возраст которого составляет 10 тыс. лет. Здесь встречаются около 30 видов редких растений. Большой научный интерес представляет болото Солодиха, состоящее на учете Международного проекта ТЕЛМА.

Хотя флора и фауна Мологского края исследована слабее, чем в других регионах Ярославской области, в частности в Переславль-Залесском муниципальном округе, где находится На-

циональный парк «Плещеево озеро», однако имеющиеся к настоящему времени данные показывают, что по биологическому разнообразию растений и животных она не уступает этому Национальному парку, а по количеству редких и исчезающих видов птиц заметно превосходит его. На территории Мологского края произрастает 780 видов сосудистых растений, принадлежащих 96 семействам. Это примерно 72% современной флоры области. Богат и разнообразен животный мир, особенно класс птиц (16 отрядов), представленных более чем 200 видами, из которых 12 видов включены в Красную книгу России и около 50 видов в Красную книгу Ярославской области. Рыбинское водохранилище и его прибрежная зона является важнейшей орнитологической территорией международного значения. Она занесена в Европейский каталог КОТР. Разнообразна охотничья фауна Мологского края, представленная 15 видами млекопитающих и 10 видами птиц.

Богатые зверем и птицей леса, а водохранилище – рыбой, уже давно привлекли к себе внимание ярославских, московских, петербургских, тверских охотников, рыболовов и любителей отдыха на лоне природы. В этих условиях особое значение приобретает повышение эффективности природоохранной работы, причем не только в заказниках, но и на всей территории Мологского края. Однако при существующем положении вещей, когда не хватает егерей, наземной и водной техники, мобильной связи, а, главное, при низком уровне экологического сознания и экологической культуры отечественных любителей «дикого» туризма сделать это чрезвычайно трудно, если вообще возможно.

Весьма показательным в этом отношении положение дел в заказнике Института биологии внутренних вод имени И.Д. Папанина РАН. Вот что пишут члены общественной Комиссии по соисканию статуса наукограда для Борка: «Природопользование в заказнике ИБВВ РАН в настоящее время приобрело такие формы и масштабы, что данная территория не может считаться заказником ни по каким критериям. В его водах процве-

тает браконьерский вылов рыбы, т.н. спортивное (любительское) рыболовство не регламентируется, сетевой лицензионный промысел явно не ориентирован на разумные объемы. Никто не препятствует браконьерской охоте на водоплавающую пернатую дичь, ондатру, енотовидную собаку, лисицу, зайца-беляка и зайца-русака. Въезд в заказник – свободный; в зимнее время на акватории скапливаются сотни единиц автотранспорта; в весеннее на узкой полосе побережья находятся десятки единиц. Территория и акватория обильно замусориваются. Весной все чаще случаются пожары – выгорают места обитания зверей и птиц. Служба охраны заказника состоит из одного егеря, который в нынешней социально-психологической ситуации при любом техническом оснащении не в состоянии противостоять обнаглевшим «природопользователям». Биотехническое обустройство земель и вод уже давно не ведется.

Дальнейшее существование заказника в таком состоянии не только не имеет смысла, но и вредно, поскольку он стал своеобразным демонстративным полигоном хамского отношения к природе: здесь открыто самоутверждается дикий потребитель-временщик, цинично игнорирующий хозяина земли (ИБВВ РАН), а заодно и органы охраны природы и правопорядка. Имеющее статус охраняемого должно охраняться, в противном случае оно неизбежно становится источником негативного воздействия на мораль и правосознание населения».

К этому трудно что-либо добавить. Однако, не сумев защитить собственную охраняемую природную территорию («научный заказник «Борок»» с 1950 по 1970 год; «Борковский заказник» с 1970 по 1988 год; «заказник Института биологии внутренних вод» с 1988 по настоящее время), некоторые сотрудники института теперь предлагают создать под их эгидой некий «инновационный экологический полигон» (?!), придать ему статус «специальной экономической зоны» типа «техно-внедренческой», а в этом полигоне – создать еще и «высокорентабельный (?) природный парк», причем уже не на маленькой приборковской территории, а на 7 сельских территориях, 5

из которых находятся в Некоузском МО (Веретейская, Лацковская, Станиловская, Спасская, Шестихинская) и 2 – в Рыбинском МО (Погорельская и Глебовская). Кто именно в академическом институте гидробиологического профиля будет «создавать, испытывать и демонстрировать *средства рационального природопользования*» на этом полигоне, остается неясным, также как остается неясным, почему до сих пор эти «средства рационального природопользования» не продемонстрированы на пришедшем в полный упадок институтском заказнике!

Кардинально изменить ситуацию к лучшему можно только путем создания на всей территории будущего Мологского муниципального округа Национального парка «Молога», который позволит переломить складывающуюся негативную социально-демографическую и природно-ресурсную ситуацию, а, главное, перевести «дикое» природопользование, в том числе и туризм, в цивилизованное с сохранением великолепной природы этого края и приумножением его природных ресурсов. Подчеркиваем, именно – национального, а не природного, парка и именно на всей территории будущего Мологского муниципального округа (сама территория национального парка и его охранная зона), а не на отдельных прибрежных территориях и лакомых акваториях Волжского плеса Рыбинского водохранилища, «пользующихся большой популярностью у рыбаков-спортсменов», с которых, якобы, за короткое время можно получить «большие деньги».

При этом мы исходим из учета различий между парком национальным и природным. Национальный парк имеет федеральный уровень и финансируется за счет средств *федерального бюджета*, а природный парк имеет региональный уровень, в данном случае областной, и содержится за счет средств *областного бюджета*, то есть ляжет существенным бременем на всех налогоплательщиков Ярославской области. И бремя это, судя по запросам авторов проекта природного парка «Коприно» при академическом поселке Борок, весьма значительное. Расходы только на первый год существования этого парка со-

ставят около 4 млн. рублей (3.78 млн.), в том числе на зарплату около 1 млн. рублей (0.98 млн.). А собственные доходы парка авторы оптимистично оценивают не менее чем в «1.8 млн. рублей за услуги по обеспечению рыбалки и охоты». Черпать из областного бюджета по 2 млн. рублей авторы проекта парка собираются весь «стартовый период – 3-4 года», а потом, по их мнению, основным источником доходов станет собственная «высокорентабельная» деятельность. Но станет ли (имея в виду печальный опыт институтокского заказника)? Здесь уместно заметить, что в соответствии с Федеральным законом об особо охраняемых природных территориях природные парки «являются некоммерческими организациями и создаются в форме финансируемых за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации природоохранного учреждения» (статья 20).

Кроме того, авторам проекта природного парка «Коприно» необходимо иметь в виду, что природный парк не может быть структурой (подразделением) некоего «инновационного экологического полигона» и, тем более, борковского института, поскольку в соответствии с Федеральным законом об особо охраняемых природных территориях любой природный парк является *самостоятельным* государственным природоохранным учреждением, которое «не имеет в качестве цели своей деятельности извлечение прибыли», а если эта прибыль появится, то она должна использоваться на решение природоохранных целей, но никак не на «обустройство поселка Борок». И здесь должна быть полная ясность.

Есть и другие различия между национальным и природным парком. Национальный парк, в частности, создается на базе природных комплексов и объектов, «имеющих особую экологическую, историческую и эстетическую ценность», а природные парки – на базе природных комплексов и объектов, имеющих лишь «значительную экологическую и эстетическую ценность». Иными словами, разница между национальным и природным парком такая же, как между «ваше величество» и «ваше высочество», то есть статус национального парка не-

сравненно выше статуса природного парка. Однако, режимы особой охраны территории национальных и природных парков принципиально не различаются, за исключением заповедной и особо охраняемой функциональных зон национального парка, рекреационное использование территории которых либо вообще запрещено (заповедная зона), либо строго регламентируется (особо охраняемая зона). Разумеется, в этих зонах, а также в ряде других зон национального парка, запрещено предоставление садоводческих и дачных участков, однако в местах компактного проживания местного населения, то есть в селах и деревнях, это вполне возможно. Не следует думать, что в природном парке потенциальные предприниматели под прикрытием благих намерений по «развитию данной территории» могут действовать по принципу «что хочу, то и ворочу», ибо на территории природного парка, также как и национального, запрещается деятельность, влекущая за собой изменение природных ландшафтов, «снижение или уничтожение экологических, эстетических и рекреационных качеств природных парков» (статья 21, пункт 3).

Учитывая все эти соображения, а также огромное видовое разнообразие растительного и животного мира как на суше, так и в прибрежной зоне Рыбинского водохранилища, наличие редких и исчезающих видов, прекрасную природу, великолепные истинно русские пейзажи и богатое культурно-историческое наследие этого региона Ярославской земли, имеющих *«особую экологическую, историческую и эстетическую ценность»* не только для России, но и для всего мира, мы полагаем, что на территории будущего Мологского муниципального округа можно и должно *создать именно национальный парк*. При этом следует иметь в виду, что неподалеку, под водами «рукотворного моря», находится мологская Атлантида – безвинно утопленный старинный русский город, который уже давно получил поэтическое название «Ярославский град Китеж». Но Китеж – сказочная легенда, а Молога – трагическая быль. Китеж – «цел град, но невидим», а Молога – «разрушен град, но видим».

Таких уникальных мест среди сельских территорий нашей области, да и России в целом, не так уж много. По существу, мы имеем почти готовый природный и культурно-исторический центр общероссийского и международного значения, располагающий значительным потенциалом для развития пчеловодства, рыбоводства, животноводства, охоты, зимней и летней рыбалки, сбора и переработки грибов и ягод. Особо следует отметить, что этот регион является одним из наиболее экологически чистых в Ярославской области, а, стало быть, весьма перспективным для различных видов туризма. Все это должно сделать Национальный парк «Молога» весьма привлекательным для инвесторов и создания здесь домов отдыха, кемпингов, охотничьих и рыбацких домиков для отечественных и зарубежных туристов. Но возглавить этот сложный процесс организации национального парка должны не энтузиасты-общественники, а Администрация области и соответствующих муниципальных образований, разумеется, с привлечением и научных учреждений, и отдельных специалистов, если у них имеются конкретные, а главное – реально выполнимые, предложения.

Как известно, в областной Программе «От выживания к благополучию» туризм занимает очень важное место. По мнению Губернатора Ярославской области А.И. Лисицына, «туризм – наша стратегическая линия. Мы понимаем, что надо не только развивать традиционные виды, но и осваивать новые: музейный, событийный, образовательный, *экологический, оздоровительный*. Областную программу развития туризма мы определили шесть лет назад и постепенно по ней двигаемся. Создать привлекательную инфраструктуру, условия для развития туризма – это наша задача» (А.И. Лисицын, «Принцип самодостаточности», Северный Край, 18.03.2003). Сегодня во всем мире именно экологический, познавательный и оздоровительный туризм пользуется повышенным спросом. И мы должны использовать эту тенденцию, ибо Мологский край, как никакой другой в области, имеет огромный потенциал не только для общероссийского, но и международного туризма.

Организация Национального парка «Молога» с включением в его территорию и охранную зону всего будущего Мологского муниципального округа является **вторым этапом** решения проблемы. За последнее десятилетие Молога и Мологский край приобрели всероссийскую известность. Разыгравшаяся здесь трагедия, вызванная затоплением значительной части Мологского уезда водами Рыбинского водохранилища, варварское уничтожение небольшого волжского города и насильственное лишение его жителей малой родины придали Мологскому краю особое значение как символу бесчисленных и бессмысленных жертв и разрушений, которые были совершены в России в XX веке, в том числе и при строительстве каскада равнинных Волжских водохранилищ. Напомню, что при сооружении Волго-Камского каскада гидроэлектростанций на Волге и Каме затоплено, подтоплено, разрушено и перенесено 2500 сел и деревень с более чем 126 тысячами дворов, 96 городов, посадов и рабочих поселков с 30 тысячами строений. Стоимость снесенных крестьянских поселений составила более 12 млрд. рублей, а городских – более 5 млрд. рублей (в ценах того времени, когда доллар стоил всего 60 копеек). Насильственному переселению подверглись около 700 тысяч человек. Погублены сотни памятников истории и культуры. Такое разрушение культурно-исторического наследия по своим масштабам сравнимо с нравственной национальной катастрофой, устроенной ведомственным произволом и безответственностью тех органов, которые принимали решение о строительстве равнинных водохранилищ. С нашей территории начинался этот жуткий процесс около семи десятилетий тому назад, и мы должны первыми начать возвращение к истокам духовности и культуры. Восстановление Мологской административной территории и организация здесь Национального парка – это крупномасштабная акция, с помощью которой мологжане вместе со всеми жителями Ярославской земли сделают Мологу символом возрождения одного из коренных регионов России.

Третий этап возрождения Мологского края – строительство Новой Мологи (Гречухин, 1996). Как уже отмечалось, восстановить город и его инфраструктуру на прежнем месте практически невозможно, но *построить Новую Мологу на исконно Мологской земле, поблизости от прежнего города, не только возможно, но и крайне необходимо*. Молога должна воскреснуть. С таким предложением выступил на страницах «Северного края» член правления Землячества мологжан Г.И. Корсаков (1999). Известный историк и краевед из Мышкина В.А. Гречухин (1996) справедливо считает, что оптимальным местом для Новой Мологи могло бы стать старинное русское село Веретея. Это предложение находит понимание и поддержку ярославской общественности (Корсаков, 1999, 2001; Морозова, 2001). Новая Молога должна стать живым памятником погубленным в годы лихолетья старым русским городам, каждый из которых был культурным и духовным центром своего региона. Сегодня, в период активного поиска национальной идеи и восстановления национального самосознания, без которых невозможно возрождение великой России, особую роль приобретает возрождение русской провинции и восстановление культурно-исторических и духовных центров этой провинции – малых городов. Вполне понятно, что строить Новую Мологу нужно будет всем миром, то есть с привлечением федерального центра и нынешних «собственников» гидроэлектростанций.

Пришло время очнуться от беспамятства и вернуть долг нашим предкам. Восстановление Мологской административной территории, создание Национального парка «Молога» и последующее строительство Новой Мологи – все это важнейшие этапы возрождения духовности и исторического самосознания жителей нашей древнейшей Ярославской земли. Но в этом и наш нравственный долг перед памятью десятков тысяч мологжан и их ныне живущими потомками, ибо *«пока мы боль чужую чувствуем, пока в нас живо сострадание, есть нашей жизни оправдание»*.

Литература

Алексеев Н.М. Русская Атлантида // Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность. Рыбинск, 2003, с.5-8.

Алексеев Н.М. Молога. Время перемен // Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность. Рыбинск, 2003, с.192-203.

Гречухин В.А. Лить слезы или делать дело? // Северный край от 7 сентября 1996.

Зайцев М.А. Историческое развитие проблем природопользования Ярославского Поволжья и пути их решения // Биологические науки, №1, 1993, с.5-24.

Иванов Л.М. Молога (XI – начало XVI вв.): первая половина пути // Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность. Рыбинск, 2003, с.82-91.

Корсаков Г.И. Молога должна воскреснуть // Северный край от 18 февраля 1999.

Корсаков Г.И. Русская Атлантида // Русский вестник, №16-17. 2001.

Лукьяненко В.И. Время собирать камни (к дню памяти Мологи) // Северный край, №67 и №68 от 15 и 16 апреля 2003.

Лукьяненко В.И. Национальный парк «Молога» // Экологический вестник, №2 от 5 июня 2003.

Молога – боль России (история и судьба дреней русской земли) // спецвыпуск журнала «Русский голос», вып.3. Рыбинск, 1991. 92 с.

Морозова М.А. Русская Атлантида // Северный край от 11 мая 2001.

Мусин-Пушкин С.А. Очерки Моложского уезда. Ярославль, 1902. 30 с.

Нестеров Ю.А. Молога – память и боль. Ярославль: Верхневолжское книжное изд-во, 1991. 72 с.

Ярославская область. Справочник по административно-территориальному делению 1917-1967. Ярославль, 1972. 224 с.

ОСМЫСЛЕНИЕ ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ ТРАГЕДИИ

Корсаков Г.И.

Многим известна история отказа от наиболее дешевого экологически и экономически щадящего варианта размещения гидросооружений на Волге у городов Калязин, Мышкин и села Норское под Ярославлем, утвержденного на высшем государственном уровне в марте 1931 года. По тому варианту мы получили бы на Верхней Волге три небольших водохранилища, расположенных фактически в долине реки. Три ступени вместо двух, как это имеет место при Угличе-Рыбинском варианте, с экологической точки зрения более предпочтительны, так как при меньшей длине ступеней меньше их высота, а значит меньше затопляемая площадь.

После того, как гидротехник А.Н. Рахманов получил от И.В. Сталина одобрение идеи переноса гидроузла из под Ярославля к Рыбинску, многоопытные специалисты предлагали ограничиться восьмиметровым подпорным уровнем верхнего бьефа. При таком уровне не пострадал бы ни один из 9 позже снесенных или подтопленных городов и большинство селений по правому берегу реки Мологи и левому берегу реки Шексны остались бы вне зоны затопления. Ниже и дешевле стали бы все гидросооружения.

Но гигантоманией заражены были не только разработчики проекта, но и так называемая общественность. Примечательна в этом отношении лекция директора Верхне-Волжской научной базы профессора Ласточкина: «Есть предложение сократить высоту с 18 до 8 метров. Плотина станет ниже. И меньше потребуется воды. Но, значит, меньше будет и размах сооружения. Нет. Задачу создания Рыбинского водохранилища нужно решать только не путем урезки. Наша эпоха – эпоха больших перемен, подъема и энтузиазма. Именно в такие эпохи ставятся грандиозные задачи и решаются на многие столетия

вперед. Такова была эпоха фараонов в Египте, построивших грандиозные пирамиды и оросительные каналы. Такие эпохи требуют огромных жертв – людьми и средствами... Люди гибнут, а сооружения остаются на службе будущего человечества. Это жертвы ради будущего, ради счастья потомков».

Сейчас, спустя 62 года с начала существования водохранилища, можно сказать, что столь дорогие жертвы не принесли счастья потомкам. Чтобы создать источник электроэнергии, которой в наше время хватит лишь на средний город, было снесено 745 селений, в том числе город Молога и 5-ти тысячный поселок Абакумово; перенесено с утратой древностей три четверти города Весьегонска, подтоплены города Углич, Мышкин, Пошехонье, Череповец и перенесен райцентр Брейтово.

С помощью Рыбинского водохранилища были уничтожены такие духовные центры, как Афанасьевский, Югский, Леушинский Иоанно-Предтеченский и Кассианово-Учешский монастыри. Создаваемое вроде бы для блага людей, водохранилище «смыло» с карты Ярославской области самодостаточный край, земли которого не только кормили местное население, но и обеспечивали элитными семенами луговых трав почти весь Советский Союз.

Водоохранилище создало массу проблем, а его нынешние защитники также требуют решать их «...только не путем урезки».

Представители АО «Институт Гидропроект», а также служивые люди, связанные с эксплуатацией водохранилища, говорят, прежде всего, о достоинствах Рыбинского гидроузла: обеспечение судоходства в верхнем бьефе, выработке электроэнергии на ГЭС, регулировании стока Нижегородского гидроузла и гипотетическое предотвращение наводнений в Рыбинске, Ярославле и Нижнем Новгороде.

Остановлюсь коротко на анализе этих достоинств. Да, водохранилище обеспечивает гарантированные глубины для судоходства. Но с какой стати судам необходимо бескрайнее,

большей частью мелководное, море, могущее в любой момент разразиться многочасовым штормом? Мощные удары асимметричных (из-за неровного дна) волн крушат берега, и беда, если судно не успеет спрятаться в заводи. Мешают судоходству и густые белые туманы. Еще в старые времена Ладожское и Белое озера, в немалой степени из-за штормов, обошли каналами.

Говорят, для углубления русел рек тогда не было землеройной техники, но достаточные глубины можно было получить за счет строительства продольных дамб и гидроузлов со шлюзами. Ведь тот же Волго-Балтийский путь и ранее существовал (как Мариинская водная система), а в советское время он был лишь реконструирован. Вместо 38 деревянных шлюзов на нем осталось семь, и 4 шлюза на Шексне на территории нынешнего водохранилища были разобраны. Очевидно, и на этом участке Шексны можно было увеличить глубины наращиванием высоты берегов и большим подпором каждого каскада между шлюзами. И, уж тем более, достаточные глубины на Волге можно было получить при 8-метровом напоре Рыбинской ГЭС. Насколько мне известно, и ныне, при малой воде, тяжело груженные череповецким металлом суда кое-где касаются днищем грунта. Но ведь каждый шторм поднимает песчаную взвесь, которая ложится в понижения и уменьшает глубину русел рек, над которыми проложены судоходные трассы. Поэтому рано или поздно их надо будет углублять.

Теперь о «достоинствах» Рыбинской ГЭС. Помнится страстный защитник природы и горячий патриот, заведующий лабораторией биосферы РАН Фатей Яковлевич Шипунов, ныне покойный, говорил, что если бы только сено с этих затопленных земель сжигать в топках, то мы бы вырабатывали много больше энергии, чем дает Рыбинская ГЭС. Насколько Рыбинское водохранилище расточительное, можно представить при сравнении его с Угличским водохранилищем, фактически занимающим лишь пойму Волги. Несмотря на то, что площадь Рыбинского водохранилища в 18 раз, а объем – в 25 раз больше

Угличского, энергии с него получают лишь в 3 раза больше. С квадратного километра Рыбинского моря снимается только 72 киловатта электроэнергии, на Угличском – 440 киловатт, в то время как ветроэнергетика позволяет снимать с той же площади от 5 до 10 тыс. киловатт. Мы знаем, какие деньги тратятся сейчас из скудных местных бюджетов и экологического фонда на берегоукрепительные работы в районах многих населенных пунктов и, несмотря на рыночные отношения, энергетики не компенсируют даже эти затраты, не говоря уж об арендной плате за затопленные земли. Апологеты Рыбинской ГЭС часто ссылаются на ее вклад в годы Великой Отечественной войны. Но следует заметить, что если бы Ярославская ГЭС не была законсервирована, а на ней в 1935 году было выполнено 60% работ, то электроэнергию с Волги получили бы задолго до войны.

В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 14.09.1935 года, утвердившем Угличе-Рыбинский вариант размещения гидросооружений, оговорена и отметка подпорного бьефа Рыбинского водохранилища в 98 метров. Разработчики проекта уже в ходе строительства подняли ее на 4 метра. Но они не обратились к высшему руководству страны, чтобы узаконить изменение этого важного по своим последствиям параметра будущего водохранилища. А ведь эти дополнительные 4 метра увеличивали его площадь почти в два раза. Авторы проекта организовали гидрологическую экспертизу, положительное заключение которой передали в Госплан. После этого в документах гидростроителей появляется ссылка на постановление Госплана СССР от 1.01.1937 года, утвердившего 102-метровый уровень верхнего бьефа Рыбинской ГЭС. Таким образом, юридическая «крыша» на столь ответственное проектное изменение была получена от главного «бухгалтерского» ведомства страны.

Кстати, предполагалось на два метра повысить и уровень Угличского водохранилища, но что-то помешало осуществить это намерение. А если бы вместо 113 установили 115-метровый

подпор Угличской ГЭС, то от Калязина осталась бы не треть, а только знаменитая колокольня Николаевского собора.

По мнению доктора технических наук АО «Институт Гидропроект» А.Е. Асарина, именно эти 4 метра, поднявшие уровень Рыбинского водохранилища, позволяют компенсировать расход воды в нижнем бьефе Нижегородского гидроузла. Но эти 4 метра не столько увеличивают объем водохранилища, сколько его площадь, увеличивая в два раза расход воды на испарение. Увеличение объема невелико, так как добавляются в основном мелководные территории, на которых в летнее время вода цветет и становится непригодной для потребления. Так не лучше ли найти где-то более глубокое понижение для создания регулирующей емкости, подобной Верхневолжскому бейшлоту, чем транжирить воду на испарение?

Неубедительны и заявления о том, что срезка пика половодий Рыбинским водохранилищем спасает Рыбинск, Ярославль и Нижний Новгород от наводнений. Вот в Молого-Шекснинском междуречье, действительно, были большие наводнения. Многовековой опыт позволял благополучно переносить полторы – две недели очистительного половодья. А такое радикальное решение, как затопление всего междуречья, конечно, исключило наводнения.

В довоенное время в Рыбинске затапливались весенней водой пойма реки Черемухи, район Ягутки и часть правого берега, где ныне разбит парк, которому не страшны наводнения. В пойме р. Черемухи домов давно нет, и там насыпаны дамбы транспортной развязки. В Ягутке вместо деревянных домов построили «хрущевки», но при опасности наводнений их бы не стали здесь строить или защитили дамбой кромку берега. То же самое и в Ярославле, где в довоенное время в низких местах левого берега ничего не строилось. Такой же гипотетической является эта заслуга водохранилища и для Нижнего Новгорода.

Помимо этих сомнительных достоинств Рыбинского водохранилища гидротехники вынуждены признать некоторые вопиющие беды от нарушения здесь природного равновесия. Это,

прежде всего, берегопереработка, то есть непрерывное обрушение, когда ненасытное море отвоевывает все новые тысячи гектаров у суши. Экспертная комиссия во главе с А.Б. Авакяном (1988 год) установила земельные потери от разрушения берегов на линии в 800 км в 1200 гектаров. Спустя 13 лет представитель «Гидропроекта» А.Е. Асарин в своем докладе на научной конференции (2001 год) назвал цифру потерь в 4000 гектаров по 1000 км линии берегов. Эти земли никто не спасает. А вот с наступлением рукотворного моря на города, поселки, кладбища и не бетонированные скотомогильники кое-какая борьба ведется за счет скудных местных бюджетов и средств экологического фонда.

Кстати, на дне Рыбинского водохранилища осталось несколько захоронений скота с такой страшной и живучей заразой, как сибирская язва. Говорят, эти захоронения перед затоплением бетонировали, но ведь это делали только сверху могильников.

Представитель АО «Институт Гидропроект» А.Е. Асарин в своем докладе назвал массу проектов мероприятий по смягчению бед от Рыбинского водохранилища, которые были рекомендованы еще 15 лет назад, но не сказал, кто же должен финансировать их воплощение в жизнь. В нынешних рыночных условиях все эти затраты, в том числе и на проводимые в нашем городе берегоукрепления, должны возмещать основные водопользователи РАО «ЕЭС России», судовладельцы и Череповецкий промышленный регион. Кстати, и за аренду земли, отчужденной искусственным морем они тоже должны платить деньги.

Не могу не обратить внимание еще на одно вредное воздействие искусственного моря, которое обходят молчаливым гидротехники. Это воздействие водохранилища на климат окрестных территорий. Гигантская льдина водохранилища площадью 4550 км² как мощный холодильник сделала затяжными весны, а ведь известно, что «весенний день год кормит». И потерянные весенние две (минимум) недели не может компенсировать

ровать теплая осень, так как вегетационный период растений остается прежним. Льды в мае сами охлаждают воздух и отражают безвозвратно во Вселенную солнечную энергию.

Давление огромной массы воды – 25 миллиардов тонн – на земную твердь, тоже не остается без последствий. Изменились уровни грунтовых вод и глубинных пластовых потоков. В результате то и дело вымокают и не успевают вызреть сельскохозяйственные культуры и деградируют леса близлежащих территорий. Нет нужды напоминать о том, что суточные изменения уровня водохранилища и нижнего бьефа весьма отрицательно влияют как на берегопереработку, так и на рыбное население этих водных территорий.

Еще в 1988 году экспертная комиссия «Союзгипроводхоза» и Госплана СССР во главе с доктором географических наук А.Б. Авакяном рекомендовала осуществить строительство рыбных каналов, дамб и других инженерных сооружений для защиты населенных пунктов по периметру водохранилища.

Мне же представляется наиболее эффективной защита берегов и населенных пунктов понижением уровня водохранилища, а также осушение путем обваловки мелководных участков. Тогда ученые предложили осушить в Некоузском районе 3200 гектаров мелководий для выращивания кормов. Этот участок от деревни Горелово до поселка Борок включает в себя и территории бывшей древней столицы Моложского княжества. Политические игры и экономическая несостоятельность новых властей России не позволили что-либо из предложенного воплотить в жизнь.

Однако осушение вышеуказанной территории сулит выгоды в развитии туризма, особенно если в возрожденной Мологе построить туристический комплекс. Край между Ситью и Волгой богат историческими и природными памятниками. Всем любознательным людям будет интересно посмотреть на вышедший из водного плена град-Китеж – Мологу. Осушенная территория стала бы полигоном по освоению вызволенных из морской пучины ранее продуктивных земель, затопленных ис-

кусственными морями по всей России. Здесь можно бы создать заливные сенокосы и пастбища, опробовать опыт плантационного выращивания клюквы (что широко практикуется в США и Канаде), а также использовать украинский опыт создания на мелководьях прудовых рыбных хозяйств. Кстати, прудовое рыборазведение широко практикуется в Подмосковье. На осушенной территории можно проверить эффективность использования экологических источников энергии – ветровых электростанций. По крайней мере, энергию для работы всех насосов, откачивающие излишнюю воду из обвалованных территорий, можно получать от ветряков. В этом, а также в сооружении польдера (так по-голландски называется осушенная территория) есть многовековой опыт Нидерландов.

Нидерланды (в переводе на русский – низменная страна) занимают самый низкий участок суши в Европе, треть которого находится ниже (до 15 метров) уровня моря. За последние 50 лет голландцы отвоевали около 7000 квадратных километров суши у бурного и соленого Северного моря. При этом приходится снимать и увозить на переработку толстый соленый слой осушенного грунта и заменять его на новый. Наши же земли укрыты небольшим слоем пресной воды, и вдохнуть в них жизнь больших усилий не потребует.

Для осуществления проекта по осушению мелководий водохранилища нужны деньги и добрая воля. Поскольку более полувека назад союзные власти распорядились отдать эти обжитые, ухоженные и удобренные предками земли под затопление, то и финансировать создание польдера должны федеральные власти. Пригодилось бы и частное финансирование, если интересы инвестора и наши совпадут. Даже в самые тяжелые годы наши предки восстанавливали и возводили храмы, а возрожденная Атлантида со старинным именем Молога – это тоже храм, храм Памяти. Так как она стоит первой в длинном ряду селений, ставших жертвой узковедомственных интересов и гигантомании проектировщиков. Осушение части мологской территории с понижением уровня водохранилища и возрожде-

нием древнего города станет переломным моментом в переходе от бесконечных разговоров о «стонах» Волги к возможной, более разумной реконструкции ее гидросооружений. А возрожденная Молога будет одним из символов истинного возрождения России.

Литература

- Корсаков Г.И. Верхневолжский тромб. «Свет». Природа и человек. 1999, №8.
- Шипунов Ф.Я. Оглянись на дом свой. М., 1988.
- Ильина Л.Л., Грахов А.Н. Повесть о великих реках Русской равнины. Л., 1983.
- Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность. Сборник докладов научной конференции / сост. Н.М. Алексеев. Рыбинск, 2003.
- Журавель А. О море, море. // Газета «Юность», 9.04.1988.
- Зорина Т. Раскинулось море широко // Газета «Юность», 5.11.1988.
- Тачалов С.Н. Рукотворное море. Ярославль, 1982.
- Носик Б.М. По Руси Ярославской. М., 1968.
- Корсаков Г.И. Осмысление верхневолжской трагедии // Газета «Рыбинские известия», 14.04.2003.
- Бусыгин А.В. Побеждающие море. 1990.
- Ярошенко В.А. Экспедиция «Живая вода». М., 1989.

**МОЛОГА – РЕПРЕССИРОВАННАЯ ТЕРРИТОРИЯ.
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ
СПРАВЕДЛИВОСТИ**

Хомутов С.А.

Молога с детских лет открылась мне, как нечто мифическое, исчезнувшее навсегда и в то же время – близкое, осязаемое. Случилось это потому, что родился я в 1950 году в заволжской части Рыбинска на улице Карпунинской, где проживали, в основном, переселенцы из затопленного перед войной города Мологи и его окрестностей. По причине оторванности левобережной части Рыбинска от его центра я жил, пожалуй, больше в Мологе, чем в Рыбинске. В соседних домах и чуть подальше поселились семьи Назаровых, Барановых, Шиловых, Горчаковых, Бабушкиных, Фавстовых, Дедешиных, Коминых, Приказчиковых, Смирновых, Пирожковых, Волковых, Королевых, Васильевых, Коршуновых, Катышевых, Боровковых и многие другие. Очевидно, большинство из них были переселенцами из Мологи и все разговоры уже немолодых людей сводились к воспоминаниям о крае, ушедшем на дно Рыбинского моря. Люди продолжали находиться в прежней реальности, так, словно только на время уехали из родных мест. Но радости в тех разговорах было все-таки мало. Новоявленные «рыбинцы» к тому времени начинали понимать, что возврата к прошлому не будет, по крайней мере, в ближайшие десятилетия.

На бревнах моего дома, да и других домов, переправленных из Мологи в Рыбинск, чернели выведенные смолой надписи названий мологских улиц, и это придавало еще большую двойственность нашему странному существованию, проходившему в двух трудно объединяемых мирах. Так, например, я жил на Карпунинской, 54 и, насколько помню, Республиканской, 25. Рядом были другие улицы: Сигнальная, Штепенко,

Бугорок, Волгостроевская, Баумана, Папанина, Абакумовская, Никольская, Академика Павлова, Новолосевская, многие дома которых тоже, наверно, имели и другие адреса. Мой дед, Геннадий Геннадьевич Хомутов, уже несколько лет не ходил, у него прогрессирующая болезнь, которую называли сухоткой мышц. И вот, по причине неходячести моего деда, мологжане практически каждый день собирались на крыльце нашего дома и вели долгие беседы, малопонятные мне. Но названия: Заручье, Кулига, Веретея я хорошо запомнил еще с 50-х. Говорили о мологской жизни: известных людях, гимнастической школе, ледоходах и разливах на реках в довоенные годы, вспоминали некоторые события. О периоде затопления говорили редко.

Сейчас я очень жалею, что невнимательно слушал и мало запоминал, но одно помню ясно: то, как мрачнели и светлели лица мологжан в разговорах, как азартно они перебирали только им известное и понятное. Тогда я уже осознавал, что эти люди до конца своих дней будут вспоминать свою родину и никогда не примирятся с тем, что по чьей-то недоброй воле потеряли ее. Рыбинск не стал для них родным и любимым. Впоследствии мологжане стали уходить. Умер Назаров, умерла моя бабушка, Нина Ивановна Рябкова, отец которой работал на реке лоцманом. Если мой дед переселился в Мологу из Романово-Борисоглебска, то бабушка была коренной мологжанкой. И умерла она очень рано, в 51 год. Наверно, сказались те переживания и лишения, которые довелось ей вынести. Несладко пришлось на новом месте жительства. Надо было заново восстанавливать хозяйство, а заволжский район во многом являлся местом огородничества и скотоводства. Правда, это было подспорьем, а работали, в большинстве своем, на судостроительном заводе имени Володарского, на Слипе.

В течение 50-70-х лет мологжане умирали все чаще, а многие переселялись на другую сторону Волги. Переезд был тогда уже отчасти радостью, поскольку людям давали благоустроенные квартиры взамен вконец прохудившихся мологских домишек, где зимой по утрам замерзала в ведрах вода. Но тот быт

Заволжья, как мне кажется, имел немалое сходство с мологским. Кроме самих переселенцев из затопленного города здесь жили предметы мологского быта, которые я помню и сейчас: венские, как их называли, стулья, посуда, металлические и деревянные вещи. До сих пор у меня хранятся ножницы бабушки, которая была портнихой и работала до войны в швейной или пошивочной, как тогда говорили, мастерской. Бабушке передала их прабабушка, Александра Федотьевна. Ножницам более 100 лет, но стригут они лучше современных. Были альбомы с фотографиями, отражавшими мологскую действительность, то есть жила не только память, но и реальность. Потом я стал дружить с ребятами с другой стройки, расположенной слева от моста на улицах: Костромской, Мологской, Стахановской, Чегской, Металлистов. Жили они похоже – те же дома, те же улочки, правда был там кинотеатр «Волга», в который мы ходили постоянно. Но это уже в более позднее время, когда мологский дух почти ушел из Заволжья.

Так вот жила в 50-60-е годы Молога в Рыбинске, люди прибивались друг к другу, старались больше общаться, боялись потерять старые связи. Но в то время, как понял уже впоследствии, делалось все для того, чтобы полностью стереть память о затопленном городе. Разговоров о нем в печати не было, книг не выходило, мологжане постепенно разъезжались в разные концы города. Особенно заметно это стало после строительства моста через Волгу. Обособленность мологской «общины» нарушалась, а впоследствии разрушилась и сама «община». Сейчас Рыбинская заволжская Молога практически исчезла с лица земли, она как бы вторично ушла на другое дно – дно времени. Конечно, не только в Рыбинск переселялись мологжане, они уезжали к родственникам в самые разные города, искали работу с жильем. Но все-таки основная часть их обосновалась в Рыбинске, отсюда и сохранение мологского уклада жизни, единения людей по принципу землячества уже в 40-50-е годы. А на последующем разобщении сказалось не только умышленное замалчивание мологской проблемы, пере-

селение людей на другой берег Волги, но и естественный уход из жизни того поколения, которое имело самую прочную связь с родиной, людей родившихся в начале XX века, до революции, тех, кто помнил свой край во всем его историческом разнообразии, а не только в период великой ломки.

Мой дед умер в 1966 году, мне тогда было 16 лет и, конечно, я мог бы многое расспросить у него, но интерес к Мологе тогда упал. Началось активное строительство в Рыбинске. В город приезжали люди из других районов, росли заводы, подымались новые кварталы, вводились в строй автобусные и троллейбусные линии. Этот спад интереса сильно сказался на том, что последующее поколение – дети мологжан, к которым принадлежу и я, утрачивали тягу к прародине, поскольку родиной их был уже Рыбинск. Я почти уверен, что начнись деидеологизация общества раньше, в 60-70-х годах, а не в 80-90-х – Мологский район был бы уже на карте, потому что несравнимо большая энергия способствовала этому. Но, к сожалению, только в 80-е годы случилось то, чего ждали коренные мологжане. Пошли публикации о затопленном городе, появились люди, проявляющие истинную самоотверженность на пути возрождения памяти о репрессированном городе, открылся Музей Мологского края в Рыбинске, и организовалось землячество мологжан. Но заданная легенда об ушедшей на дно Мологе заслоняла реальные цели и возможности восстановления исторической справедливости – возрождения Мологского края. Все сводилось тогда к плачу по утраченному, тому, что невозможно вернуть.

Но у истинных мологжан и их детей стали появляться и оптимистичные мысли. Я помню, как во время подготовки, кажется уже 3-го сборника «Молога» у нас возник разговор с Николаем Макаровичем Алексеевым о том, что хватит лить слезы, надо повернуть сознание в сторону того, что возможно восстановить. В первую очередь должна была пробудиться и укрепиться память о благодатном Мологском крае, уже почти забытом теми, кто не жил там. Это направление и стало основ-

ным. Над серой пропастью Рыбинского водохранилища блеснул лучик света, который постепенно становился все ярче и ярче. Этому способствовало старшее поколение «мологжан-земляков» и примкнувшие к ним дети и внуки, интересующиеся историей затопленного междуречья и своих семей, волею судеб насильно переселенных с исконных земель, утративших многое, столько, что осмыслить непросто. Землячество пополнялось, и не только жителями Рыбинска и окрестностей, а ярославцами, людьми из других областей и даже ближнего и дальнего зарубежья, весьма интересными и полезными. Среди них представители дворянских семей, писатели, журналисты, военные, ученые, духовенство.

Работа стала целенаправленной и плановой, постоянно собирается правление землячества мологжан, ежегодными стали земляческие встречи в августе, поездки на мологскую землю, выходящую в конце лета из воды. Но основным стал вопрос восстановления исторической справедливости по отношению к фактически репрессированным людям и целой территории. Подобные прецеденты не столь многочисленны, но все-таки существуют. Но прежде, чем говорить о реабилитации, надо доказать факт репрессий. А он, несомненно, существует. Потери делятся на две части. Первая часть – материальные, а вторая – духовные утраты. Материальная часть, несомненно, значительна: многие потеряли жилье, хозяйство, работу, могилы родных и близких, здоровье, подорванное переездом и переживаниями, связанными с ним и привыканием к новому месту. Вторая часть не менее значительна, а возможно, и более. Утрачена сама родная земля, которая хранила древние устои, своеобразие и несомненные возможности дальнейшего развития. Что такое потерять родину, наверно, понимает каждый, но пережили это немногие. С родиной мы теряем частицу себя, то, что берегли поколениями наши семьи и что невозможно в полной мере сохранить на чужой земле. Примеры такого насильственного переселения были на Северном Кавказе, в Крыму. Есть они и сейчас, в частности, в сербском Косове. И хотя ре-

прессии подразумевают карательные меры, наказание, но такие меры могут быть и невольными, то есть не являясь по документам наказанием, по сути, являются им, поскольку все признаки налицо: и насилие, и человеческие потери.

Отсюда и встает вопрос реабилитации, восстановления в правах населения мологской территории и самой Мологи, хотя бы насколько это возможно. Можно сказать, но куда же возвращать людей – Молога затоплена. Это совсем не так, поскольку затоплена только часть мологской земли, а остальная – осталась, принадлежит Некоузскому и Брейтовскому районам. И второй вопрос: хотят ли мологжане вернуться на свои земли? Об этом тоже стоял разговор и я думаю, многие захотели бы вернуться, только необходимо создать для этого условия, дать возможность людям пусть не всем сразу, но переселиться в край, нареченный Мологским. А многих и переселять не надо, они живут здесь, только принадлежность стала другой – названия районов. Понятие восстановления исторической справедливости стало звучать все громче после 1985 года. А это именно *историческая* справедливость, поскольку история края жива и живы люди с мологскими корнями.

Здесь может возникнуть еще один вопрос: почему это так важно? Ну, подумаешь, затопили городок. Но затопили не городок, а целый пласт человеческого существования, и не так много подобных примеров. Пожалуй, Молога в России одна, и это понимают уже не только мологжане. Не случайно столько публикаций сделано в самых разных газетах и немало фильмов снято местными и центральными телеканалами. Понимание есть очевидное. Молога уже превратилась в символ наших утрат, а символ всегда несет в себе нечто более значительное, чем реальность. Если украли у людей родину, верните ее, тем более, что для этого не требуется таких затрат, как на создание Рыбинской ГЭС и водохранилища, а деяние такое окупится.

Не хотелось мне говорить об экономических перспективах развития всей этой части области, но мы обсуждали ее с некоторыми членами правления землячества. Сейчас, наверно, поч-

ти исчерпаны возможности развития новообразованных муниципальных округов. Надо менять структуру региона. Это даст импульс развитию края с богатейшей историей и культурой – местом упокоения Святого города, который не случайно называют ярославским градом-Китежем, местами Ситской битвы, памятными точками, связанными с жизнью наших замечательных земляков, таких как Мусин-Пушкин, Солнцев, Сухово-Кобылин, святой великомученик отец Николай Любомудров, целый ряд ученых Борка таких, как Морозов, Папанин, Кузин и другие. Вот где будет истинно сокровищница, равных которой немного даже во всей России.

Территории должны развиваться, исходя из местных условий. Трудно представить, каким образом будут решать свои проблемы Некоузский и Брейтовский районы, поскольку расположение их не способствует этому. В отдельности они не представляют большого интереса для инвесторов. Здесь трудно развить сельское хозяйство и тем более промышленность. Да второе в экологически чистом районе и ни к чему. Ценность представляет именно природное и культурное наследие, которое в силу инерции прошлого мы не можем оценить как капитал, и капитал значительный. Закольцевав со временем Калязин, Углич, Мышкин, Некоуз, Брейтово, Бежецк, с естественным выходом на Москву, область сможет создать один из крупных центров туризма. И здесь Молога старая и новая сыграла бы свою значительную роль, если не основную, поскольку большая доля знаменитых в истории России имен и памятных мест связана с этим краем. И другого пути просто нет, поскольку мы подходим к пику виртуального существования Мологского края. Масса печатного и видеоматериала сделали свое дело. Применяв не совсем уместное, может быть, но единственное понятие «реклама», можно сказать, что силы и средства в нее вложены и вкладываются, теперь надо получать отдачу от этого. Плодотворный путь один – развитие. В противном случае интерес к Мологе будет падать и, как только не останется истинных патриотов своего края, живущих сейчас в разных областях России, он сойдет к нулю. А бывшая молог-

ская территория превратится в место дачной застройки для состоятельных москвичей, не интересующихся нашими выдающимися ценностями, а только обустривающих свой быт. То есть будут они приезжать сюда позагорать, порыбачить, подышать воздухом, поскольку ничего другого уже не останется.

В заключение хочу сказать о явлениях и вовсе полумистических. Уровень водохранилища в этом году упал до рекордно низкой отметки и, если он будет падать дальше, не только по причине жаркого лета, но и потому, что иссякают источники – речки и ручьи, питающие его, – Молога полностью выйдет из воды, постоянно напоминая нам о себе, и взывая к нашей совести. Заволжская рыбинская Молога уходит, дома рушатся, люди умирают. А совсем недавно сгорело сразу 6 домов именно в районе улицы Мологской, словно древний город устал ждать нашего милосердия и душа его улетает, туда, где и жила всегда, – на родную землю. Какие события ожидают нас дальше, посмотрим. Но лучше всего не наблюдать со стороны, а решать вопрос восстановления исторической справедливости неотложно, своими руками. Ярославский святой град-Китеж должен подняться из воды на радость мологжанам и в назидание тем неразумным, кто готов вершить новые жестокие эксперименты над людьми, городами, всей Россией.

**ОТ УЕЗДОВ К УЕЗДАМ
(ИДЕЯ НОВОЙ МОЛОГИ В СВЕТЕ НОВОГО
РОССИЙСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗАКОНА)**

Гречухин В.А.

... Русская уездная административно-территориальная система, заложенная в XVIII веке, долгой и в целом успешной жизнедеятельностью подтвердила концептуальную обоснованность своего создания. Уезды создавались с опорой на исторические города или крупные села, экономически и социально проявившие свою зрелость и перспективность, как центры значительных территорий. Возведенные в ранг уездных городов они с разной мерой интенсивности, но в целом последовательно закрепляли и совершенствовали уездный мир, углубляя и обогащая его содержание.

Уездная административно-территориальная система к началу XX века пришла сложившимся общественно-государственным явлением, ставшим одной из главных основ организма русской государственности и русского мировосприятия. Уезд для русских людей был некоей исконно устойчивой и органично зрелой частью огромного русского государственного и этнического пространства. Он является территорией посильно воспринимаемой, умственно охватной и традиционно родной. Уезд – одна из доминант, одно из держащих понятий старой русской жизни.

Наибольшей содержательности уездный мир достиг к лучшим временам зрелой деятельности русского земства. Конструктивная последовательная работа земцев создала в мире каждого уезда множество связующих нитей, единящих уездное общество, активно способствовавших его созреванию в полноценный многословный социум, объединяемый единством территории, единством обозримых трудов и забот.

Уездный мир – сложное социальное явление, ко времени эпохи великих классовых потрясений обладавшее большой и богатой практикой общественных позитивных действий, имею-

щие интересные многообещающие начинания в хозяйственной, культурной, гражданской деятельности, обладающее во всех слоях своего общества яркими продвинутыми группами. Во многих случаях эти деятельные группы проявляли высокую пассионарность общественного действия.

В эпоху великих потрясений организм уездности, несмотря на тяжелые разрушения и людские потери по-прежнему обладал высокой жизнестойкостью, и именно его кадры обеспечили сохранность всех звеньев хозяйства и сферы обслуживания. Прежний уездный мир своими наработками в двадцатые годы XX века своей практикой, кадрами хорошо просматривается до самого рубежа районирования.

Создание новой административно-территориальной системы, устройство районов открыло новую эру жизни русской провинции. Наряду со старыми (прежнеуездными) центрами появилось множество новых районных столиц. Для чего их создавали, деля и расчлняя старые уездные территории? Если обобщенно, то для разрушения прежних территориальных объединений, для разрушения традиционных общностей населения. А ежели брать вопрос конкретней, то для более близкого и жесткого контроля за населением, облегчения и большей успешности фискальных действий, для эффективности действий подавительно-репрессивных и для систематической мобилизации рабочей силы. Для перекачивания ее в города и на различные великие стройки. Задача объединения территорий перед ними не стояла, как и задача культурной работы в ее цивилизованном понимании.

Таковые задачи не ставились и перед старыми уездными центрами, ставшими центрами районов. Но таковая задача старыми центрами, тем не менее, посильно решалась вопреки устремлениям власти. В старых центрах сохранялось значительное количество прежней творческой интеллигенции (как и мощный пласт памятников и свидетельств богатой истории и культуры), способных оказывать большое влияние на людей.

А интеллигенция даже в условиях жесткой регламентации своих действий напитывала уже своим повседневным поведением и самим фактом своего присутствия. Поэтому бывшие

уездные центры немало сохраняли силовое поле культурного цивилизующего влияния и энергетику позитива.

А в новых псевдостолицах? Там оказывать такое влияние на население центра и территории было начисто некому и нечем. И такое влияние не существовало. Социум, сколько-то равный социуму старого города, здесь не складывался и даже не зарождался. Содержательные сущности новых и старых провинциальных столиц были весьма равными, и это обусловило определенное взаимонеприятие, скрытый антагонизм между старыми и новыми центрами.

Объединяющей и цивилизующей роли новые центры не исполняли и не исполнили. А задачи фиска, репрессий и выкачивания рабочей силы исполнили в совершенстве. Подчиненные им территории при их сравнительной невеликости достаточно быстро опустели и сами новые райцентры оказались инструментом, отслужившим свое. И достаточно быстро последовал период укрупнения районов и ликвидации их недолговечных столиц. Свой недолгий столичный век в нашей области заканчивали Арефино, Владычное, Кукобой, Серета, Толбухино, Курба, Рязанцево, Нагорье, Ильинское, Воскресенское.

На сегодняшний день в Ярославской области районов с новыми центрами осталось семь, со старыми – десять. И несмотря на то, что эти семь новых центров прошли более чем семидесятилетний путь, дистанция между ними и центрами старыми (уездными) осталась по-прежнему большой. Сегодня в социально-культурном плане никто не решится уравнять, скажем, Углич и Брейтово или даже Мышкин и Некоуз. Дистанция в интенсивности и насыщенности культурной жизни очень велика. Мы имеем поселения с разными ценностными рядами и с разными социумами. Здесь нет равноценности тех и других и нет полноценности младших братьев по отношению к содержательности старших. Общая деградация сельской провинции всего заметней в новых районах, их положение – самое тяжелое, и уже сама демография ставит грозный вопрос об их существовании уже сегодня.

Тенденция возврата в уездные границы, ставшая явной уже в 70-е годы XX столетия, сегодня встает реальной неизбежно-

стью. Ясно видны те центры, которые уцелеют вполне беспроblemно: Ростов, Переславль, Углич, Рыбинск, Тутаев, Данилов, Любим, Пошехонье и, конечно, Ярославль. И, очевидно, Мышкин. В целом близкое будущее административно-территориального деления области видится почти на всей территории достаточно ясным. Исключение составляет лишь ярославское междуречье Волги и Рыбинского моря. Здесь три района: Мышкинский, Некоузский и Брейтовский – весьма разные по социальному и культурному показателям.

Мышкин явно выделяется по бюджетному благополучию, интересному и перспективному составу населения, культурному богатству, известности, открытости и контактности, самодостаточности и гражданской зрелости. По этим показателям он несомненно входит в группу коренных уездных центров. Единственным отличием от них (достаточно негативным) является малость его района по территории и населению. И хотя по этим показателям он несколько превосходит Брейтовский и Большесельский районы, но серьезно уступает всем другим. И это закономерно ставит вопрос о возможности или невозможности его сохранения.

Обратимся конкретней к каждому из трех названных левобережных районов. Брейтовский, самый малый в этой группе, он решительно уступает Мышкинскому по бюджету, обеспеченности населения, уровню культурной жизни, известности, социальной зрелости и, в целом, продвинутости. Вопрос о целесообразности его сохранения стоит еще более остро, нежели с Мышкинским, и аргументов в защиту его сохранения имеется гораздо меньше. И мы не видим достаточно надежных перспектив как в росте налоговой базы и улучшения демографии, так и в продвинутости района и районного центра. То есть будущее его едва ли обеспечено.

Самым необычным территориально-административным образованием левобережного междуречья (и, полагаем, что всей области) является Некоузский район. Значительно превосходящий два вышеназванных соседних района, он при большой территории и немалом населении резко уступает

Мышкинскому по бюджетным, социальным, культурным, гражданским проявлениям и, в целом, по продвинутости.

Этот район весьма неоднороден, социально неровен, достаточно неедин, и он имеет необычную значимую сущность районного центра. Здесь имеет место тот уникальный (единственный в области) случай, когда районный центр не только не объединяет территорию района, но и серьезно уступает целому ряду подчиненных поселений – поселкам Борок, Волга, Октябрь и даже Шестихино.

Административный центр обширной территории не располагает ни промышленными и транспортными предприятиями (как поселки Волга, Октябрь, Шестихино), ни научными учреждениями (как поселок Борок), ни многовековой историей (как села Веретея, Лацкое, Рожалово и многие другие), ни наличием памятников истории и культуры. Здесь нет ни слоя многовековой истории, ни такого же почвенного слоя традиций. Здесь нет даже сколько-то содержательного ландшафта и нет даже реки... То есть это единственное в области поселение, определенное в райцентры совершенно условно, при полном отсутствии объективно значимых предпосылок.

В прошлом он обладал значительным преимуществом, нахождением на железной дороге, но после массовой прокладки автомагистралей, оживления речного транспорта, большой роли транспорта трубопроводного и после современного развития инфраструктуры связи этот фактор во многом отошел в прошлое. Сегодня гораздо оперативней и выгодней доставлять товар (скажем, лен) в Москву или Иваново автомобилями и автопоездами. Также и картофель в Москву, Ярославль или Рыбинск. Точно также идет по районам сбор молока, мяса, масла. Для этих целей железной дорогой не пользуется никто.

Она не обеспечивает ни притока туристов, ни притока и оседания денежных средств, ни значительного открытия рабочих мест, ни создания повсеместной внестанционной значительной инфраструктуры. Ее собирающее значение, например, как артерии, доставляющей рабочих в Рыбинск с огромной территории, начиная от Весьегонска – сегодня в далеком про-

шлом. В прошлом и ее значение как дачной артерии. Эту работу сегодня во многом выполняют реки и автомобильные дороги.

Таким образом, фактор железной дороги не возвышает Некоуз, например, до уровня Борка и не является безусловным доказательством социального или хозяйственного превосходства населения. Некоуз сегодня – это преимущественно условный административный центр, не имеющий не только выше перечисленных ценностей, но не имеющий и еще одной очень важной характеристики – исторической ценности места.

А интеллигенция, творческая и созидаящая, однозначно ориентирована на исторические места. В таком поселении, как Некоуз, ей крайне трудно привиться, найти приложение своих сил и плодотворно работать, повышая духовный и культурный уровень места, содержательно уплотняя ткань его жизни.

Мы полагаем, что настало время осознать неблагополучность в формировании левобережной группы районов и найти ключ к улучшению положения. Мы считаем, что целесообразно решительно изменить формирование этих районов и вместо трех в разной мере недостаточных для полноценного развития административных образований иметь здесь два гораздо более полноценных.

Средством для этого может явиться возрождение Мологского района с центром в городе Новая Молога (Гречухин, 1996).

Мы полагаем, что локус поселка Борок и исторического села Веретея обладает всем необходимым для полноценного районного города. Здесь имелись бы значительные, высокого ранга научные учреждения, мощный слой научной интеллигенции, современная инфраструктура, весомый ряд памятников истории и культуры, глубокие исторические традиции, прекрасные ландшафты и огромные туристические и рекреационные возможности.

Мологский район должен включить весь Брейтовский район и большую часть Некоузского района, и это будет территориально и численно весьма серьезное территориальное образо-

вание. А Мышкинский район целесообразно расширить, передав ему ближайшие территории исторически, хозяйственно и культурно тяготеющие к Мышкину. И именно – станцию Волга, междуречье Волги и Сутки, Ковезино и, может быть, и большие пространства. Это было бы органичным и жизненно обоснованным решением.

Мысль об органичности такого изменения границ нетрудно проиллюстрировать примерами о станции Волге и селе Ковезино. Сейчас от Ковезина до центра сельсовета почти двадцать километров, в то время как до нашего Рождествено только семь. Ковезенцы обращаются в нашу больницу, в наши магазины получают нашу местную газету. Не менее примечательно положение со станцией Волга. Наши поля подходят к ее перронам, а наши погрузочно-разгрузочные базы находятся на другой стороне линии, то есть в Некоузском районе.

Всего больше благоустройство станции разрушала техника нашего района, идущая на свои база и с них. А восстанавливать мы, конечно не собирались, ибо эта многострадальная станция – не наш район. Есть и немало других случаев сопредельности, которая требует решения более жизненного и обоснованного, чем сейчас.

Новый муниципальный закон обоснованно требует создания поселений (сельских советов, волостей) с населением не менее тысячи человек и сегодня устаревшие районные границы мешают достигнуть этого лучшими средствами и способами. И имея ориентиры, задаваемые новым законом, и объективные жизненные тяготения и предпосылки, мы можем выйти на новую ступень территориального деления левобережья Ярославской области между Волгой и Рыбинским водохранилищем, которое лучше учтет как цели будущего, так и сегодняшние жизненные реалии.

В этой части территории Ярославии, на наш взгляд, остро необходимо обогащение реальной ситуации: от выдвижения высокой объединяющей идеи до наполнения ее реальной содержательностью. На наш взгляд, значительная часть этой территории (местности Некоузского и Брейтовского районов) пе-

реживает определенное стагнационное состояние, отставая от местностей Угличского и Мышкинского районов.

Сам город Мышкин вошел в сферу российской и европейской контактности и мышкинцы повсеместно заявляют о себе, вынося и продвигая свои ценности. На уровень широкого общения с большим миром вышла наше весьма отдаленное Мартыново, и его примеру стараются следовать Рождествено, Богородское, Учма, Артемьево. В каждом из этих мест можно заметить яркие проявления хозяйственной и гражданской жизни с созидательными действиями и определенными успехами.

Если в отдаленное Мартыново проложен российский туристический маршрут, и оно сотрудничает с целой группой туристических фирм, то это уже многоговорящий факт. Второй год действует оригинальный туристический маршрут, имеющий разные варианты: Углич – Мартыново – Мышкин, либо Углич – Мышкин – Мартыново – Углич. Мы работаем над включением в это местное верхневолжское «Золотое кольцо» нашего Богородского и угличского Знаменского. Все это дает заметное оживление территории и оживление социальных отношений.

А, в целом, это пример продвинутой территории в современных рыночных условиях.

Хотелось бы привести другой пример. В Мышкинском Заволжье (правобережной территории) реализуется ввод в рекреационно-туристическое предпринимательство целого сельсовета с лагерями отдыха, пансионатами, двумя колхозами. На практике осуществляется ценный производственно-социальный опыт взаимодействия крупной торговой ассоциации и двух колхозов. Опыт непростой, идущий нелегко, но населением принятый и одобренный. Сейчас он дал первые результаты, колхозы успешно завершили зимний период, успешно засеялись, повысилась дисциплина, вера в будущее.

С живым интересом к этому нашему начинанию отнесся Губернатор нашей области Анатолий Иванович Лисицын. Он побывал в Заволжье, на месте ознакомился с ходом событий, раскладом успехов и неудач и нашел, что начинание имеет ре-

альную основу и неплохо продвигает местность в мир современных экономических условий.

Примеры продвинутой наших территорий в сферу современных реалий и поиска своего места в таких обстоятельствах можно продолжать, но, может быть, примеров достаточно, и, основываясь на них, мы видим, что в нашем крае реально заметны успехи в адаптации к новым хозяйственным и социальным условиям и деловая готовность преодолевать неподвижность и добиваться самореализации.

Эти факторы, эти особенности конкретного района Ярославского левобережья в условиях реальной, а отнюдь не инкубаторской жизни, очевидно целесообразно замечать и оценивать на этапе натурализации нового муниципального Закона. Таковые муниципальные образования (в нашем случае Мышкинский район) способны для общей пользы принять в себя ряд прилегающих территорий и ощутимо повысить их жизненный уровень.

Не меньшие (а в перспективе гораздо большие) возможности имеет Мологский район. В частности, мы видим уникальные туристические, рекреационные, культурные перспективы территории. Уже сейчас Мологский район, как некое пока неформальное явление, заявляет о себе. Пока во многом виртуально. Но в ряде случаев и реально. Его обозначившиеся островки – это и музей Мологи, и мологское Землячество, и многочисленные экскурсии на Мологу, и программа «Ноохора», и идея национального парка (Лукьяненко, 2003) и другие проявления, они показывают не только общественный интерес к идее (востребованность!), но и посильные попытки ее воплотить в жизнь.

Таковое заметно не только на уровне симпатий и тенденций, но и живых отношений. В частности, у Углича и Мышкина с кем лучшие на сей день «междуреченские» научные и культурные связи? Не с Некоузом или Брейтовым, а с Борком, Волгой, Веретеей. То есть реальные культурные центры, даже не будучи признанными, заявляют о себе. И в мире русской культуры, туристического, хозяйственного общения о каких

местах междуречья знают больше всего? О Мышкине, Борке, Волге. Реже о Брейтове (хотя и очень интересно в плане рыболовно-охотничьего рекреационного времени). Еще реже о Некоузе. Это свидетельство большой или малой, но российской знаемости и начальной востребованности.

Территориальное деление России сегодня пришло ко времени, когда жизнь продиктовала бесспорную необходимость пересмотра границ районов, а конкретно их укрупнения с опорой на центры издавна сложившиеся, социально зрелые, способные объединять территории с большим успехом, нежели сегодняшние малые «столицы», созданные в тридцатые годы. Самый яркий пример настоящей необходимости таких действий – это земли Ярославского левобережья Волги и Рыбинского водохранилища. И мы полагаем, что именно здесь можно с наибольшим успехом на смену трем сегодняшним районам, страдающим определенной неперспективностью, создать два вполне перспективных и сочетающихся имеющиеся реальные ценности с вечными русскими традиционными представлениями о Земле и ее центрах.

И идея Новой Мологи в нашем понимании способна катализировать события и в немалой степени стать началом разумного и современного действия. И при добром развитии событий – знаменем нового этапа обустройства Ярославской провинции.

Литература

Гречухин В.А. Лить слезы или делать дело? // Северный край от 7 сентября 1996.

Лукьяненко В.И. Время собирать камни (к дню памяти Мологи) // Северный край, №67 и №68 от 15 и 16 апреля 2003.

Лукьяненко В.И. Национальный парк «Молога» // Экологический вестник, №2 от 5 июня 2003.

**КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ МОЛОГСКОГО КРАЯ
И ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «МОЛОГА»**

Рязанцев Н.П., Шустрова И.Ю.

Идея возрождения в той или иной форме Мологской территории несомненно заслуживает всяческой поддержки. Не касаясь административных сторон этой проблемы, мы, как историки, считаем весьма своевременной постановку вопроса о создании Национального парка «Молога» (Лукьяненко, 2003).

В соответствии с Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях» перед национальными парками стоит ряд основных задач, в том числе: «а) сохранение природных комплексов уникальных и эталонных природных участков и объектов; б) сохранение историко-культурных объектов; в) экологическое просвещение населения; г) создание условий для регулируемого туризма и отдыха» и так далее. Мы полагаем, что две задачи из указанных в законе имеют прямое отношение к нашей деятельности. Это изучение и сохранение историко-культурных объектов и просвещение.

Говоря о роли образовательных учреждений Ярославской области и исторического факультета Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, в частности, важно отметить, что следует вести речь не только об экологическом, но и об историко-культурном просвещении населения, о необходимости патриотического воспитания на исторических и культурных традициях Мологского края. Здесь участие факультета может быть разнообразным.

Одной из первостепенных задач возрождения Мологского края следует считать комплексное изучение его истории и культуры. Нельзя сказать, что история Мологского края обойдена вниманием историков и краеведов. В последние годы этими вопросами активно занимаются сотрудники музея Мологи. В Мышкине регулярно проводятся экологические конфе-

ренции и Опочининские чтения. Отдельные моменты истории края затрагиваются на Золотаревских и Тихомировских чтениях. Однако эта работа ведется распыленно и в определенной степени стихийно. Необходима, на наш взгляд, координация деятельности отдельных исследователей и коллективов. Следует выделить отдельные актуальные проблемы истории Мологского края и на их решении сосредоточить внимание. Обозначенное направление работы может стать своеобразным историко-культурным заказом на изучение важнейших периодов местной истории.

Исторический факультет государственного университета имени П.Г.Демидова и, в частности, кафедра музеологии и краеведения имеют большой опыт в подобной деятельности. На кафедре только за последние годы выполнены такие работы, как «Ярославский архив: Историко-краеведческие очерки»; «История Ярославского края с древнейших времен до конца 20-х годов XX века»; «Ярославские губернаторы»; «Мологский край: страницы прошлого», «Служить Отечеству честь имею» и другие.

Пока еще очень слабо изучена древнейшая история Мологского края. После археологических раскопок 1926 года, которые проводили Н.М. Коробков и И.А. Тихомиров, и после экспедиций 1970-х годов под руководством К.И. Комарова археологи лишь в 2000 году снова получили возможность вернуться к изучению этого района. Между тем, археологическая экспедиция Ярославского государственного университета насчитывает более 30 лет собственной истории. Ежегодно проводятся археологические раскопки в различных районах Ярославской области. При наличии стабильного финансирования и с учетом того, что каждый год студенты факультета проходят учебную практику, можно было бы начать регулярное археологическое исследование Мологского края. Силами нашего факультета мы готовы обеспечить и этнографическое изучение мологских территорий.

Другое направление исследований – история края в XX веке. К настоящему времени все еще недостаточно изучены такие страницы истории края, как революция и гражданская война, коллективизация и строительство Рыбинского гидроузла, в том числе и история Волголага, период Великой Отечественной войны. От безудержного восхваления великих строек социализма в работах советского времени исследователи в последние годы ушли к почти полному отрицанию важности и необходимости проделанной тогда работы с точки зрения развития энергетики, судоходства, борьбы с разрушительными наводнениями. Пока, на наш взгляд, здесь налицо преобладание если не конъюнктурного, то запальчиво-публицистического подхода к истории, который, безусловно, должен смениться изучением процессов в русле подходов микроистории.

Вне круга внимания исследователей незаслуженно остается и вторая половина XX века. Каждый прожитый день завтра становится историей. В данном случае целые 50 лет никак не отражены в истории края, как будто их и не было. Едва ли такой подход может считаться справедливым.

Заслуживает пристального внимания фиксация и изучение деятельности Землячества мологжан, как своеобразного института, имеющего четко определенный тип социальных связей, как одного из институтов социальной памяти.

Необходим регулярный обмен научной информацией, регулярное обсуждение каждого этапа проделанной работы на научно-практических конференциях, публикация вводимых в научный оборот материалов. Следует продолжать лучшие из тех изданий, которые уже выходят, и готовить новые. Результатом наших совместных усилий мог бы стать обобщающий труд по истории Мологского края по образцу работы «Ярославский район: страницы истории, которая была выполнена на кафедре музеологии и краеведения в 1997-1999 годах». Эта работа, осуществляясь в рамках локально-исторических исследований, будет иметь не только важное научное значение, но и практическое применение.

Еще одним направлением нашего участия в программе создания Национального парка «Молога» может стать подготовка высококвалифицированных кадров историков и музеологов. На краеведческих конференциях последних лет бросается в глаза такая особенность: на них порой мало школьников и молодежи. Краеведение становится уделом людей среднего и старшего возраста. Относительно слабой остается краеведческая подготовка во многих школах. На гуманитарных факультетах ярославских вузов недостаточно студентов из Брейтовского, Некоузского, Мышкинского и других районов области.

Мы считаем, что сегодня как никогда настоящей необходимостью является целевая подготовка специалистов гуманитарного профиля для школ возрождающихся территорий из числа уроженцев названных районов. Факультет мог бы внести коррективы в свои учебные планы, ориентируясь на подготовку из выпускников сельских школ специалистов-историков и музеологов с углубленным знанием истории и культуры родного края. Вернувшись на свою малую родину, эти специалисты смогли бы квалифицированно вести историко-культурное просвещение и среди школьников, и среди всего населения. Тем самым создавались бы предпосылки для возрождения интереса к прошлому у самих жителей возрождающихся территорий.

Исторический факультет Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова мог бы стать и активным участником мероприятий, связанных с развитием туристического комплекса будущих территорий. На факультете на протяжении нескольких лет идет подготовка специалистов-музеологов на базе классического университетского образования. С этого года мы предполагаем начать подготовку специалистов с высшим образованием по специальности «Социально-культурный сервис и туризм».

С учетом перспектив дальнейшего развития культурного и экологического туризма в этих регионах потребуется немало специалистов данного профиля. Пока может показаться, что

можно обойтись и собственными силами – привлекать учителей и музейных работников. Но придет время, и станет ясно, что доморощенные специалисты уже не смогут соответствовать требованиям времени. И тогда все равно придется обращаться к профессионалам. Лучше, если это сделать сейчас. Мы готовы начать такую работу.

Нет никакого сомнения в том, что Мологский край – одна из интереснейших и необычных частей Ярославской области, и следует приветствовать идею возрождения этой территории. Конечно, возродить полностью прошлое и утраченное невозможно, но возрождение Мологской территории позволит восстановить прерванную связь времен, вернуть малую родину многим десяткам тысяч потомков безвинно пострадавших жителей города Мологи и Молого-Шекснинского междуречья.

Литература

Лукьяненко В.И. Время собирать камни (к дню памяти Мологи) // Северный край, №67 и №68 от 15 и 16 апреля 2003.

Лукьяненко В.И. Национальный парк «Молога» // Экологический вестник, №2 от 5 июня 2003.

**ДУХОВНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ
ТРАГЕДИИ МОЛОГСКОГО КРАЯ
(ИЗ ИСТОРИИ ЛЕУШИНСКОГО МОНАСТЫРЯ)**

Священник Геннадий Беловолов

На карте России *Леушино* как географическое название сейчас не существует. Небольшая деревня, некогда затерянная в глуши дремучих лесов в пойме Шексны между Череповцом и Рыбинском, давшая имя знаменитому монастырю, – ныне покрыта «рукотворным морем» – Рыбинским водохранилищем. И тем не менее Леушино, будучи физически уничтожено, продолжает существовать. За свою чуть менее полувековую историю оно успело стать чем-то более, нежели топографической реальией. Леушино стало особой традицией в русском женском монашестве и особым духовным явлением в духовной жизни Русской Церкви.

Леушинский монастырь был в конце XIX – начале XX веков одним из самых больших женских монастырей России. В нем подвизалось до 700 насельниц. Благодаря неутомимым трудам «Игумении всея Руси» Таисии и молитвенному покровительству Всероссийского Пастыря отца Иоанна Кронштадтского Леушинский монастырь стал в один ряд с такими великими обителями Святой Руси как Дивеево и Шамордино. Из него, как из мощного корня, произросли многие другие женские монастыри на севере Руси, основанные или возрожденные неутомимой труженицей и «сотрудницей отца Иоанна» Игуменией Таисией: Сурский на родине Дорогого Батюшки, Иоанновский в Санкт-Петербурге, Воронцовский на Псковщине, Черноезерский и Парфеновский в Новгородской губернии, Феррапонтовский (со знаменитыми фресками Дионисия) в Вологодской – они позволяют говорить об особой школе женского монашества, основанной Игуменией Таисией.

Все это требует внимания и пристального исследования истории и духовной традиции Леушинского монастыря, у которого есть своя «тайна». Официально он имел название «Иоанно-Предтеченский» – в честь Рождества святого Иоанна Предтечи, однако, как это не покажется странным, храма с таким посвящением в ограде монастыря не было. Здесь нужно коснуться истории возникновения обители.

Свое имя монастырь получил по приходскому храму в селении Леушино, который впоследствии остался за пределами монастырской ограды в качестве кладбищенской церкви. Главным же монастырским храмом в Леушино был величественный собор Похвалы Божией Матери. Именно этот храм, воздвигнутый трудами Игуменни Таисии, и воплотил в камне «Великую Леушинскую тайну».

Начало истории Леушинского монастыря относится к 1875 году, когда в сельце Леушино Череповецкого уезда Новгородской губернии была учреждена женская монашеская община (в 29 верстах от Череповца). Ее основательницей была монахиня Софийского Рыбинского монастыря Сергия, духовная дочь известного старца Адриана Югского. Леушино располагалось среди дремучих лесов на берегу небольшой речки Илос, впадавшей в Шексну. В первые годы своего существования община претерпела множество скорбей и искушений от жертвователя земли помещика Максимова, который считал себя вправе вмешиваться во внутреннюю жизнь общины. Первую начальницу общины монахиню Сергию вскоре сменила другая – монахиня Леонтия, назначенная из Горицкого Воскресенского монастыря. Видя настроения вокруг и внутри общины, митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Исидор хотел закрыть ее. Благословляя в 1881 году монахиню Знаменского Званского монастыря Таисию в Леушино, Митрополит Исидор сказал ей: «Эта община требует умного распоряжения, деятельного надзора; она мне надоела вот уже четвертый год, я тебя четвертую назначаю, а если и ты не сделаешь ничего полезного, то я ее закрою».

Монахиня Таисия в Леушино – как и ее предшественница – столкнулась с «происками» и «хитростями противников», «ужасалась, скорбела и, наконец, выбилась из сил» и решила оставить Леушино. «По долгом и здравом о сем размышлении, я не могла не сознать свою немощь для такого великого дела, как устройство обители, при всех противовстречающихся тому обстоятельствах» (Записки Игумении Таисии).

Так история Леушинской обители могла закончиться в самом ее начале. В этот решающий момент Матушке Таисии явилась Божия Матерь, и это явление определило всю будущую историю Леушинского монастыря. Сама Игумения впоследствии подробно описала его в своих знаменитых «Келейных записках». Она увидела во сне некий пожар, охвативший обитель, знаменовавший полыхавшие в общине страсти и скорби: «Вся монастырская площадь как бы объята пламенем; по небу ходят грозные огненные тучи...» Келейный корпус, в котором находилась Матушка с сестрами, грозил вмиг вспыхнуть. Матушка Таисия обратилась с молитвой к Богу и в этот момент увидела в окне икону Божией Матери, которая оказалась образом «Скоропослушницы», причем Матерь Божия была изображена на иконе вместе со св. Иоанном Предтечей. Царица Небесная сказала Таисии многозначительные слова: «Чего вы все смущаетесь, и ты чего боишься? Мы с ним всегда храним Свою обитель! Не бойся, больше веруй!» Сама Пречистая открыла Матушке Таисии тайну Покрова Божией Матери, распростертого над Леушино, и тем самым укрепила подвижницу в несении креста устроительницы обители. Тогда Таисия дала своего рода обет Божией Матери никогда не оставлять Леушино даже до смерти. С этого времени Таисия стала послушницей Царицы Небесной, все творя с помощью Самой Владычицы.

Это Первое Леушинское явление Божией Матери в образе «Скоропослушницы», одного из самых чтимых на Афоне – главном Уделе Божией Матери на земле, стало откровением об избрании Леушино в особый Удел Божией Матери. Помощью Небесной Скоропослушницы новая обитель устраивалась на

диво скоро. Уже в 1885 году община была обращена в монастырь и в том же году 1 октября – на Покров Божией Матери – его начальница монахиня Таисия была возведена в сан Игуменнии. Заветной мечтой Матушки Таисии стало желание прославить Пречистую Богородицу в северных пределах Русской Земли и возвести в честь нее достойный величественный собор. Не прошло и года после учреждения монастыря, как Матушка Таисия приступила к осуществлению своего дерзновенного замысла.

Когда Игуменния Таисия явилась к Митрополиту Исидору с прошением о постройке храма и представила смету на строительство, превышавшую сто тысяч рублей, в то время как в монастырской казне насчитывалось всего 240 рублей, – архипастырь осторожно спросил: «А где же средства? Нужно подождать, пока они накопятся, и тогда уже приниматься за дело». «Кому не известна скудость обители, существующей исключительно одними подаваемыми ей во Имя Христово милостынями?» – так писалось в «Историческом описании» монастыря. Только видя непреклонную веру неутомимой подвижницы, Митрополит Исидор благословил начало постройки.

Леушинская Игуменния возжелала воздвигнуть на Севере Руси Дом Пресвятой Богородицы, посвятив его празднику Похвалы Божией Матери. Проект пятикупольного собора составил известный петербургский архитектор академик Михаил Арефьевич Щурупов (1815-1901), по проектам которого были воздвигнуты храмы на Афоне, в Санкт-Петербурге, Киеве, Рыбинске, Токио. Прообразом Леушинского собора Игуменния Таисия избрала Успенский собор Киево-Печерской лавры. «Конечно, наша обитель с ее насельницами не то, что была в те времена Печерская обитель с ее подвижниками, – смиренно размышляла Угодница Божия, – но Богоматерь-то все та же Могучая Помощница!»

Перед началом строительства осенью 1886 г. Игуменния Таисия совершила паломничество в Святый Град Киев, Южный Удел Божией Матери в Русской Земле, чтобы здесь полу-

чить благословение Самой Пречистой на созидание Ее Дома на севере. В Киевской Лавре Игуменья заказала список с главной лаврской святыни – чудотворной иконы Успения Божия Матери, принесенной сюда при начале Лавры в XI веке по указанию Самой Пречистой из Царьграда. Икона для Леушинской обители была написана на доске от раки мощей печерского преподобного. Как некогда строители храма из Царьграда в Киев, так леушинская храмоздательница принесла из Киева в Леушино список этого образа, ставший благословением Третьего Удела Божией Матери – Леушинскому монастырю. Икона была в Леушино одной из самых чтимых святынь.

По возвращении Игуменья сподобилась Второго видения Пречистой Божией Матери, бывшего в ночь на 27 ноября 1886 года – в праздник Знамения Божией Матери. В четыре часа ночи по обыкновению Игуменья собралась идти к службе, но на минуту присела в своей келье и в это время на нее нашел сон: она увидела, как сестры из Игуменской церкви вышли крестным ходом на монастырскую площадь на место возведения будущего собора «встречать идущую к нам Царицу». У Игуменьи в руках было две свечи: малая, догоравшая, и большая, толстая необожженная восковая свеча, которую нужно было подать Царице.

Царица на горизонте показалась как бы восходящее солнце. Когда она вошла в святые врата, в небе запели Невидимые Силы «Достойно есть». Эту же песнь запели и сестры, ожидавшие Ее, зазвонили все колокола, и произошло нечто необычное. Между тем я раздумывала: «Так вот какая Царица пришла, не земная, как я ожидала, а Небесная Царица». Таисия зажгла приготовленную большую свечу от своего горевшего огарка, и низко поклонившись Царице, со страхом и благоговением подала Ей. Но к удивлению Таисии, Небесная Посетительница милостиво протянула руку не к большой новой свече, а к малому огарку в руке Игуменьи, сказав при этом: «Мне угодна свеча, горевшая в твоих трудах для Меня, а эту свечу возьми себе и снова трудись с ней, пока Я опять приду на это место».

Игуменья Таисия, воспрянув от сна, объята благоговейным трепетом, поняла, «что Царица Небесная как бы благословила своим посещением место, назначенное для Ее храма (храм во имя Похвалы Богородицы), ибо Она на этом именно месте стояла; благословила и труды мои, приняв прежние и указав новые, большие и труднейшие, которые предстояли мне в деле созидания храма Ее. Слава Милостивому Ее благоволению ко святой обители нашей!» Это «второе Леушинское явление» Пречистой Богородицы также стало откровением «Леушинской тайны» о том, что Божия Матерь благословляет Леушино как Свой Дом, благословляет посвящаемый Ей храм и возжигает на этом месте Свою «большую свечу».

Создание храма потребовало пять лет усердных и непрерывных трудов Игумении с сестрами. Для написания четырехярусного иконостаса некоторые сестры были направлены настоятельницей на обучение в Императорскую Академию Художеств в Санкт-Петербурге, - таким образом в Леушино возникла Иконописная мастерская, писавшая впоследствии образы даже для Царских особ. Сколько было положено трудов, пережито скорбей, пролито слез, вознесено молитв, - можно представить со слов самой Матушки Игумении Таисии, начертанных в ее Духовном завещании. «...Вы сами видели и знаете, как я оплакивала каждую копейку, прежде чем доставалась она, и не погрешу, сказав, что все храмы обители... пропитаны обильно слезами моими. Я в буквальном смысле извела весь труд нищей храмоздательницы монастыря».

Только помощью Царицы Небесной можно объяснить то, что уже 7 сентября 1891 год состоялось освящение Похвальского собора накануне праздника Рождества Богородицы в сослужении трех архиереев. Этот храм, поражающий своим величием и красотой, стал чудом для всех, в том числе и для самой храмоздательницы.

Величественный Похвальский собор в Леушинском монастыре стал «похвалой в камне» Божией Матери, «большой леушинской свечой» Царице Небесной, возженной на Севере

Земли Русской. Этот храм, внешними очертаниями напоминавший Успенский собор Киево-Печерской лавры, зримо воплотил «леушинскую тайну», явил духовный смысл Леушино как Северного Удела Божией Матери, избранного Самою Пречистой. Леушинский монастырь, называвшийся по своему посвящению Предтеченским, был прежде всего Богородичным. Даже в официальной переписке его иногда называли Похвальским. Объединяя два величайших имени Христианской Церкви, Леушино стало деисисом – Богородице-Предтеченским молением ко Христу.

Еще одним воплощением Леушинской Тайны как особой Похвалы Божией Матери, от всей Святой Руси приносимой, стал уникальный обычай – учрежденный Таисией «Чин Чтения Неусыпающего Акафиста». Начало этому «чину» послужило принесение в конце 1880-х годов одним благочестивым богомольцем в Леушинский монастырь из Соловецкой обители списка чудотворной иконы Божией Матери, именуемой «Хлебная». Эта святая икона была торжественно встречена сестрами за две версты от обители, крестным ходом внесена в святые ворота и помещена в пекарне. По благословению Настоятельницы сестры, получая хлеб, должны были положить три поклона Хлебной Богоматери, принимая хлеб как бы из Еерук, а каждый вечер читать перед нею Акафист. После этого, несмотря на скудость, монастырь никогда не оставался без хлеба. У Игумении Таисии возникла мысль устроить для Хлебной иконы особую келию, в которой она благословила собирать списки других явленных икон Божией Матери и читать перед ними Неусыпающий Акафист. «Тут неусыпно в течение 10-ти лет денно и ночью читались Каноны и Акафисты Богоматери поочередно всеми сестрами обители» («Историческое описание...»).

Видимо, Матушка Таисия знала о существовании в Дивеево благословленной Батюшкой Серафимом часовни, в которой собирались все иконы Богоматери и где Преподобный заповедал читать Неусыпающую Псалтирь. В подражание дивеевской

часовне Матушка Таисия благословила воздвигнуть подобную в Леушино. Новая часовня у Похвальского собора была освящена 10 июля 1906 года Молитвенником и Благодетелем Леушинского монастыря Протоиереем Иоанном Кронштадтским. Сам по-детски искренно и горячо почитая Пречистую Богородицу, Дорогой Батюшка, вознеся в Часовне хвалу Божией Матери, в духовном восторге воскликнул: «Если бы я жил здесь в монастыре, я не ушел бы отсюда из этой часовни, – как вожделенно славить Владычицу».

В России во многих монастырях читалась неусыпающая Псалтирь и лишь в Леушинском монастыре совершался уникальный чин неусыпающего чтения Акафиста Божией Матери. Подобного обычая не известно более ни в одном монастыре России и даже на Афоне. «Согласно благоговейному желанию настоятельницы святое Имя Богоматери Неусыпной Заступницы и Покровительницы этой пустынной обители не переставало славиться ни на минуту». Почти сорок лет вплоть до закрытия в 1931 году в Леушино неумолчно возглашалось архангельское приветствие Богоматери: «Радуйся, Благодатная».

Великая Леушинская Тайна воплотилась также в образе Божией Матери, который в последнее время все более прославляется по всей Руси. Это икона Божией Матери – «Аз есмь с вами, и никто же на вы». Образ Похвалы Божией Матери, получивший впоследствии столь утешительное название, был пожертвован в Леушино при самом его начале еще в 1862 году гатчинским купцом Медведевым, который, узнав, что на его родине воздвигается храм Божий, пожертвовал в него хранившуюся у него чтимую икону Похвалы Богоматери. Она стала первой иконой строившегося храма и главной святыней Леушинского монастыря. Именно на поклонение этой святыне приезжала в Леушино старица-монахиня Сергия и получила откровение об основании здесь монашеской обители. Именно в честь этой иконы Игуменья Таисия воздвигла величественный Свято-Похвальский собор, по которому и сам монастырь стали называть Похвальским.

В Леушинской иконописной мастерской под руководством монахини-иконописицы Алипии делались списки с этого образа. Один из списков был преподнесен Дорогому Батюшке во время посещения им Леушино. Именно на этом списке Матушка Таисия и благословила сделать глубоко знаменательную надпись: *«Аз есмь с вами, и никтоже на вы»*, которая выражала надежду леушинских сестер на крепкие и непрестанные молитвы отца Иоанна Кронштадтского о Леушино. Этот образ пробыл у Всероссийского Пастыря несколько лет. Незадолго до кончины отец Иоанн благословил этим образом известного петербургского купца Василия Муравьева, предсказав ему при этом, что придет время, когда тот будет молиться перед этим образом о спасении России и повторит подвиг тысячедневной молитвы на камне. Иоанн Кронштадтский пророчески назвал Леушинский образ «Спасительница России». Все это сбылось в точности: купец Муравьев после революции принял монашество с именем Серафим в Александро-Невской лавре и в канун войны в Вырице повторил подвиг своего небесного покровителя – молился тысячу дней и ночей и вымолил как град Петров, так и всю Россию перед Леушинским образом «Аз есмь с вами и никтоже на вы». После кончины преподобного Серафима Вырицкого образ в 1960-е годы попал в Киев, где его хранил архимандрит Херувим. Пять лет назад в 1997 году образ был принесен в Козелецкий Свято-Георгиевский монастырь близ Чернигова. Здесь икона прославилась многими чудесами и исцелениями. В честь нее установлен день празднования – на Похвалу Божией Матери, утвержден тропарь и кондак, устроен и освящен придел храма. Эта икона стала первой прославленной иконой наступившего III Тысячелетия.

Божия Матерь, Заступница рода христианского, на пороге нового смутного и скорбного времени вновь обращает к нам кроткие и крепкие слова «Аз есмь с вами, и никтоже на вы». Этот ободряющий глас Божией Матери впервые «прозвучал» и раздался на всю Россию именно из Леушино. Это стало явлением Леушинской тайны всей Руси.

Зная все это, грустно сознавать, что ныне Леушинского монастыря нет на земле, что он находится под водой. В советское время «врата ада» извергли всю свою злобу на сие избранное место и излили целое рукотворное море на Леушинский край. Силы ада попытались уничтожить Леушинскую тайну, но это удалось им сделать только внешним образом – рукотворным потопом. Святыня ушла под воды моря подобно древнему легендарному граду Китежу, и ныне почивает под водным спудом. Но это – временное пощущение Божие с тем, чтобы Леушинская тайна открылась еще громче прежнего, прежде духовно – а вслед за тем явится и сама обитель. И в этом особая часть Леушинской тайны.

Затопление монастыря и его будущее явление из-под воды Господь открыл Игумении Таисии в пророческом видении о грядущих судьбах обители. В своих «Записках» Игумения Таисия рассказывает об одном видении, бывшем ей как раз накануне ее назначения в Леушинскую общину в 1881 году. Матушка Таисия поняла его как предсказание о своем настоятельстве в Леушино, но это видение, как сейчас очевидно, имело более широкий и глубокий смысл. Оно оказалось откровением Божиим о грядущих судьбах Леушинского монастыря, явленным в таинственных образах, по силе, характеру близких библейским.

«...Видится мне следующий сон. Иду я где-то и подхожу к ржаному полю; рожь так высока, густа и хороша, что на редкость, а мне предстоит все это поле пройти, именно рожью, так как дороги никакой нет, а идти я должна». Некий глас с неба открыл ей, что она должна «выжать все это поле». Цветущее поле изображало расцвет монастыря во время игуменства Таисии до его закрытия после революции. Леушинская обитель стала цветущим Садам Божией Матери на Севере Руси, принесшим богатый духовный урожай Богу.

После ржаного поля матушка Таисия увидела «огромное пространство воды, которому и конца не видно; но я почему-то знала, что это вода наливная, а не самобытная, что тут – луг,

сенокос». Удивительно, что Таисия как нечто важное подчеркивает в своем рассказе, что это огромное море было «наливное, а не самобытное». Могла ли Игуменья предполагать, что ее монастырь действительно некогда поглотят бескрайние пространства Рыбинского водохранилища, которое zalьет и погубит многие заливные луга и сенокосы?! Эта вода не остановила подвижницу. «...И я пошла; между тем оказалось довольно глубоко, чем дальше, тем глубже, и я стала бояться утонуть, так как плавать не умею, а вода покрывала меня по шею». Это видение исполнилось в 1940 году, когда началось медленное затопление бассейна реки Шексны, длившееся до 1947 года, и монастырь ушел под воду.

Далее произошло чудесное событие. Когда, казалось, уже не было никакой надежды на спасение, пришла небесная помощь: «вдруг сверху, как бы с неба упал прямо мне в руку (правую) настоятельский посох, и тот же голос, который говорил мне о ржи, снова сказал при падении посоха: «*Опирайся на него – не потонешь.*» Упавший с неба посох, является не только символом игуменской власти, но также знаменем твердой опоры. «Аще бо и пойду посереде сени смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси; жезл Твой и палица (посох) Твоя, та мя утешиста» (Пс.22). С помощью посоха она проходит воду и достигает монастыря. «Действительно, с помощью этого посоха, я шла далее водой, и, наконец, вода стала мелеть, скоро показался луг зеленый, и недалеко белокаменная ограда, в которой виднелись храмы и корпуса, то есть монастырь. Из храма выходил крестный ход, направлявшийся в те ворота, к которым подходила и я, опираясь на посох». Закончился чудесный сон тем, что «в самых воротах» крестный ход встречает Игуменью, певчие поют входное «Достойно есть», «и крестный ход вместе со мной направился обратно к храму».

Третью часть сна можно считать пророчеством о восстановлении славы монастыря, о прославлении Божией Матери на месте сем «Достойно есть». Если исполнились две предыдущие части видения, видимо, предстоит исполниться и этой послед-

ней части. Игуменья должна войти в монастырь. Каким образом, как и когда – также неведомо, как было неведомо исполнение предыдущего... Сие море, ставшее «святым», хранит честные останки Верной Служки Божией Матери, Благодатной и Богомудрой Старицы Великой Игумении Таисии. Матушка исполнила свой обет, данный ею Богородице, и не оставила Леушино даже после его затопления.

Вся история Леушинского монастыря – история неугасимой свечи Пречистой Деве, неусыпающего Акафиста, неумолкающей Похвалы Божией Матери. Пожалуй, нигде на земле не славилось так Имя Пречистой, как в Ее Леушинском уделе. Более – только на Небесах. В этом и состоит «Великая Леушинская тайна», ныне пребывающая под спудом рукотворного моря, но имеющая явиться в грядущие времена и теперь уже являющаяся духовно всей Руси. Место, где был создан образ Божией Матери «Спасительницы России» не может погибнуть. Леушино, будто подводная Святая Русь, светит из своей глубины всей России и всем притекающим к нему.

P.S. Ныне зримой сохранившейся частью Леушино на земле остается Леушинское подворье в Санкт-Петербурге, милостию Божией восстанавливаемое и возрождаемое...

И ОПЯТЬ МНЕ МОЛОГА ПРИСНИЛАСЬ...

Капустина В.А.

Я родилась, и все мое дошкольное детство прошло в городе Мологе, в тихом, зеленом, милом городе, а школьные годы промчались на берегах реки Шексны, чистой, глубокой, воспеваемой соловьями. Две реки-сестры воспитали меня. Вскормленная парным молоком, русскими задушевными песнями, красотой пойменных лугов и заботой милых родителей, душа моя переполнена безграничной любовью к малой моей родине.

Прекрасно помню цветущий Боронишинский луг, раздольный, на много километров Полежаевский, где мы, держась за гривы, мчались вперегонки, увозя лошадей в «ночное», и собирали букеты полевых цветов, где зависали над цветком голубые стрекозы и разноцветные бабочки, гудели шмели, собирая нектар. Помню рыбалку на утренней и вечерней заре. Тишина... Зелень, синь и нежный аромат луга, чистейшая вода, золотой пляж, высокое-высокое лазурное небо, а на горизонте, словно алая речка, заря отделяла небо от земли. Тихо. Гулко разносится по воде песня или звуки гармошки. И такая красота, умиротворение, что все смотрела бы и смотрела, не отрываясь. Благодать. Эта благословенная земля наполняла сердце радостью, любовью.

Вот почему мологжане и все, кто жил на затопленной земле, не могут забыть своей родины. С детства нас окружала высокая нравственность скромных, простых людей. Они не сквернословили. Я впервые услышала бранные слова, когда училась в школе. Мужчина ругал корову, зашедшую в ржаное поле, где я прогуливалась. Покраснев, я убежала в деревню.

Молого-Шекснинская пойма – богатейший край средней России, земля обетованная. Вы не можете себе представить, какие были пойменные луга. На некоторых из них трава была выше человеческого роста, мягкая, душистая, сочная, и тысячи птиц: уток, гусей, гагар, чибисов, куропаток, тетерок, глухарей.

Междуречье – это пернатое царство. По 20-30 селезней приносил охотник за зорьку. На Борисоглебской земле и у Иловны было много болотец, а в них широкие, как лапоть, караси, которых даже мальчишки ловили вдосталь. В верховьях Шексны водилась белорыбица и шекснинская стерлядь, их доставляли к царскому столу, ели и сами.

Все с детства очень бережно относились к природе: не ломали зря ветки деревьев, не бросали на дорогу сорванные полевые цветы. Каждый берег все, что его окружало, как свое собственное. *Береженое* Бог бережет. Отличное молоко – ароматное, чистое, из него и выделявали лучшие в мире Пошехонский сыр и Вологодское масло. Жители края румяные, белокурые, были доброжелательны, хлебосольны, честны. Окружающая природа способствовала этому. Сильный народ много трудился, очень ценилась взаимопомощь. Честь превыше всего. Там не нужны были замки, каждого накормят, обогреют, помогут.

В нашей с мамой книге «По Шехонь-реке» есть рассказы: «Бабушка Шиша», «Дядя Саша», «Осиповна», «Павел Николаевич». Все они предпочли смерть разлуке с милой малой родиной, ибо не хотели умирать на чужой земле, вдали от предков, завещавших им хранить родной край. Собрала бабушка Шиша своих троих сыновей и сказала: «Вы переселяйтесь, а я умру здесь». «Да ведь море размочит могилу», – убеждали сыновья. «Стало быть, хороните глубже и камень большой положите сверху, а я к земле прирасту». Легла на кровать, не стала есть и больше не встала. Терпеливо вынесла голод, лишь бы навеки остаться на родной земле.

Дядя Саша Бабошин. Он и в город-то ездил четыре раза в год, а жена его, тетя Оля, ни разу из своей деревни никуда не уезжала. Зачем? Все свое: мясо, молоко, овощи, а красота-то здесь какая! Смотрю вечером и утром на зори, не налюбуюсь никогда. А воздух-то какой! Зачем ехать куда-то? Лучше наших мест нет, и не ищи. От добра добра не ищут. Я часто наблюдала, стоя рядом с дядей Сашей, как он, облокотясь на

столб палисадника у крыльца, восхищенно смотрел на закат солнца, золотую зарю, любовался перистыми облаками на голубом небе и удивленно вздыхал: «Красота-то какая!» Кто хоть раз увидел, прочувствовал это, никогда не забудет милой земли своей.

Павел Николаевич Павлов – умница, умелец. Тоже не смог пережить разлуку с родным краем. На новом месте вроде бы все устроилось: хороший дом поставил, скотину сохранил, поднял огород, но ничто не могло заглушить зов малой родины. Умер от тоски.

Осиповна – кроткая, добрая старушка заболела от одной мысли о разлуке со всем, что было дорого сердцу. Слегла, плакала дни и ночи, и все, что окружало, ласкала, прощалась. «Да как же я покину деревню, поле, луг, реку, лес с грибами, ягодами, скворушков, что хорошо поют-щелкают весной, и белую невестушку черемуху вдоль ручья – все, все бросить и жить в чужом месте?» – плакала она, делясь горем с соседкой, и та плакала вместе с нею. «Нет, нет, не хочу!» Исхудала, кожа да кости. Встали утром, а она лежит, присмирив, и улыбается мертвыми губами. Рада, что не разлучилась с родной землей. «Отплакала, простилась Осиповна, счастливая», – говорили старики.

Почти 300 мологжан предпочли смерть разлуке с малой родиной. Приковав себя цепями, они умерли на родимой растерзанной земле. Не мог исконный русич так жестоко казнить русскую землю. Он не только разорил селенья, но и залил водой землю, на которой они стояли. Ищи – не найдешь. И сжимается от тоски грудь, и рвется, терзается душа, ищет выхода – встречи с родимой землей. Есть у Человека вечное, незабвенное – это Мать и Родина. Разлука с ними подобна смерти. Папа до последних дней жизни мечтал увидеть Мологу. Мечтаю и я о возрождении Мологской земли.

Спасибо Вам, Люди, что прониклись сердцем к чаяниям старых мологжан, решили вернуть имя нашей Мологской земле и создать Национальный парк «Молога». А я напишу еще

книгу-память о мологжанах, которых все меньше и меньше на земле. Все зовет и зовет меня грусть-печаль моя – малая родина. Мы поможем тебе, Ярославская Атлантида, вновь воскреснуть в книгах и наяву. Помоги нам Бог и умные душевные Люди, исполнить это сокровенное желание.

Сжимается и трепещет сердце от нахлынувших воспоминаний... Не сходить, не съездить, не навестить могилы родных людей. С малых лет я живу на чужих берегах. А как хочется вновь наяву увидеть родные места, где на раздольном лугу табун лошадей щиплет зеленую траву, прохладой дышит река, синь да зелень на много верст. А я иду по дороге, вдоль ржаного поля, где-то у самого солнца радостно смеется жаворонок, и, кажется, что серебряный колокольчик подвешен к золотому лучу. И звенит, и звенит на высоте, и смеется, и плачет... Русь моя, Мать моя светлая! Есть ли что на свете дороже и милей тебя? Нет. Нет. И не ищи...

И опять мне Молога приснилась.
Весь в цвету Боронишинский луг.
Позвала, и во сне появилась:
Тишина, синь да зелень вокруг.

Задержись, дорогое виденье,
В бирюзовом сиянье небес.
Я ждала твоего появления,
Ведь у сна полно сито чудес.

Здесь впервые раскрыла ресницы,
Лучик солнца в глаза заглянул.
Милый край, ты во мне поселился,
Чтоб жила, в меня воздух вдохнул, –

Оттого и тоска сердце гложет:
Край родимый неслышно зовет.
Затопить его море не может,
Он во сне к своим детям придет.

**Научное обоснование
Национального парка
«Молога»**

ОСОБЕННОСТИ БИОРАЗНООБРАЗИЯ МОЛОГСКОГО КРАЯ, ПУТИ ЕГО СОХРАНЕНИЯ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Кузнецов А.В., Рыбникова И.А.

Природа Мологского края исключительно интересна и своеобразна. В течение голоцена она претерпела ряд кардинальных изменений, связанных как с природными процессами, так и с хозяйственной деятельностью человека. В своем сообщении мы рассмотрим особенности биоразнообразия Молого-Шекснинской низменности как основной ландшафтной структуры, определяющей своеобразие Мологского края.

Изменение ландшафтной структуры Молого-Шекснинского междуречья в течение голоцена. Молого-Шекснинская низменность имеет тектоническое происхождение. Через ее территорию проходила южная граница последнего, Валдайского оледенения, завершившегося около 10 тыс. лет тому назад (Марков и др., 1961). Отступление и таяние ледника привело к ее затоплению и образованию древнего Молого-Шекснинского озера, существовавшего несколько тысяч лет (Москвитин, 1947; Ауслендер, 1965).

После того, как Волга, промыв себе новое русло, спустила это обширное озеро, его дно начало зарастать лесом. Слабый уклон местности не мог обеспечить большую скорость водотоков, реки текли медленно, их извилистые русла часто меняли направления, образуя сложную систему стариц и пойменных озер. В низовьях рек сформировалась обширная пойма, заливаемая весенними паводками. Широкие низменные водоразделы, имеющие слабый дренаж с затрудненным стоком, постепенно заболачивались и занимались верховыми болотами. На территории Молого-Шекснинской низменности выделялись два крупных ландшафтных комплекса: современная пойма Шексны, Мологи и Волги и незаливаемая древнеозерная аллю-

виальная терраса. Она представляла собой почти совершенно ровную поверхность со слабо развитой гидрографической сетью. Растительность ее северной части имела явно выраженный таежный характер (Исаков, 1949, 1953). Эта территория была наиболее южным участком фенноскандийского ландшафта, выклинивающегося от южной Карелии через Вологодское поозерье и завершавшегося в Молого-Шекснинском междуречье.

Водораздельные пространства занимали обширные верховые болота, поросшие мелкой сосной, реже чистые, без древоостоя, покрытые сфагнумом, с кочками поросшими кассандрой, подбелом, клюквой и пушицей. Характерно почти полное отсутствие здесь грядово-мочажинного комплекса.

Совершенно иной облик имела южная часть низменности, там, где обширные пространства занимали поймы крупных рек. Лиственные и смешанные леса чередовались с открытыми пространствами. Огромные площади были заняты заливными лугами, озерами-старницами и осоковыми болотами. Здесь было больше населенных пунктов, окружающие их поля дополняли мозаику ландшафта. Нередки в поймах были дубравы с примесью липы, черноольшанники, сырые осиново-березовые леса (Исаков, 1949, 1953).

Антропогенные изменения ландшафта за исторический период. Природа Молого-Шекснинского междуречья претерпела серьезные изменения за исторический промежуток времени. Основной причиной их стала хозяйственная деятельность человека, а переломным этапом явилось создание Рыбинского водохранилища.

Человек осваивал эту территорию издавна, практически сразу же после отступления ледника. Многочисленные стоянки времен мезолита, обнаруженные на Мологе и ее притоках, свидетельствуют о том, что уже 3-4 тысячелетия назад здесь обитали племена охотников и рыболовов. Они жили в небольших поселениях в поймах рек и вблизи крупных озер. Сплошные дремучие леса покрывали тогда все междуречье Шексны и

Мологи. Поймы рек были заняты вековыми дубравами с примесью липы и клена, а понижения местности – непроходимыми ольховыми топями. Леса вплотную подходили к рекам, и луговая растительность ютилась лишь кое-где по прирусловым дюнам. Верхние части низменных водоразделов, также как и сейчас занимали верховые болота (Исаков, 1949, 1953).

Земледельческое освоение края привело к исчезновению лесов в поймах рек. Наиболее плодородные почвы были под дубовыми и липовыми лесами, поэтому их сводили в первую очередь. На месте пойменных дубрав появлялись пашни, пастбища и обширные заливные луга. Леса отступили от рек, поймы приняли открытый луговой характер. На созданных человеком открытых угодьях появились несвойственные лесной зоне степные и лесостепные виды птиц: серая куропатка, перепел, полевой и луговой луни, пустельга.

В результате изменения ландшафта и неумеренной охоты исчезли или резко сократились многие таежные звери и птицы. К XVIII веку были полностью истреблены бобры, в XIX веке – кабаны, в начале XX столетия исчезли последние северные олени, сократилась численность лосей. Снизилась численность медведей, рысей, глухарей и рябчиков.

Состояние природы Мологского края перед созданием водохранилища. К началу 40-х годов XX века фауна междуречья была представлена в соответствии с двумя основными ландшафтными комплексами. Животный мир водораздельных пространств имел выраженный таежный облик, при этом в самых верхних частях пологих водоразделов, занятых верховыми сфагновыми болотами, сохранялись многие редкие виды птиц. По берегам крупных озер среди болот обитали отдельные редкие пары скопы, гнездились чернозобые гагары. На болотах были обычны серый журавль, встречался сапсан, беркут. В сырых заболоченных лесах гнездились черный аист, большой подорлик, змеяд. В высокоствольных борах обитали отдельные пары филина. Обычными обитателями хвойных лесов и болот были глухари. На болотах повсеместно встречались белые ку-

ропатки и тетерева. Но даже на самых недоступных болотах к 20-м годам XX века уже перестали гнездиться лебеди и серые гуси.

Иной характер имели поймы крупных рек, скрывшиеся ныне под водой Рыбинского водохранилища. Мозаичный ландшафт, представленный заливными лугами, озерами-старицами, осоковыми болотами, небольшими островными лесами среди озер и лугов, обеспечивал разнообразие местобитаний для множества птиц. В дуплах старых деревьев гнездились утки гоголи, лутки и большие крохали. В низменных переувлажненных участках поймы росли заболоченные черноольховые леса. Множество уток, куликов и других околоводных птиц обитало на пойменных озерах. Не смолкал птичий гомон над лугами и озерами. Большие кроншнепы и большие веретенники, бекасы и чибисы, коростели, перепела и серые куропатки, жаворонки, желтые трясогузки, луговые чеканы и многие другие птицы открытых пространств обитали на лугах, полях и выгонах. На песчаных отмелях рек гнездились малые крачки и кормились стайки куликов-сорок. На пойменных озерах располагались колонии озерных чаек и речных крачек, на песчаных отмелях рек гнездились сизые чайки и малые крачки. Обычными на озерах были кряква, свиязь, шилохвость, широконосок, чирки, хохлатая чернеть и красноголовый нырок. Птичья жизнь заливных лугов и пойменных озер была чрезвычайно богата. Выводки уток встречались повсюду, что составляло резкий контраст с бедными птицей озерами водоразделов.

Обилие птиц и мелких грызунов привлекало пернатых хищников, из которых чаще других встречались коршуны, болотные луны, пустельги и канюки. Не имеется никаких сведений об обитании здесь орлана-белохвоста, скорее всего этот вид, тяготеющий к крупным водоемам, не гнезился в то время в междуречье или же был чрезвычайно редок.

Заполнение ложа водохранилища – катастрофический период для природы Мологского края. Создание Рыбинского водохранилища было настоящей экологической катастрофой для

природы междуречья. Большая часть Молого-Шекснинской низменности оказалась затопленной. Заполнение водохранилища началось в 1941 и закончилось в 1947 году. Возник огромный водоем с площадью водного зеркала 4550 км². На уцелевшем от затопления водораздельном полуострове в 1945 году был создан Дарвинский заповедник.

Создание водохранилища совершенно изменило весь облик Молого-Шекснинской низины. Исчезли под водой огромные пространства заливных лугов. Не стало дубовых лесов, которые находили здесь северный предел своего распространения. Вода скрыла пойменные леса, болота и открытые пространства. Весь пойменный комплекс междуречья полностью прекратил свое существование. В результате совершенно исчезли или сократились в численности обитатели дубрав и других лиственных лесов: ежи, лесные мыши и рукокрылые, а из птиц – черные дрозды, горлицы и дуплогнезники: клинтухи, гоголи, неясыти и многие другие. С исчезновением лугов стали редкими коростели, перепела, серые куропатки, чибисы, большие кроншнепы, исчезли такие виды пойменных птиц как серощекая поганка, малая выпь, черный аист, серая утка, сапсан, перепел, зеленый дятел, овсянка-дубровник.

Затопленные леса. Затопление привело к существенным изменениям всего биотического комплекса. В первые годы существования водохранилища для его побережий были чрезвычайно характерны затопленные леса. Широкой полосой, достигающей нескольких километров, охватывали они все побережье низменного полуострова, на котором сейчас расположен заповедник. Затопленные леса создавали великолепные защитные и кормовые условия для многих видов животных. Между стволами деревьев развивались заросли макрофитов, в которых обитало множество водных насекомых и их личинок, служивших кормом для рыб и водоплавающих птиц. В затопленных лесах, примыкавших к торфяникам Центрального мыса, существовало самое большое в европейской части скопление линяющих серых гусей, насчитывающее более тысячи птиц. Гуси

исчезли вскоре после того, как затопленные леса выпали, а торфяники Центрального мыса были изъяты из состава заповедника. В настоящее время все затопленные леса, кроме некоторых участков, расположенных на внутренних заливах заповедника, выпали.

Всплывшие торфяные острова. Водохранилище затопило не только леса и поля, но и обширные болота водоразделов. Многометровые пласты торфа всплывали, разваливаясь на отдельные острова.

Торфяные острова, сохранившие облик верховых болот, до сих пор существуют на водохранилище. Самый большой такой массив – Святошинский мох находится в районе затопленного города Мологи. Однако большая часть торфяных массивов всплыла не сразу, а лишь спустя несколько лет. В затопленных пластах продолжались процессы разложения органического вещества, в результате чего в толще торфа скапливались углекислый газ и метан. Торф всплывал в виде черной торфяной жижи, лишенной всяких признаков жизни. В настоящее время торфяные пласты не дрейфуют по водохранилищу, они лишь поднимаются и опускаются при изменениях его уровня. Самый большой массив всплывших торфяников расположен на оси водораздела Мологи и Шексны – это острова Центрального Мыса, достигающие 10-12 километров в диаметре. На поверхности всплывшего торфа поселялись влаголюбивые травы. Постепенно расселилась по островам ива. На некоторых островах поселилась береза. К настоящему времени березы на островах достигают 15-20 м высоты и до 30 см в диаметре. Со стороны острова выглядят как покрытые лесом. Но древесная растительность покрывает только прибрежную зону. Внутренние части островов, как правило, зарастают тростником и ивой.

Своеобразен животный мир торфяников. Зимой по льду водохранилища переходят на острова из заповедника лоси, кабаны, зайцы, лисицы. Некоторые из них, не успев вернуться по весеннему льду, остаются на островах и летом. В ивняковых зарослях живут бобры.

Но особенно интересно птичье население островов. Среди воробьиных птиц полностью отсутствуют виды, кормящиеся на земле, такие как зяблики, дрозды, овсянки, соловьи, зарянки. Зато в тростниках и ивняковых зарослях обитает множество камышевок, включая самую крупную и редкую у нас дроздовидную. В кронах берез гнездятся иволги, слышится перестук больших и малых пестрых дятлов, охотятся за летающими насекомыми мухоловки. Заболоченные тростниковые крепи и осоковые болотца – излюбленные места кормежки различных уток. Здесь гнездятся свиязь, кряква, чирки, шилохвость, хохлатая чернеть.

В первые десятилетия после создания водохранилища на пластах подсыхающего торфа располагались колонии озерных, сизых и малых чаек, речных крачек. Крупные серебристые чайки, никогда ранее не гнездившиеся в Молого-Шекснинском междуречье, появились после создания водохранилища.

Самый обычный пернатый хищник торфяных островов – болотный лунь. Луни гнездятся в тростниковых крепях на кочках, иногда на заламах тростника или в густых ивовых кустах. Очень обычны на торфяниках орланы.

Более пятидесяти лет существуют на водохранилище торфяные острова. Они стали ценными местообитаниями для целого ряда зверей, птиц и рыб. Таких обширных массивов плавающих островов нет больше нигде, кроме Рыбинского водохранилища, именно поэтому они нуждаются в тщательном изучении и охране.

Зона временного затопления. Это часть прибрежной зоны, расположенная между самой нижней и самой верхней отметками уровня водохранилища. Ширина зоны затопления достигает 3-5 км.

В мелководной части зоны временного затопления расположены заросли погруженной водной растительности. В зоне временного затопления сосредоточены основные места нереста многих видов рыб, здесь гнездятся и выводят потомство утки, а в тростниковых зарослях устраивают гнезда лебеди.

В зоне затопления охотятся орланы, скопы, беркуты, большие подорлики, коршуны и болотные луни (Кузнецов, 1997; Кузнецов, Кузнецов, 1998; Kuznetsov, 1998). Многие виды птиц кормятся и гнездятся в тростниках, кустарниках, на кочкарниковых луговинах и по урезу воды. Летом на мелководьях спасаются от гнуса лоси, погружаясь в воду по самые ноздри. Кабаны кормятся корневищами тростника и других водных растений, в поисках которых перекапывают обширные площади обсыхающих мелководий. Здесь живут бобры, ондатры, водяные полевки, полевки-экономки и землеройки. На полевках охотятся горностаи, ласки, норки и хори. По характеру растительности и животного населения с каждым годом становится она все больше похожа на пойму большого озера. Заповедный режим способствует тому, что все природные процессы идут здесь без нарушений, вызванных хозяйственной деятельностью человека. Зона временного затопления – самая богатая жизнью часть территории заповедника, где можно встретить и редкие виды птиц, и крупных зверей, таких как кабаны, лоси и медведи.

Накопленные к настоящему времени исследователями данные показывают, что биота залитой низменности на первом этапе существования Рыбинского водохранилища прошла бурный, динамический, даже катастрофический период трансформации, сопровождавшийся гибелью целых сообществ и популяций, исчезновением ряда видов, вселением новых видов, не свойственных ранее для этой территории, всплесками численности немногочисленных и обычных видов, сокращением численности ранее многочисленных видов, увеличением численности редких видов. За этот период образовались новые, подчас необычные местообитания, играющие существенную роль в жизни многих животных: массивы затопленных лесов, всплывшие торфяные острова, зона временного затопления. Некоторые из них бесследно исчезли (затопленные леса), другие трансформировались, существенно изменив свой облик (всплывшие острова поросли лесом), третьи находятся в стадии

медленного эволюционного изменения (зона временного затопления все более приобретает облик озерной поймы).

В результате затопления произошло сближение самых верхних частей пологих водоразделов, занятых верховыми болотами, с высокопродуктивной озерной поймой. Верховые болота – наиболее стабильные, мало изменившиеся за тысячи лет местообитания, являются рефугиумами для редких видов, тяготеющих к стабильной, слабо нарушенной среде. Это сближение обычно пространственно разделенных местообитаний в сочетании с заповедным режимом привело к эффекту многократного увеличения численности некоторых редких видов птиц. Высочайшей для Европы плотности населения достигают в заповеднике скопа и орлан-белохвост. В заповеднике гнездятся 15 редких, внесенных в Красную книгу РФ, видов птиц, включая чернозобую гагару, беркута, большого и малого подорликов, филина и ряд других. За два последних десятилетия в заповеднике вновь начали гнездиться и существенно увеличились в численности лебеди-кликуны. Причем появились они сначала на тех же озерах среди болот, где они гнездились до 20-х годов XX века, а затем расселяющиеся молодые птицы освоили зону временного затопления.

Современный период развития водохранилища характеризуется плавным эволюционным развитием в направлении формирования озерного пойменного комплекса. В прибрежной зоне формируются сырые леса пойменного типа. В зоне мелководий также образовался комплекс прибрежно-водной растительности, свойственный поймам крупных мелководных озер, с зарослями тростника и камыша озерного, канареечника и осок. Специфика водоема определяется колебательным характером изменения уровня, отличающимся недостаточной стабильностью и предсказуемостью для биоты. Так, недостаточное заполнение водохранилища в весенний период приводит к нарушению нереста у многих видов рыб, а смещение пика подъема уровня воды на более поздние сроки – к затоплению кладок водоплавающих птиц.

В связи с образованием обширного водоема озерного типа произошли изменения в составе фауны. Появились виды, несвойственные ранее для Мологского края. На всплывших торфяниках загнездились серебристые чайки и кулики мородунки, не отмеченные ранее для этой территории. Изменился пролетный путь водоплавающих птиц, в результате чего с 1956 года регулярно на пролете встречается гусь-гуменник, образующий миграционные скопления до нескольких тысяч особей в зоне временного затопления водохранилища. Ежегодно в летний период появляются короткохвостый поморник и клуша. Вследствие природоохранных и интродукционных мероприятий произошло восстановление численности некоторых видов зверей. В 70-е годы XX века появился и вновь стал обычным обитателем Мологского края кабан. В 80-е годы появился бобр, к концу 90-х годов заселивший все реки и ручьи. В настоящее время бобры обитают даже на всплывших торфяных островах, устраивая там хаты и питаясь ивняком. Работы по интродукции, проведенные в 40-х – 50-х годах XX века привели к появлению новых видов зверей – енотовидной собаки (родина Дальний Восток) и ондатры (Северная Америка). В последние годы активно расселяется американская норка, вытесняющая аборигенный вид.

Ключевое значение для сохранения биоразнообразия Мологского края, а также для возобновления его природных ресурсов имеет Дарвинский биосферный заповедник, ставший за годы своего существования важнейшим очагом сохранения биоразнообразия, источником пополнения редящих популяций многих видов. С территории заповедника на материковую часть Мологского края происходит расселение многих видов зверей. Огромное значение имеет то, что в заповеднике сохраняются основные нерестилища различных видов рыб, благодаря чему поддерживается высокая рыбопродуктивность этого водоема.

В целях сохранения и рационального использования биоразнообразия Мологского края В.И. Лукьяненко (2003) предложил создать Национальный парк «Молога». Мы всемерно поддерживаем эту идею. При этом считаем необходимым высказать несколько соображений по организации парка и по мерам, направленным на сохранение биоразнообразия этой территории.

Создаваемый парк не должен влиять на территориальную целостность заповедника и его охранной зоны. Парк создается в Брейтовском районе от границы охранной зоны Дарвинского заповедника.

Соседство с Дарвинским биосферным заповедником будет иметь большое значение для будущего парка, поскольку с территории заповедника идет постоянное расселение охотничьих животных и редких видов птиц. Здесь сохраняются нерестилища и места нагула рыб. Заповедник не только сохраняет, но и способствует возрождению природы, служит источником пополнения скудеющих популяций, возобновления ресурсов, является важным фактором поддержания биоразнообразия на окружающих территориях. Необходимо найти способ усилить и поддержать эту функцию заповедника, способствовать ей. Для этого надо создать условия, в первую очередь режимные, обеспечив неприкосновенность некоторых участков территории будущего национального парка, то есть необходимо создать заповедные ядра парка. Они станут участками сохранения биоразнообразия, на них будут оседать расселяющиеся из заповедника особи. Будут такие места в прибрежных лесах – значит в ближайшие годы загнездятся там орланы, будут такие участки в прибрежной зоне, в тростниковом поясе – значит появятся и загнездятся в парке лебеди. В качестве таких ядер могут быть использованы существующие заказники, слабонарушенные лесные и болотные массивы, острова на Рыбинском водохранилище. Для этого необходимо провести обследование, найти и выделить в природе эти территории и установить для них режим охраны, особенно строгий в весенний период.

Особое значение для сохранения биоразнообразия имеют острова на водохранилище. Их немного и они имеют ключевое значение. Острова – это природные скопления биоразнообразия. Необходимо уже сейчас прекратить на них дикую рекреацию и туризм, а большинство – сделать заповедными. Необходимо ввести режим строгой охраны на всплывших торфяниках у затопленного города Молога (массив Святошинский мох), на островах в устьевом участке Волги (острова Шумаровский, Радовский и другие), на островах по затопленному руслу реки Молога. Туристические стоянки необходимо перенести на коренной берег, где за ними проще ухаживать, проводить уборку, обслуживание и контроль.

Важное природоохранное значение имеет остров Большой Песчаный, бывший ранее ярославским и расположенный на самой границе с Тверской областью. Через этот остров проходит миграционный коридор в заповедник и из заповедника, это основной путь, по которому заповедник соединяется с территорией будущего парка. Через этот остров идут из заповедника медведи, кабаны, лоси. Для мигрирующих водоплавающих птиц остров Песчаный – ворота в Моложский плес водохранилища. Здесь пролетают тысячи гусей, лебедей и уток. На острове не только не должно проводиться никакой охоты, но там не может быть никаких баз. Этот остров должен быть объявлен природоохранной территорией межобластного значения и войти либо в охранную зону заповедника, либо в заповедную зону национального парка. В любом случае у него должен быть законодательно определенный природоохранный статус.

Необходимо уже сейчас зарезервировать все прибрежные участки, не выделять здесь земли под всевозможные базы, не допускать чрезмерно высокого рекреационного пресса, законодательно прекратить покупку и аренду земли под частное строительство в прибрежной зоне, иначе все побережье еще до создания парка превратится в сплошную зону застройки, где не останется места для дикой природы.

Литература

Ауслендер В.Г. История развития Молого-Шекснинского озера. Сборник истории озер Северо-Запада // Материалы I симпозиума по истории озер Северо-Запада. Издание Географического общества СССР. Л., 1965.

Исаков Ю.А. Краткий очерк фауны млекопитающих и птиц Молого-Шекснинского междуречья до образования водохранилища // Труды Дарвинского заповедника. Вып. I. М., 1949.

Исаков Ю.А. Общий очерк фауны района Рыбинского водохранилища // Рыбинское водохранилище. Ч. I. М., 1953, с.83-94.

Кузнецов А.В. Изменение биоразнообразия под влиянием антропогенной трансформации ландшафта и режима заповедности на примере сообщества хищных птиц // Динамика биоразнообразия животного мира. М., 1997, с.80-86.

Кузнецов А.В., Кузнецов И.А. Структура сообщества хищных птиц как интегральный индикатор состояния среды и некоторые подходы к ее изучению // Материалы III конференции по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии. Ставрополь, 1998, с.69-71.

Лукьяненко В.И. Время собирать камни (к дню памяти Мологи) // Северный край, №67 и №68 от 15 и 16 апреля 2003.

Лукьяненко В.И. Национальный парк «Молога» // Экологический вестник, №2 от 5 июня 2003.

Марков К.К., Гричук М.Н., Лазуков Г.И. Основные закономерности развития природы территорий СССР в четвертичный период. Ч. I. М.: Издание МГУ, 1961.

Москвитин А.И. Молого-Шекснинское межледниковое озеро // Труды Института геолог. наук АН СССР, вып. 88, 1947.

Kuznetsov A.V. Description of birds censuring station at the Rybinsk storage reservoir // Proceedings of the First Seminar on the Topic: «Study of the State & Trends of Migratory Birds Populations in Russia». St. Peterburg, 1998, p.57-61.

ФЛОРА И РАСТИТЕЛЬНОСТЬ МОЛОГСКОГО КРАЯ

Горохова В.В.

Мологский край в пределах современных границ Брейтовского и Некоузского муниципальных округов (МО) расположен в пределах лесной зоны в подзоне южной тайги. В соответствии с ботанико-географическим районированием Ярославского Поволжья эта территория занимает весь Некоузско-Ситьский район, расположенный в западной части области. В геоморфологическом отношении район представляет плоскую равнину (100-120 м над уровнем моря) с понижениями в долинах рек, лишь водораздел рек Себли и Ламы (отрог Бежецкой гряды) поднимается на 200 м над уровнем моря. Почвы дерновые средне- и сильноподзолистые на покровных суглинках, легко суглинистые и супесчаные, с пятнами дерново-подзолисто-глеевых и торфяно-болотных.

Флора данного региона насчитывает около 780 дикорастущих видов сосудистых растений, принадлежащих к 96 семействам, что составляет почти 72% от современной флоры области. В составе флоры много лекарственных, медоносных, кормовых, съедобных и декоративных растений.

Из редких для области 173 видов растений, нуждающихся в охране, здесь произрастает 82 вида. Особый интерес представляет группа редких видов западного распространения: пухонос альпийский, очиток пурпуровый, мятлик луковичный, цинна широколистная, рогоз узколистный, ежеголовник сученный, плаун топяной, золототысячник обыкновенный, земляника мускусная, бутень душистый. Белокрыльник холодный находится близ юго-западной границы сплошного ареала вида.

Южнотаежная подзона по общим климатическим условиям благоприятна для роста основных лесобразующих пород северной части лесной зоны – ели европейской, сосны обыкновенной, березы повисшей и пушистой, осины. Несмотря на

сравнительно короткий период вегетации, эти породы успевают накопить достаточное количество пластических веществ для обеспечения быстрого роста и формирования сомкнутых древостоев высокой продуктивности, соответствующей I классу бонитета.

В регионе достаточно хорошо представлены основные плакорные типы лесных биоценозов тайги. На суглинистых почвах сформированы группы типов еловых лесов и их производных. Наибольшее распространение имеют ельники кислично-черничные. На песчаных и супесчаных почвах распространены группы сосновых и их производных лесов. Наибольшего развития получили кислично-черничные сосняки.

Ельники кислично-черничные приурочены к слабо наклонным поверхностям, располагающимся, как правило, дальше от водостоков. В биогеоценозах этой группы формируются дерново-средне- и дерново-сильноподзолистые почвы.

Древесный ярус образован елью европейской, березой повисшей и осинкой. Состав древостоя 8Е1Б1Ос. Полнота 0.7. Средняя высота 23 м. Возраст 90 лет. Бонитет II-III класса. Подлесочные породы не образуют яруса. Единично встречены угнетенные экземпляры рябины, реже – кусты жимолости, волчьего лыка, крушины.

В травяно-кустарничковом ярусе доминирует черника со степенью покрытия 30-50% и вейник тростиковидный. Изредка встречается щучка, марьянник луговой, щитовник шартский, голокучник обыкновенный, брусника, костяника, хвощ лесной. В нижнем ярусе преобладает кислица. Весьма обычны седмичник, линнея, ортилия.

Моховый покров развит хорошо, но не мощный. Из гипновых мхов часто встречаются гилокомиум блестящий, плевроциум Шребера, дикранум многоножковый, птилиум гребенчатый. В глубоких понижениях микрорельефа растут сфагновые мхи.

Сосняки кислично-черничные занимают преимущественно террасы рек, супесчаные отложения. Они формируют довольно

плотный древостой с незначительной примесью березы повисшей. Состав древостоя: 10С. Полнота 0.9. Средняя высота 31 м. Возраст 120 лет. Бонитет I класса. Из подлесочных пород растут крушина, жимолость, рябина, можжевельник, малина. Они не образуют сколько-нибудь развитого яруса. Основу травяно-кустарничкового яруса составляет черника. Под ней довольно разреженный покров образует кислица. На некоторых местах высокий ярус образует орляк. В небольшом количестве встречаются линнея, вейник тростниковидный, майник, седмичник, земляника, ландыш, ожика, щучка и др. Моховой покров образован плевроциумом Шребера.

На сильно всхолмленных элементах рельефа развиты сосняки лишайниковые, которые включают группы сосняков-беломошников и мшисто-лишайниковых, а также сосняки с покровом из вереска обыкновенного.

Производные березовые леса характеризуются большой продуктивностью (II класса бонитета) и обычно большой полнотой. Основу травяно-кустарничкового яруса образуют вейники (тростниковидный и Лангсдорфа) и щучка. Черника встречается или в небольшом количестве, или может преобладать над злаками и образовывать сплошной покров. Всегда встречена кислица. Моховой покров по мере формирования сомкнутого полога березы выпадает.

По характеру травяного покрова выделяют березняки вейниковые, чернично-вейниковые и разнотравно-вейниковые.

Все характерные типы леса южной тайги можно проследить на территории Парфеньевского, Алферовского, Борковского и Флористического государственных заказников и выявить эдафо-фитоценотические ряды еловых и сосновых лесов в соответствии с разработанной схемой В.Н. Сукачева.

Болота на территории Брейтовского и Некоузского МО занимают около 8% площади региона. В его пределах выявлено 42 торфяных месторождения общей площадью 31 216 га, что позволяет их считать неотъемлемым ландшафтом данной местности.

Здесь находится одно из крупнейших лесных болот Европейской части России – Мокеиха Зыбинское, площадь которого 20 579 га, а максимальная мощность торфяного пласта составляет 9.4 м. Возраст болота около 10 000 лет.

Болото Мокеиха Зыбинское расположено в проточной низине, через него протекает река Сить, крупный приток Волги. Питание грунтовое и поверхностно-сточное. Большая часть болотного массива занята черноольховыми и березовыми формациями. В юго-восточной части болота развита сосново-сфагновая формация. Из редких растений здесь встречено около 30 видов. Среди них: береза приземистая, жимолость Палласа, гаммарбия болотная, мякотница, кокушник длиннорогий, пальчатокоренники, осока заливная и др. Торфяная залежь низинного типа, лесного и лесо-топяного видов строения. Болото расположено на пути массовых сезонных миграций водоплавающих птиц. Образование болота связано с заболачиванием черноольховых и березовых лесов. Болотный массив представляет научный интерес как массив речных плесов лесо-топяного варианта в начальной миксотрофной фазе развития. С 1952 года болото разрабатывается для добычи торфа.

Чрезвычайный научный и практический интерес представляет болото Солодиха. Оно расположено на водоразделе рек Сить и Корожечна. Его площадь 7 411 га. Питание в основном атмосферное. Поверхность массива выпуклая: центральная часть поднимается над окраинами на 4-6 м. Для растительности характерно господство мохового покрова. Основная часть массива занята олиготрофным грядово-мочажинным комплексом. Гряды покрыты ценозами формации сфагнума бурого, а мочажины – сфагнума балтийского и сфагнума узколистного. Окраины болота заняты сосново-магелланосфагнуво-сжато-политриховой формацией. Из редких растений встречены: клюква мелкоплодная, ива черниковидная, очеретник белый, камнеломка болотная. На поверхности болота имеется 6 вторичных озер, окруженных зыбунами из сфагновых мхов и шейхцери. Образование болотного массива связано с заторфовыванием мелководного озера, о чем свидетельствует при-

сутствие на дне пластов сапропеля, перекрытых низинными осоково-гипновыми торфами, а затем сфагновыми переходными и верховыми торфами. На болоте проводят заготовки клюквы и морошки. В прошлом велись промышленные заготовки клюквы. Сушительные работы резко снизили урожайность ягодников. Болото разрабатывается с 1934 года. Массив находится на пути массовых сезонных миграций водоплавающих птиц, представляет научный интерес как типичный эталон болот замкнутых котловин олиготрофной фазы развития. Состоит на учете Международного проекта по охране болот ТЕЛМА. Нанесено на Карту охраны растительного мира Нечерноземной зоны РСФСР (1980) и Карту «Ярославская область. Природное и культурное наследие» (2001). Взято под охрану как государственный заказник Ярославской области (1990, 1993).

В целом лесные и болотные экосистемы региона находятся в состоянии относительной стабильности. В этих экосистемах сохраняется биотическое разнообразие, прослеживаются сукцессионные смены растительности, находятся некоторые группы редких растений и животных, занесенных в Красную книгу МСОП и Российской Федерации, а также находящиеся под областной охраной. Одновременно в структуре и функционировании экосистем можно выявить следы прямой или косвенной деятельности человека на природные лесные и болотные экосистемы.

На данной территории заслуживают внимания сохранившиеся усадебные парки, представляющие интерес как центры провинциальной культуры садово-паркового искусства. Это не просто набор видов растений, а целые комплексы, группировки фитоценозов, созданные когда-то специально для рекреации и прошедшие длительное испытание временем.

На территории Некоузского МО сохранилось 6 усадебных парков.

Местечко Андреевское-Мурзино – парк бывшей усадьбы Куракина, XIX век. В парке частично сохранилась первоначальная планировка: дубовая и липовая аллеи, три пруда, ов-

раг. В парке кроме лип и дубов произрастают березы, тополя, сосны, кустарники. Средний возраст деревьев 150-180 лет.

Местечко Нескучное – усадебный парк, XIX век. Произрастают березы и липы в возрасте более 100 лет.

Поселок Борок. Здесь находилось имение отца известного революционера и ученого Н.А. Морозова, которое по Указу В.И. Ленина было передано ему в безвозмездное пользование. Произрастают вековые березы и ели, а также некоторые виды растений, находящиеся под областной охраной.

Село Воскресенское – парк бывшей усадьбы помещика Пономарева, XIX век. Растут березы возрастом более 150 лет.

Село Мольково – парк усадьбы Фогеля, XIX век. Произрастают вековые березы и липы.

Село Новинское (Новое) – парк при усадьбе драматурга А.В. Сухова-Кобылина, XIX век. Произрастают ель, пихта, береза, тополь.

На Брейтовской земле сохранились:

Усадьба Мусина-Пушкина. Сохранился дом и парк.

Деревня Ивановское – сохранились графские пруды с липами и тополями.

Все перечисленные усадебные объекты взяты под государственную охрану как памятники природы Ярославской области. Нанесены на карту «Ярославская область. Природное и культурное наследие».

Таким образом, уникальность растительного мира природно-культурного ландшафта Мологского края дает основание на присвоение данному региону статуса особо охраняемой территории на уровне национального парка (Лукьяненко, 2003).

Литература

Богачев В.К. Зональное положение и ботанико-географическое районирование Ярославского Поволжья // Ботанический журнал, 1964. Т.ХVIX, №12, с.1725-1748.

Горохова В.В. Болота Ярославского Поволжья, их районирование, использование и охрана // Природная среда и география населения Верхне-Волжского Нечерноземья. Межвузовский сборник научных трудов. Вып.172. Ярославль, 1978, с.63-70.

Карта «Ярославская область. Природное и культурное наследие» (пояснительный текст к карте, указатели объектов наследия). М., 2001, с.13-14, 18-19.

Красная книга РСФСР. Растения. М., 1988. 590 с.

Лукьяненко В.И. Время собирать камни (к дню памяти Мологи) // Северный край, №67 и №68 от 15 и 16 апреля 2003.

Лукьяненко В.И. Национальный парк «Молога» // Экологический вестник, №2 от 5 июня 2003.

Орлов Н.Я., Кошельков С.П., Осипов В.В., Соколов А.А. Типы лесных биогеоценозов южной тайги. М., 1974. 227 с.

Особо охраняемые природные территории Ярославской области. Комитет экологии природных ресурсов Ярославской области. Ярославль, 1993. 130 с.

Охраняемые объекты природы Ярославской области. Карта-схема / сост.: Горохова В.В., Попкова Н.Н., Тетюшкина А.В. Ярославль, 1990. 64 с.

Памятные парки Ярославской области (Архив Головного архитектурно-проектного бюро при Главархитектуре Ярославского обл. исполкома. Т.2. Ярославль, 1988-1989, с.135-164.

Шаханин Н.И. Ботанико-географическая характеристика Ярославской области // Уч. записки, вып.6(16), Естествознание. Ярославль, 1945. 152 с.

БОЛОТА РОССИИ И ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ

Горохова В.В.

Болота занимают огромные пространства на земном шаре, встречаются во всех природных зонах от Арктики до Антарктиды. Общая площадь болот составляет более 500 млн. га (2.1% поверхности суши Земли). На долю России приходится 161 млн. га. Они представляют значительную долю мировых и национальных богатств. Совершенно очевидно, что для разумного использования болот необходимо знать их природные свойства и ресурсы. И, тем не менее, до сих пор нет единого мнения о том, что делать с ними. Многие, не задумываясь, предлагают их осушить и перевести в сельскохозяйственные угодья – луга, пашни, лесные посадки. Такое отношение основано, по-видимому, на сложившемся веками предубеждении людей против болот как гиблых мест, «бросовых» и даже «враждебных» земель. Болота, к тому же, дают пристанище комарам и клещам, переносящим некоторые болезни. В прошлые времена наиболее радикальным способом борьбы с переносчиками заболеваний считалось осушение болот.

В начале прошлого века, вследствие развития техники, началась массовая культивация болот и одновременно их широкое исследование. Благодаря этому представления о страшных качествах болот развеялись. На месте бывших болотных неудобий появились луга и поля. Только черная торфяная почва и глубокая осушительная сеть указывают на то, что проезжаешь через бывшее болото. В начале 20-х годов XX века болота привлекли к себе внимание с топливной точки зрения. Началась массовая промышленная добыча торфа, дешевого местного топлива. И многие люди с сожалением начали наблюдать исчезновение из ландшафта болот, которым угрожает опасность полного истребления.

В.В. Докучаев – один из самых выдающихся русских ученых XIX века, геолог, почвовед, агроном, во вступлении к своей работе «По вопросу об осушении болот вообще и в частности об осушении Полесья» (1875) предупреждал: «Болота изучались до последнего времени, главным образом, с утилитарной точки зрения, – со стороны их вреда или пользы для человека. Сущность явления оставалась мало затронутой; а потому даже такие важные, в данном случае, вопросы, – как: естественное место болот среди других явлений природы, – коренные причины, обуславливающие их существование, и, наконец, – те неизбежные последствия, которые вызывают, в свою очередь, болота в экономии природы, – все это пока остается без ответа. По всей вероятности тут-то и кроется причина неуспешности той борьбы, которую с давних пор ведет человек с болотами; очень может быть, в будущем окажется даже, что и сама борьба, в некоторых случаях, была вовсе нежелательна».

Прежде всего – что такое болото?

В обычном понимании объем понятия «болото» казался бы совершенно ясным. Однако даже среди ученых-болотоведов на этот счет нет единого мнения, и объем этого понятия не одинаков. Одни авторы дают такое определение: болотами называются избыточно и постоянно увлажненные территории. Другие – включают в определение «болото» процесс торфообразования как обязательный. Они считают: «Болота – избыточно увлажненные участки земной поверхности, покрытые слоем торфа глубиной не менее 30 см в неосушенном и 20 см в осушенном виде». Автор настоящей статьи под термином «болото», «болотный массив», «торфяное месторождение» понимает естественно сформировавшуюся открытую экологическую систему с избыточным временным или постоянным увлажнением занимаемой территории, покрытой специфической растительностью, образовавшую за время существования торфяной слой не менее 30 см в неосушенном состоянии и не менее 20 см – в осушенном состоянии. Имеются и другие определения. Такая недоговоренность среди ученых, бесспорно, связана со слож-

ностью этого природного объекта и большим разнообразием типов болот на Земле. Так, многочисленные болота степной и пустынной зон лишены торфяных отложений, где в условиях сухого воздуха и высокой температуры происходит быстрое разложение органических остатков до их полной минерализации. В лесной зоне, наоборот, болота без торфа очень редки. Избыток влаги здесь способствует накоплению торфа глубиной до 8-12 м.

На Земле процесс болотообразования происходил и происходит на протяжении всех геологических эпох. Первые болота появились около 400 млн. лет назад в девонский период палеозойской эры. Наибольшего расцвета они достигали в карбоновом (каменноугольном) периоде. Растительность карбоновых болот составляли первичные леса из древовидных папоротников, хвощей и плаунов, из которых образовался каменный уголь (четверть всех его мировых запасов). Громадные деревья в результате жизнедеятельности изменили состав атмосферы Земли: уменьшилось содержание углекислоты и увеличилось содержание кислорода. Состав атмосферы стал благоприятным для жизни крупных животных. Ныне живущие папоротники, хвощи и плауны – это только жалкие остатки того гигантского растительного мира, который покрывал Землю в давно минувшие геологические эпохи.

Итак, гигантские папоротники, хвощи и плауны карбонового периода создавали своеобразный болотный ландшафт: огромные и странные формы деревьев на болотистой почве, непрерывная густая зелень, которая нигде не разнообразится яркими красками цветков и плодов, обилие воды, которая блестит среди сплошной зелени – все это создавало пейзаж, совершенно несвойственный настоящему времени Земли.

Современные болота относительно молодые. Их возраст не превышает 10-12 тыс. лет. Они возникли в голоцене четвертичного периода кайнозойской эры в результате заболачивания суши или зарастания послеледниковых водоемов. Преобладающими растениями этих болот стали травы и мхи. В зависи-

мости от климата, геологического строения, рельефа, водно-минерального питания и других особенностей местности в течение голоцена сформировалось большое разнообразие типов болотных массивов. По достижении определенных размеров болота стали важным фактором, формирующим физико-географическую среду, как в пределах болотных систем, так и прилегающих обширных территориях.

С развитием учения о биосфере в настоящее время накоплен значительный материал о роли болот в природе, народно-хозяйственном значении болот, антропогенных изменениях и охране болот.

Чем же примечательны болота России?

Болота России являются местом обитания специфической болотной флоры и фауны, в том числе редких видов. Из них сосудистых растений – около 150 видов, мхов – около 120 видов, водорослей – около 150 видов, лишайников – около 400 видов и грибов – около 100 видов. Здесь растут ценные ягодники (клюква, морошка, гонобобель, черника), лекарственные растения (сабельник, вахта, багульник, валерьяна, сфагнум), а также многие редкие реликтовые растения и растительные группировки, представляющие большой научный интерес.

Особенно сложна история формирования болотных кустарничков (клюквы, морошки, багульника, подбела, мирта, голубики). Эти виды, в большинстве вечнозеленые, очевидно, являются потомками тропических вечнозеленых кустарников, о чем ярко свидетельствует несоответствие между ритмом их развития и современным климатом. Особый интерес для исследователей представляют мхи. Они отличаются от других высших растений рядом своеобразных признаков. У мхов нет корней. Вода и минеральные элементы впитываются всей поверхностью листьев и стеблей. Один грамм сухого сфагнума может впитать и удержать 20-30 граммов воды и очень легко ее отдать. Эти свойства мхов определяют их особую роль в регулировании водного баланса субстрата, на котором они поселяются. У многих видов мхов обнаружена антибиотическая ак-

тивность. Рост целого ряда патогенных микробов подавляется экстрактами из мхов. Характерная особенность мхов – их способность аккумулировать многие вещества, в том числе и радиоактивные. Это делает мхи, наряду с лишайниками, идеальными индикаторами загрязнения атмосферы. Становится вполне очевидным, что эти древнейшие растения суши заслуживают самого пристального внимания, как в научном, так и в плане их практического значения и использования. А значит, о сохранении мхов нужно заботиться.

Фауна болот России изучена слабо из-за трудности зоологических работ на болотах. Среди млекопитающих на облесенных болотах можно встретить лося, кабана, медведя, зайцев, а также хищников, особенно волка. На берегах болотных озер и речек – кутору, выхухоль, бобра, водяную крысу, а также интродуцированных – ондатру, енотовидную собаку.

Из птиц многие группы, даже целые роды, предпочитают болотные биотопы, включая болотные озера, озерки, топи. Здесь живут поганки, цапли, выпь, черный аист, лебеди, гуси, утки, тетеревиные, журавли, лысуха, камышница, пастушок, коростель, погоньш, ржанки, чибис, бекасы, чайки и другие. Из хищных птиц наиболее характерны луни, соколы (особенно сапсан). Из певчих птиц с тростниковыми зарослями болот связаны камышевки, камышовая овсянка, с кустарниковыми зарослями – славки, жуланы, варакушка, дрозд белобровник, луговой чекан, с открытыми болотами – коньки, полевой жаворонок, желтоголовая трясогузка. Облесенные и лесные болота имеют в составе многих лесных птиц. Особенно следует отметить, что на изолированных «островах» минеральной почвы среди болот, покрытых нетронутым сплошной рубкой лесом, живут такие редкие в Европе птицы, как скопа, беркут, орлан-белохвост, серый сорокопуд, средний кроншнеп.

Перелетные водоплавающие птицы часто выводят свое потомство на одном болоте, отдыхают во время перелета на другом, а зимуют за тысячи километров – на третьем. Весною они летят обратно, а если исчезнет болото, где они выводят птенцов, это явится для них настоящей трагедией.

Из земноводных для болотных водоемов характерны лягушки. Из пресмыкающихся на болотах обычны уж, гадюка и ящерица живородящая.

Велика водоохранная роль болотных экосистем. Торфяные залежи болот состоят на 90-97% из чистой воды, которая вполне пригодна для хозяйственного использования. При этом следует отметить, что объем воды, заключенной в болотах планеты, в 7 раз превышает объем речных вод. Благодаря своеобразному водному режиму и запасам воды, болота участвуют в распределении стока и оказывают существенное влияние на водосбор. Они поддерживают более высокий уровень грунтовых вод в прилегающих к ним местностях. Они впитывают воду, сохраняют ее и равномерно в течение года питают реки, тем самым предотвращая наводнения в период паводков и иссушение рек в жару. Обводненные болота имеют противопожарное значение. В естественном виде они меньше подвергаются пожарам, чем осушенные торфяники. А болотные озера – резервуары воды – нужны для тушения пожаров. Особенно много аккумулируют воды верховые болота. Причем вода этих болот бактериально чистая, так как сфагновые мхи обладают антимикробными свойствами. Эти болота – оазисы чистой воды. Из них берут начало ручьи и реки.

Общеизвестна фильтрующая роль болот. Сточные и атмосферные воды, просачиваясь через 2-10 метровые толщи торфяной залежи, биологически очищаются. Вредные бытовые, промышленные и сельскохозяйственные стоки улавливаются и разлагаются здесь микроорганизмами. Болота можно рассматривать как своего рода лимфатические узлы в водоносной системе района, не дающие живому организму земли (рекам и почвам) заразиться неизлечимыми болезнями.

Массовое осушение болот определенной территории может вызвать значительное падение почвенно-грунтовых вод. При этом могут пересыхать озера, пруды, мелкие реки и возникнуть затруднения с водоснабжением в населенных пунктах.

Выяснена и гигиеническая роль болот в природе. Исследователи-гигиенисты отмечают, что мелкие частицы, взвешенные в воздухе (пыль, бактериальная и грибная микрофлора), двигаются в сторону пониженной температуры и оседают на поверхности болота.

В последнее время уделяется особое внимание функционированию болотных экосистем в биосфере, их природоохранной роли. Любопытны и неожиданны расчеты, полученные при сравнительной оценке выделения кислорода лесными и болотными биоценозами. Доказано, что болота, пожалуй, являются единственными экосистемами европейского севера, выделяющими в атмосферу значительно больше свободного кислорода, чем потребляется его на разложение ежегодного опада отмирающих частей растений. В других экосистемах, в частности лесных, выделение и поглощение кислорода обычно равновелики. Торфяное болото с мощным слоем торфа и интенсивным его нарастанием представляет собой мощный эффективный фиксатор углерода. Названные свойства, несомненно, определяют существенную природоохранную роль болот.

Болота особенно благоприятны для изучения эволюции растительности на Земле. Остатки отмерших растений в торфе, также как пыльца, споры и плоды позволяют реконструировать растительный покров в процессе смены веков и открывают вследствие этого возможность судить об изменениях климата и других условиях на Земле.

Наконец, болотные ландшафты представляют также большую рекреационную, познавательную и эстетическую ценность. Эти удивительные уголки живой природы, овеянные легендами, поверьями, сказаниями, словно магнит влекут к себе ботаников, зоологов, географов, краеведов, охотоведов, туристов и просто любителей природы. Болота вдохновляли многих мастеров художественного слова: П.И. Мельникова-Печерского, К.Г. Паустовского, М.М. Пришвина, А.Н. Толстого, Н.Я. Яшина. Любил посещать болота и А.С. Пушкин.

Ярославский край богат болотами. Климат, геоморфологические особенности и геологическая структура местности благоприятствуют болотообразованию и формированию крупных болотных систем. Общая численность торфяных болот в области составляет 1103 массива, из которых 22 имеют размеры более 1000 га. Среди самых крупных болот следует назвать Мокеиха Зыбинское в Некоузском муниципальном округе, площадь которого составляет 20579 га, а максимальная мощность торфяного пласта – 9.4 м. Это одно из крупнейших болот Европейской части России.

На территории области болота занимают около 5% площади. Распределены они очень неравномерно. Заболоченность отдельных муниципальных округов колеблется от 1 до 15%. Наиболее заболочены северо-западная, северная и южная группа муниципальных округов (МО).

Согласно известному болотоведу Н.Я. Кацу (1971), Ярославская область входит в зону евтрофных (низинных) и олиготрофных (верховых) сосново-сфагновых торфяников. Эта зона представляет переходную полосу между зоной олиготрофных выпуклых торфяников (на севере) и зоной евтрофных и олиготрофных сосново-сфагновых торфяников (на юге). Вследствие этого она сочетает признаки двух названных зон, что отражается на характере растительности болот и их типах.

Как природные комплексы (экосистемы) болота Ярославской области очень разнообразны. Следуя принципам ландшафтной классификации болот Е.А. Галкиной (1955), на территории области среди болотных массивов олиготрофной стадии развития характерны как болота проточных котловин (например, болото Сарское) и замкнутых котловин (например, Солодиха и Великий мох), так и болота в котловинах на склонах (например, болота Исаковское и Кочкинское). Наряду с верховыми болотами в области широко распространены болота, переживающие евтрофную стадию развития. В своем распространении эти болота приурочены к поймам рек. Многие из

них лесные с древесным ярусом из ольхи черной или березы пушистой (например, болото Сомино, Карачуново, Мокеиха Зыбинское). Болота мезотрофной (переходной) стадии развития также широко представлены. Примером переходного болота может служить болото Красный мох, расположенное в слабо сточной котловине на второй надпойменной террасе реки Волги.

Современный растительный покров болот крайне неоднороден. Наиболее характерными типами растительности следует считать лесной, травяно-лесной и мохово-лесной.

В формировании болотных растительных сообществ принимали участие около 300 видов высших растений. Среди них около 100 видов относятся к редким по встречаемости, которые приспособились жить исключительно на болотах (растения-гелофиты). Многие из них имеют доледниковый возраст, их относят к реликтовым. Большой интерес представляет береза карликовая, ива черниковидная, камнеломка болотная, герань Роберта, многие представители семейств орхидных и осоковых. Венерин башмачок настоящий, надбородник безлистный, ятрышник шлемоносный, офрис насекомоядная, пальце-корник Траунштейнера, липарис Лезеля, борец Флерова внесены в Красную книгу РСФСР, а венерин башмачок настоящий внесен в Красную книгу МСОП.

Фауна болот изучена слабо. Ярославские облесенные и лесные болота являются биотопами многих млекопитающих: кабана, лося, волка, лисицы, зайца, медведя, крота, бурозубки, выхухоли, хорька, лесной мыши. На болотных озерах, речках, торфяных карьерах можно встретить кутору, водяную крысу, а также интродуцированных ондатру, бобра, енотовидную собаку. Выхухоль внесена в Красные книги МСОП и России.

Птицы – очень многочисленная и разнообразная группа животных. Около 120 видов птиц региона обитают и гнездятся на болотах. С болотными ландшафтами связано обитание 55 редких и малочисленных птиц Ярославской области (82% от

общего количества редких птиц в области), в том числе 5 видов занесены в Красные книги МСОП и России (беркут, орлан-белохвост, скопа, сокол-сапсан, черный аист).

Из земноводных на болотах встречены лягушки и жабы. Из пресмыкающихся обычны гадюка, уж, живородящая ящерица.

Одной из самых многочисленных групп животных на болотах являются насекомые. По образу жизни здесь встречаются летающие, бегающие, роющие и плавающие насекомые. Их значение в жизни болот трудно переоценить. Они входят в состав различных пищевых цепей. Ими питаются звери, птицы, амфибии, рептилии. Они принимают участие в разложении отмерших животных и растений, а также в создании торфяных отложений и сапропеля. Здесь обитает целый ряд редких видов. Пять видов насекомых занесены в Красную книгу России. Это жук-олень, шмель моховой, мнемозина, голубая орденская лента, медведица-госпожа.

Видовой состав грибов болот Ярославского края изучен крайне недостаточно.

Разработка торфяных месторождений на территории Ярославской области началась с 1902 года. Уже тогда возник интерес к торфу как к местному источнику дешевого топлива. Добычей торфа на топливо занимались частные владельцы текстильных и пищевых предприятий на болотах Шилово, Остеево, Савинский мох. В это же время специальной экспедицией исследуется болото Берендеево, на котором промышленные разработки начались в 1919 году. Торфяная промышленность на территории области в дальнейшем получила широкое развитие. В области действовало 9 промышленных предприятий. Ими разрабатывалось 20 крупных болотных массивов, эксплуатационная площадь которых доведена до 24 тыс. га. Ежегодно добывалось до 400 тыс. тонн торфа. Всего осушено и использовано для добычи торфа более 60% площади торфяных болот области.

Интенсивная разработка торфяных болот не прошла для нашего края бесследно. За каких-то полвека почти половина основных торфяных запасов, на создание которых природа потратила свыше 10 тыс. лет, ушли в топку. О многих болотах, где собирали клюкву, морошку, голубику, напоминают бесплодные унылые пространства заброшенных карьеров. Ряд ценных природных болотных экосистем с богатой реликтовой флорой и фауной были уничтожены, повысилась пожароопасность.

Осушение крупных болот в Некоузском, Рыбинском, Большесельском и Переславском муниципальных округах отрицательно сказалось на водном балансе прилегающих территорий: пересохли многие ручьи и малые реки, обмелели и исчезли некоторые озера. Так, разработка ряда болотных массивов (Варегова, Дунилова, Романцева, Заполки, Великого мха, Муравьевского) в Большесельском районе привели к существенному обмелению когда-то полноводных рек Печегды, Черемухи, Курбицы, Кершовки. Большесельцы очень обеспокоены судьбой реки Юхоть, режим которой нарушен в связи с разработкой болота Романцево. Обмеление Юхоти – причина сокращения заливных лугов, подсыхания древостоя и ухудшения пастбищ.

На болотах Кайловское Угличского МО и Солодиха Некоузского МО резко снизился урожай ценных болотных ягодников – морошки, клюквы, исчезают редкие болотные растения, появляются заносные луговые и сорные травы. В целом, продуктивность растительного покрова болот заметно уменьшилась. На осушенных болотах часты пожары, наблюдаются все чаще «черные бури».

Так было не только у нас, но и во всем мире. Выгоды текущего дня заслонили собой последствия в будущем. Только тогда, когда стали очевидны многие беды от интенсивного освоения болот, возникло международное движение за их спасение. В колокола тревоги одними из первых во всю мощь ударили ученые и общественность.

В 1967 году в рамках ЮНЕСКО, Международного союза по охране природы и природных ресурсов, а также Международной биологической программы на специальной конференции в Лондоне был создан Международный проект ТЕЛМА (телма по-гречески – ил, болото), объединяющая ученых болотоведов, экологов, ландшафтоведов 20 стран, в том числе СССР. При активном участии ТЕЛМА в ряде стран путем орошения ведется восстановление природных комплексов ранее осушенных территорий. Активизировалась работа по выявлению болот для охраны. В Финляндии намечено для охраны 200 болот площадью 1 млн. га, что составляет 10% всей площади болот. В Польше охраняют 95 болот. В Канаде на болотах организовано 27 национальных парков и 40 памятников природы. На территории государственных заказников и заповедников (без памятников природы) в европейской части России сохраняется 1265 торфяных болот общей площадью 1066 тыс. га. Среди них и часть охраняемых болот Ярославской области.

Ярославцы в числе первых среди областей Нечерноземья выступили за сохранение болот в естественном состоянии. Руководствуясь методическими указаниями группы ТЕЛМА, во исполнение Закона РСФСР «Об охране природы РСФСР» решением Малого Совета Ярославского областного Совета народных депутатов от 27.06.1993 г. №118 на территории области 10 болотных массивов объявлены государственными природными заказниками и 26 – памятниками природы.

Среди государственных природных заказников значатся болота: Исаковское (4489 га) и Пыханское (8647 га) Первомайского МО; Солодиха (7411 га) Некоузского МО; Сухое (4575 га) Пошехонского МО; Половецко-Купанское (2678 га) и Нагорьевское (1784 га) Переславского МО; Сахатское (1841 га) Ростовского МО; Кайловское (1259 га) Угличского МО; Карачуново (515 га) Большесельского МО; Варгазное (992 га) Тутаевского МО. Общая площадь охраняемых государственных

природных заказников составляет около 20% площади разведанных торфяных месторождений области.

Среди памятников природы числится 26 болотных массивов. Это Кольяки (217 га), Богоявленское (189 га) и Великий мох (4531 га) Большесельского МО; Спасское (253 га), Клюквенное-1 (49.9 га) и Клюквенное-2 (116.2 га) Борисоглебского МО; Сосновое (40 га) Брейтовского МО; Комариха (44 га) и Стрельковское (12 га) Гаврилов-Ямского МО; Моховое (1186 га) Даниловского МО; Ермаково, Пустынка (50 га) Любимского МО; Большое (3945 га), Козьмодемьянка (2 га) и Морское (400 га) Мышкинского МО; Тараканье (34 га) и Золотое (76 га) Некрасовского МО; Большое Ескино (217 га) и Хватовское (325 га) Первомайского МО; Сарское (342 га), Журавлиное (374 га) и Зокино (280 га) Ростовского МО; Погорелки (2 га) и Колокшинское (608 га) Рыбинского МО; Маклаковское (10.6 га) Тутаевского МО; Скоморошино (22 га) и Кобузинское (23 га) Угличского МО. Общая площадь болотных памятников природы составляет около 4% от площади разведанных торфяных месторождений области.

Среди охраняемых болот Ярославской области 17 массивов (Исаковское, Пыханское, Солодиха, Сухое, Сахатское, Кайловское, Карачуново, Варгазное, Сосновое, Ермаково, Тараканье, Золотое, Хватовское, Сарское, Журавлиное, Зокино, Скоморошино) включены в Международный список болот, охраняемых в Европейской части России (Боч, Мазинг, 1979). Болотные массивы Сомино и Пыханское включены в список ценных болот России, охраняемых Рамсарской конвенцией (1999).

Сохранение в естественном состоянии торфяных болот Ярославской области отвечает следующим основным целям:

- сохранение типичных болотных массивов, сформировавшихся в послеледниковое время (в голоцене) в лесной зоне Европейской части России;

- сохранение болот, имеющих водоохранное значение для водотока бассейна Волги и как природных биологических фильтров;

- сохранение мест произрастания редких реликтовых видов растений, болотных ягодников, лекарственного сырья;

- сохранение местообитаний редкой и охотничье-промысловой фауны и путей сезонной миграции водоплавающих птиц;

- сохранение местных источников удобрений и топлива;

- сохранение болотных угодий для науки, образования, туризма.

В целях обеспечения сохранения болотных угодий Ярославской области предусмотрены следующие мероприятия:

1. Заказной режим природопользования с запрещением хозяйственной деятельности: осушения болот, добычи торфа, возведения разного рода построек, прокладки дорог, нарушения естественного растительного покрова, захоронения промышленных отходов, охоты на все виды дичи без особого на то разрешения, разжигания костров, разбивки палаток. Сбор ягод и грибов разрешается в установленные сроки.

2. Создание охранной буферной зоны вокруг охраняемых болот шириной 0.5-1.0 км, где должен соблюдаться тот же режим охраны, что и в паспортной заповедной территории массива. По мере дальнейшего изучения состояния охраняемых болот режим их природопользования будет уточняться.

Для каждого, кто захочет посетить и увидеть эти заповедные болота, хочется сказать: «Пожалуйста! Приходите, приезжайте и шагайте по этой дивной древней земле, но не забывайте, что вы находитесь на территории охраняемого болотного заказника или памятника природы, не говорите громче, чем поют птицы, не уничтожайте то, что не вами создано, но для вас и будущих поколений сохраняется, расслабьтесь, послушайте звуки окружающей вас природы с ее постоянными обитателями и временными гостями и дышите воздухом, напоен

ным ароматом целебных трав. Отдыхайте душой и телом, набирайтесь сил. Болота – это сама мудрость Земли!»

Большая работа, проведенная по выявлению и изучению предложенных для сохранения в естественном состоянии болот Ярославского края, дает основание надеяться, что они будут сохранены как ценные для биосферы и человека природные комплексы. Исследования по инвентаризации болот области требуют продолжения – создания полного кадастра биоразнообразия, организации мониторинга за состоянием болотных экосистем.

Литература

Боч М.С., Мазинг В.В. Экосистемы болот СССР. Л.: Наука, 1979. 188 с.

Водно-болотные угодья России. Т.2. Ценные болота / под ред. М.С. Боч. М.: Wetlands International Publication, №42, 1999, с.52-54.

Галкина Е.А. Болотные ландшафты лесной зоны // Географический сборник. Вып.7. М.-Л., 1955, с.75-84.

Горохова В.В. Болота Ярославского Поволжья, их районирование, использование и охрана // Природная среда и география населения Верхне-Волжского Нечерноземья. Межвузовский сборник научных трудов. Вып.172. Ярославль, 1978, с.63-70.

Горохова В.В. К вопросу классификации растительности болот Ярославской области // Вопросы классификации болотной растительности. СПб.: Наука, 1993, с.123-130.

Горохова В.В. Опыт становления сети особо охраняемых природных территорий и проблемы управления ими в области // Управление природопользованием Ярославской области – от прошлого к будущему. Ярославль: НПП «Кадастр», 1998, с.122-131.

Докучаев В.В. По вопросу об осушении болот вообще и в частности об осушении Полесья // Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, 1875. Т.VI, с.131.

Кац Н.Я. Болота земного шара. М.: Наука, 1971. 296 с.

РЕДКИЕ ВИДЫ В РАСТИТЕЛЬНОМ ПОКРОВЕ ПРИБРЕЖИЙ МОЛОГСКОГО КРАЯ

Папченков В.Г.

Многолетние исследования позволили установить, что растительный покров Рыбинского водохранилища является одним из наиболее богатых по флористическому разнообразию в каскаде волжских водохранилищ, занимая по этому показателю вторую позицию после Куйбышевского водохранилища. В пределах его акватории в настоящее время встречается 246 видов сосудистых растений разных экотипов – от настоящих водных растений до заходящих в воду береговых гигрофитов и мезофитов (Папченков, 2000). Почти все эти растения встречаются на побережьях Моложского и Волжского плесов Рыбинского водохранилища в пределах Мологского края.

Вместе с тем, ряд видов водных и околводных растений на водохранилище встречены только здесь. Среди них такие редкие виды, как лютик Гмелина – *Ranunculus gmelini* DC., ранее изредка встречавшийся в пойменных водоемах р.Мологи, а теперь известный лишь из залива водохранилища на месте устья р.Себлы.

Горец Бриттингера – *Persicaria brittingeri* (Opiz) Opiz и горец бугский – *P. hypanica* (Klok.) Tzvel., проникшие на Верхнюю Волгу со Средней и изредка встречающиеся на песчаных отмелях островов в окрестностях п.Борок.

Жерушник *Rorippa* х *anceps* (Wahlenb.) Reichenb. (*R. amphibia* х *sylvestris*), встреченный здесь же.

Ива остролистная – *Salix acutifolia* Willd., иногда отмечающаяся на песчаных наносах в прибрежье водохранилища выше п.Брейтово.

Мытник болотный – *Pedicularis palustris* L., очень редко отмечаемый на сырых берегах заливов и островов на участке от станции Волга до п.Брейтово.

Пузырчатка южная – *Utricularia australis* R. Вр., известная из окрестностей п.Борок.

Чихотник обыкновенный – *Ptarmica vulgaris* Hill, иногда встречающийся здесь же и у с.Веретея.

С заболоченными прибрежьями заливов связана встречаемость редких на водохранилище осоки вздутоносой – *C. rhyngophysa* С.А. Мей., ситняга сосочкового – *Eleocharis mamillata* Lindb. fil., поручейницы водяной – *Catabrosa aquatica* (L.) Beauv., леерсии рисовидной – *Leersia oryzoides* (L.) Sw., ежеголовника скученного – *Sparganium glomeratum* (Laest.) L. Neum. и ежеголовника малого – *S. minimum* Wallr.

На песчаных отмелях островов и на наносах при впадении притоков в отдельные годы, обычно с периодичностью один раз в 7-8 лет, в массе появляются редкие на Верхней Волге однолетние растения осока богемская – *Carex bohemica* Schreb. и ситняг яйцевидный – *Eleocharis ovata* (Roth) Roem. et Schult.

В первые годы существования водохранилища на мелко-водьях между п.Борок и п.Брейтово встречались такие редкие виды рдестов, характерные для водоемов поймы района слияния Мологи и Волги, как *Potamogeton coriaceus* (Nolte) Fryer, *P. x falcatus* Fryer (*P. graminifolius* x *perfoliatus*), *P. x fluitans* Roth (*P. lucens* x *natans*), *P. graminifolius* (Fries) Fryer, *P. x involutus* (Fryer) H. et J. Groves (*P. coriaceus* x *perfoliatus*), *P. x lanceolatifolius* (Tiselius) C.D. Preston (*P. gramineus* x *polygonifolius*), *P. x nericius* Hagstr. (*P. alpinus* x *gramineus*), *P. obtusifolius* Mert. et Koch, *P. x pseudofriesii* Dandy et Taylor (*P. acutifolius* x *friesii*), *P. x torssanderii* (Tiselius) Hagstr. (*P. heterophyllus* x *lucens* x *perfoliatus*), *P. wolfgangii* Kihlm., *P. x zizii* Mert. et Koch (*P. gramineus* x *lucens*). Сейчас из них в качестве очень редких встречаются лишь рдест туполистный – *P. obtusifolius* Mert. et Koch, рдест ложнофриса – *P. x pseudofriesii* Dandy et Taylor (*P. acutifolius* x *friesii*) и рдест Цица – *P. x zizii* Mert. et Koch (*P. gramineus* x *lucens*). Все прочие с конца 50-х годов XX столетия уже не отмечались ни здесь, ни в других местах водохранилища.

Вместо этих, по-видимому, исчезнувших видов, в последние годы на водохранилище появились и распространяются южные занникеллия ползучая – *Zannichellia repens* Boenn. и клубнекамыш морской – *Bolboschoenus maritimus* (L.) Palla., а также североамериканский ситник тонкий – *Juncus tenuis* Willd. Изредка отмечается некогда культивируемый, но не прижившийся в условиях резко переменного уровня воды в Рыбинском водохранилище водный рис широколистный – *Zizania latifolia* (Griseb.) Stapf. В ближайшие годы может появиться интенсивно распространяющаяся сейчас североамериканская череда – *Bidens frondosa* L.

В целом, флору прибрежий Моложского края следует признать довольно разнообразной и насыщенной редкими видами водных и околоводных растений.

Литература

Папченков В.Г. Список флоры сосудистых растений водоемов и водотоков бассейна Верхней и Средней Волги // Каталог водных организмов бассейна Волги. Ярославль, 2000, с.134-165.

ИСТОРИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СОХРАНЕНИЯ РАЗНООБРАЗИЯ РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА МОЛОГСКОГО КРАЯ

Кузьмичев А.И.

В исторической памяти народов, изгнанных или вынужденных не по своей воле покинуть исконно занимаемые земли, веками сохраняется опоэтизированный образ своей прародины. Подобное случилось и с мологжанами. В устной форме и мемуарной литературе бывший Мологский уезд (в дореволюционных энциклопедических справочниках назывался Моложским) предстает как край с просторами цветущих заливных лугов, сосновых лесов, наполненных солнцем и ароматами трав, полноводных рек и озер. Биогеографы, работающие с конкретными фактами, не склонны этому придавать значения, хотя обращение к ним проясняет детали, порой существенные, утерянной привычной обстановки и жизни людей. Окружающая природа самым прямым образом влияет на уклад жизни, ритм развития производительных сил и производственных отношений. Мологский край по природным условиям, с точки зрения хозяйственной деятельности, выгодно отличался от прилегающих районов, что стимулировало развитие экономики и общественно-культурной жизни, в которой было много нового, прогрессивного. Можно допустить, что при иной истории России в XX веке Мологский край вполне мог стать пионером природоохранного движения в Ярославской губернии.

В плане проектируемого Национального парка в границах восстанавливаемого Мологского уезда далее рассматривается разнообразие растительного покрова этой территории.

От последнего покровного оледенения край освободился примерно 11-12 тыс. лет тому назад. Этот период называется голоценом. В климатическом отношении он не был однородным и разделяется на несколько временных отрезков.

Позднеледниковое время (12 тыс. лет тому назад). Самый первый период после таяния ледника. Климат был арктический, соответствующий современному тундровому. Лесов не было. Растительность напоминала современную тундру с господством невысоких приземистых кустарников, мхов и немногих цветковых.

Послеледниковое время (около 8 тыс. лет). Преобладали березовые леса, на более высоких и приподнятых участках – сосновые. Примерно 5 тыс. лет назад с потеплением климата состав древесных пород обогатился дубом и лещиной. Самые благоприятные условия наступили в атлантический период, отличавшийся термическим максимумом, когда в Верхневолжье проникли многие теплолюбивые растения, прежде всего широколиственные – липа, клен, ясень, на водоемы – кувшинка белая, водяной орех (чилима). Атлантический период, начавшийся около 4 тыс. лет назад, имел продолжительность до 1.5-2 тыс. лет. Последующий суббореальный период сопровождался выпадением теплолюбивых видов, хотя часть их перешла как бы в реликтовое состояние. Таков, например, дуб черешчатый, единично встречающийся в Некоузском и соседних районах. Одновременно происходило увеличение роли ели в составе лесной растительности. Ныне эта порода является основной лесообразующей.

Субатлантический климатический период, начавшийся 2 тыс. лет назад, продолжается и поныне. Он характеризуется сильным влиянием человека на растительность. Для нашей территории характерной чертой явилось сокращение лесистости. Леса вырубались прежде всего на возвышенных, дренированных участках под пашни, позднее для заготовок древесины. Исчезли массивы смешанных насаждений, где еще была заметна примесь широколиственных пород.

В орографическом отношении территория представляет равнину с незначительными колебаниями высот от 100 до 125 м над уровнем моря. В грунтовом покрове преобладают пески, супеси, суглинки. Преобладают дерновые средне- и сильно-подзолистые почвы. Меньшие площади заняты дерново-подзо-

листым глеевыми и торфяно-болотными почвами. Климат, в общем, умеренно-континентальный с чертами атлантического, что объясняется географическим положением края, расположенного на крайнем северо-западе области. Район дренируется реками Сить, Сутка, Ильд и их притоками. Самыми главными реками до образования Рыбинского водохранилища были Волга, Сить и Молога. Река Молога имела длину 583 км, ширину русла – от 20 до 200 м. Река использовалась для пароходства и сплава леса. Пароходство осуществлялось на протяжении 301 км – от станции Пестово до устья, сплав леса – от истоков до устья. В русле было много мелей, порогов и крупных камней.

Рекой Мологой уезд делится на северную более низкую часть, ранее занятую заливными и пойменными лугами, и южную возвышенную. Основное население было сосредоточено в южной части. Всего к 1913 году численность населения уезда составляла 142.7 тыс. жителей, из которых городского было 8.7 тыс. – сам город Молога. В целом Мологский край представляет старообжитую территорию, ранее освоенную угрофинскими племенами, в контакт с которыми в 5-6 веках н.э. вошли славяне. Считается, что прародиной последних является Средняя Европа, откуда они были вытеснены более могущественными племенами на просторы Евразии. Природные ресурсы края, в частности растительный покров, стали интенсивно вовлекаться в хозяйственный оборот примерно с этого времени. Следует отметить, что по одной из версий, не лишенной основания, известная в истории битва на реке Сить с татаро-монголами 4 марта 1238 года была связана с планами завоевателей пополнить запасы продовольствия и фуража. Иными словами, уже тогда край был житочным и богатым. Необходимо указать, что Мологский край в агрохозяйственном отношении в исторические времена представлял как бы Ойкумену обжитых земель. Дальше к северу и северо-западу располагались обширные болотные системы, во все времена не представлявшие интереса как среда, пригодная для жизни людей. И поныне проблема болот и заболоченных земель – актуальнейшая для России.

В ботанико-географическом плане Мологский край полностью расположен в подзоне южной тайги. Традиционное разделение таежной зоны на южную, среднюю и северную основано на разных показателях, главнейшим из которых является изменение продуктивности древостоев при движении с севера на юг. В подзоне южной тайги, вследствие благоприятных почвенно-грунтовых и климатических условий преобладают древостои II-III класса бонитетов, ценные в хозяйственном отношении сравнительно с более северными регионами.

Основные лесообразующие породы Мологского края – ель европейская – *Picea abies* (L.) Karst. и сосна обыкновенная – *Pinus sylvestris* L. Еловые леса развиваются преимущественно на дерново-подзолистых почвах, сосновые – на песчаных и супесчаных. Наибольшие массивы сосняков ранее были приурочены к террасам древнего Молого-Шекснинского озера.

Несмотря на многочисленные рубки и сокращающиеся площади, еловые и сосновые леса сохраняют свойственные им особенности. В структуре природных еловых древостоев наиболее распространенным типом является ельник-кисличник *Piceetum oxalidosum*. В примеси к основной породе встречаются береза повислая *Betula pendula* Roth, осина *Populus tremula* L., иногда ольха черная *Alnus glutinosa* (L.) Gaertn. В изреженном, не густом подлеске обычны волчье лыко *Daphne mezereum* L., рябина *Sorbus aucuparia* L., калина *Viburnum opulus* L., крушина ломкая *Frangula alnus* Mill. Травяной покров сформирован кислицей *Oxalis acetosella* L. с участием широко распространенных для таежных лесов видов, как седмичник европейский *Trientalis europaea* L., майник двулистный *Majanthemum bifolium* (L.) F.W. Schmidt, линнея северная *Linnaea borealis* L., ландыш *Convallaria majalis* L., черника *Vaccinium myrtillus* L. и других видов. Часты мхи – *Rhytidiadelphus triquetrus*, *Pleurozium schreberi*, *Hylocomium splendens*. Ельники кисличники – самые богатые по разнообразию флоры темнохвойные леса. В них иногда встречается липа порослевого происхождения *Tilia cordata* Mill., дуб *Quercus robur* L., а также жимолость

Lonicera xylosteum L., из трав – звездчатка *Stellaria holostea* L., копытень *Asarum europaeum* L., зеленчук *Galeobdolon luteum* Huds. и другие неморальные виды, являющиеся характерными спутниками широколиственных лесов.

Сосновые леса края, кроме песчаных массивов, встречаются на почвах верхового типа заболачивания и на сформировавшихся олиго-мезотрофных торфяниках. В примеси к сосне в древостоях встречаются ель европейская, береза, осина. Насаждения в первых чаще представлены сосняками зеленомошными, с вариантами сосняков бруснично-зеленомошных, чернично-зеленомошных, орляково-зеленомошных. Довольно распространенными являются сосняки лишайниковые на древних аллювиальных песках, которые очень часто вспоминают мологжане. В травяно-кустарничковом ярусе обычны брусника *Vaccinium vitis-idaea* L., толокнянка *Arctostaphylos uva-ursi* (L.) Spreng., вереск *Calluna vulgaris* (L.) Hull., овсяница овечья *Festuca ovina* L., гвоздика песчаная *Dianthus arenarius* L., чабрец ползучий *Thymus serpyllum* L. и другие. Ныне сосновые лишайниковые и лишайниково-травяные боры чаще в виде фрагментов встречаются по всей территории края.

На верховых болотах развиваются древостои с преобладанием сфагновых мхов и с участием вересковых кустарничков – багульника болотного *Ledum palustre* L., подбела *Andromeda polifolia* L., хамедафны *Chamaedaphne calyculata* (L.) Moench, клюквы *Oxycoccus palustris* Pers., голубики *Vaccinium uliginosum* L. Древостой с доминированием сосны изреженный, угнетенный. Болота осушены полностью или частично, в последнее время началось вторичное заболачивание.

До создания Рыбинского водохранилища важнейшим природным богатством края были знаменитые пойменные заливные луга, описанные в ботанической литературе (Бронзов, 1927; Дмитриев, 1905; Леонтьев, 1949; и др.). Луга были представлены 3 типами: высокого, среднего и низкого уровней. Первые занимали самые возвышенные участки поймы – в основном прирусловые валы преимущественно с песчаными и

супесчаными аллювиальными почвами. Основу травостоя составляли вейник *Calamagrostis epigelios* (L.) Roth, овсяница красная *Festuca rubra* L., пырей ползучий *Elytrigia repens* (L.) Nevski, овсяница овечья *Festuca ovina* L., люцерна серповидная *Medicago falcata* L., астрагал датский *Astragalus danicus* Retz, лядвенец рогатый *Lotus corniculatus* L., язвенник многолистный *Anthyllis polyphylla* Kit. ex Lond., подмаренник настоящий *Galium verum* L. и другие.

Луга среднего уровня занимали более значительные площади и несколько пониженные уровни. Основу травостоя здесь составляли особо ценные в хозяйственном отношении злаки – овсяница луговая *Festuca pratensis* L., лисохвост луговой *Alopecurus pratensis* L., ежа сборная *Dactylis glomerata* L., тимофеевка луговая *Phleum pratense* L., клевер луговой *Trifolium pratense* L., клевер ползучий *Trifolium repens* L. и другие виды.

Луга низкого уровня, переходящие в низинные болота, характеризовались преобладанием осок – острой *Carex acuta* L., черной *C. nigra* L., а также участием лугово-болотных и болотных видов – калужницы болотной *Caltha palustris* L., горлицы кукушкин цвет *Coronaria flos-cuculi* L., раковых шеек *Polygonum bistorta* L., местами в обводненных понижениях хвоща топяного *Equisetum fluviatile* L., осоки водяной *Carex aquatilis* Walhl., подмаренника болотного *Galium palustre* L., поручейника широколистного *Sium latifolium* L., очанки *Euphrasia brevipila* Burn. et Gremli. Особо большой хозяйственной ценности этот тип лугов из-за преобладания в травостое осок не представлял. Многочисленные пойменные озера были заняты очень большими популяциями гидрофильных растений, в частности кувшинковых.

Пойменные заливные луга служили кормовой базой мясомолочного и мясо-шерстного производства. После создания водохранилища пойменные луга были затоплены и хозяйственное значение перешло к материковым лугам, уступающими по площадям и ценности. Они развиваются на водоразделах на месте сведенных лесов. Уход и поддержание таких лугов тре-

бует, в отличие от пойменных, больших затрат. Материковые луга представлены вариантами суходольных и низинных.

Суходольные луга приурочены к возвышенным, хорошо дренируемым участкам водоразделов, преимущественно к почвам с легким механическим составом. В Европейской России наибольшие площади подобные луга занимают в районах, отличающихся малой лесистостью и высокой плотностью населения. Их состав примерно такой же, как и на пойменных лугах высокого уровня, но с заметным участием лесопушечных и лесолуговых видов – душистого колоска *Anthoxanthum odoratum* L., полевицы тонкой *Agrostis tenuis* Sibth., полевицы гигантской *A. gigantea* Roth, упомянутых выше видов овсяниц, бобовых. Из разнотравья обычны ромашка нивяник *Leucanthemum vulgare* Lam., тысячелистник обыкновенный *Achillea millefolium* L., девясил иволистный *Inula salicina* L., василек луговой *Centaurea jacea* L., василек шероховатый *C. scabiosa* L., кульбаба осенняя *Leontodon autumnalis* L., одуванчик лекарственный *Taraxacum officinale* Wigg., ястребинка зонтичная *Hieracium umbellatum* L., щавель малый *Rumex acetosella* L., фиалка собачья *Viola canina* L., манжетка горная *Alchemilla monticola* Oriz и другие. При усиленном выпасе травостой таких лугов трансформируется в менее ценные угодья с преобладанием щучки дернистой *Deschampsia caespitosa* (L.) Beauv.

Таким образом, современный растительный покров Мологского края представляет сочетание трех вариантов. 1) Естественная растительность. В основном это лесная и болотная растительность на участках водоразделов, оказавшихся вне сферы влияния Рыбинского водохранилища, то есть затопления и подтопления. 2) Антропогенно трансформированная растительность, возникшая в процессе длительной многовековой истории хозяйственного освоения территории: вырубка естественных коренных лесов под пашни, сенокосы и пастбища, поселения, значительное участие в структуре лесопокрываемых площадей вторичных производных насаждений из березы, осины, серой ольхи, ивняков. 3) Индустриальный вариант, связан-

ный с созданием Рыбинского водохранилища. Это водная растительность, прежде занимавшая более ограниченные площади, представлена очень большими популяциями некоторых видов, распространенных на существующем Рыбинском водохранилище.

Несмотря на антропогенную трансформацию, растительность и флора территории сохранили многие элементы прежнего естественного растительного покрова. Их региональные особенности выражены достаточно репрезентативно. Представленные материалы могут послужить одним из оснований при организации Национального парка «Молога» в границах восстанавливаемого Мологского уезда (Лукьяненко, 2003).

Литература

Бронзов А.Я. Типы лугов по р. Мологе // Труды гос. лугового института, вып.1, 1927.

Дмитриев А.М. Луга Поволжья в низовьях Шексны и Мологи в Ярославской губернии // Сельское хозяйство и лесоводство, №5-6, 1905.

Леонтьев А.М. Пустошные, мелкозлаковые и осоковые луга Молого-Шекснинского междуречья до образования Рыбинского водохранилища // Труды Дарвинского заповедника на Рыбинском водохранилище, вып.1, 1949.

Лукьяненко В.И. Время собирать камни (к дню памяти Мологи) // Северный край, №67 и №68 от 15 и 16 апреля 2003.

Лукьяненко В.И. Национальный парк «Молога» // Экологический вестник, №2 от 5 июня 2003.

СОВРЕМЕННОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РЫБИНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА И ПРИБРЕЖНОЙ ЗОНЫ МОЛОГСКОГО КРАЯ

Ривьер И.К.

Как известно, верховья Волги располагаются в центральном лимнофаунистическом регионе в зоне смешанных лесов. На территории, занятой ныне Рыбинским водохранилищем, Волга, притекая с юго-запада, делает крутой поворот на юго-восток и достигает при слиянии с рекой Мологой самой северной своей точки. Река Шексна, вытекающая из озера Белого, течет по зоне южной тайги.

На акватории Рыбинского водохранилища выделяют 4 плеса: Волжский, Шекснинский, Моложский и Главный. Волжский плес Рыбинского водохранилища по площади и длине русла Волги занимает небольшую южную часть водоема (около 10%). Площадь Моложского плеса – 9.5%, Шекснинского – 16.2%. Основную акваторию водоема (63%) составляют водные массы Главного плеса, сформировавшиеся в результате взаимодействия водных масс Шексны, Мологи и в меньшей мере – Волги.

Ранее всего сформировался зоопланктон Волжского плеса. Он поступал сюда из Угличского и Иваньковского водохранилищ, созданных на 3-4 года раньше Рыбинского. Шекснинская часть водохранилища, располагающаяся в зоне южной тайги, по всем гидрологическим и гидробиологическим характеристикам принадлежит северо-западному региону. Зоопланктон Шекснинского и Главного плесов формировался за счет белозерских форм, и в настоящее время Главный плес по составу крупных кормовых организмов более всего похож на сообщество озера Белого. Вслед за планктонными беспозвоночными в водохранилище вселился белозерский потребитель планктона снеток, который появился в уловах уже в 1949 году.

Дольше всего заселялся зоопланктоном Моложский плес. Молога, протекающая по бедным песчаным почвам, выше Весьегонского расширения исключительно бедна как по видовому составу, так и по численности различных групп гидробионтов. Вместе с тем, Моложский плес наименее загрязнен в сравнении с другими плесами. Небольшие признаки загрязнения отмечены лишь в бухте у города Весьегонска. Весьегонское расширение же в настоящее время – самый чистый участок Рыбинского водохранилища. Здесь наиболее высокая численность рачка битотрефа, вселившегося когда-то из озера Белого сначала в Шекснинский плес, потом в Главный, и оттуда он проник против течения в Моложский плес. В самом Шекснинском плесе в настоящее время ситуация напряженная: против города Череповца и ниже его располагается токсическая зона, протяженностью 7-11 км, а затем загрязненная, эвтрофная – 14-17 км, где в зоопланктоне преобладают формы, характерные для прудов орошения и очистных сооружений.

С момента образования водохранилища и до сегодняшнего дня Волжский плес и особенно Моложский – наименее подверженные антропогенному воздействию части водохранилища. Здесь расположены обширные, ценные нерестилища. В Волжском плесе – это устьевые участки рек Шуморовки, Сутки, Ильди. Сюда подходили огромные стада рыб на нерест. До самого последнего времени существовал промысел – лов рыбы на подходе к нерестилищам огромным неводом (улов достигал 7-11 тонн). Сегодня основные нерестилища фитофильных рыб находятся в Моложском плесе на акватории Дарвинского биосферного заповедника, по его западному побережью (Мшичинский и Бор-Тимонинский заливы и т.д.).

Важным звеном водных экосистем водохранилища является зоопланктон – основная пища мирных видов рыб. Наблюдения за динамикой численности и биомассы зоопланктона проводятся по единой методике более 40 лет. В 60-х годах после зарегулирования Шексны и образования озеровидных расширений в Шекснинском водохранилище биомасса зоопланктона возросла в 2 раза.

Следующий рост биомассы отмечен в конце 70-х годов. Это был уже суммарный эффект – насыщение всей толщи воды зоопланктоном в результате эвтрофирования водоема и накопление покоящихся стадий. Нами были рассчитаны запасы сырой кормовой биомассы зоопланктона в разные годы в зависимости от уровня, а значит и объема водохранилища. Средние за год запасы зоопланктона достигают 43 тыс. тонн. Летом биомасса зоопланктона возрастает в 3-4 раза. Если бы параллельно с ростом кормового ресурса росла численность рыб и их молоди, было бы заметно какое-то выедание. Но выедания не удается выявить даже на отдельных участках водохранилища. Возможности водоема прокормить планктоноядные стада рыб неисчерпаемы. Низкая численность рыб, падение их уловов связано, на наш взгляд, с переломом, недостаточной обеспеченностью производителей нерестилищами и плохой выживаемостью молоди в связи с нарастающим увеличением песчаных мелководий, на которых рыбы не защищены от штормовой волны.

Кормовая база донных рыб также высока. Современная биомасса бентоса возросла в 3-4 раза по сравнению с 60-ми годами, однако численность этой группы рыб не увеличивается. Основные причины те же – дефицит нерестилищ и зимний сетный лов, изымающий наиболее крупных рыб.

В последние годы в экосистеме Рыбинского водохранилища отмечен ряд изменений. В связи с потеплением, жаркими годами и возросшей кормовой базой в Рыбинском водохранилище появилась каспийская килька, численность которой за короткое время резко увеличилась. Килька интенсивно потребляется судаком, зимой – налимом. В результате несколько возросла численность судака, улучшился его рост. По дну расселяется каспийский моллюск дрейссена, потребляемый крупной плотвой и лещом. В последние годы в большом количестве стал встречаться и продвинулся до озера Белого байкальский соровый бокоплав – гмелиноидес, который искусственно вселился в Рыбинское и Горьковское водохранилища в середине 60-х годов. Гмелиноидес – ценный кормовой организм для

донных рыб. Таким образом, условия откорма рыб в водохранилище благоприятны. Необходимы меры по охране рыб-производителей и ведению рыбоводных работ.

Для увеличения численности основных промысловых видов рыб целесообразно рассмотреть вопрос о строительстве на берегах водохранилища ряда рыбоводных заводов для получения и подращивания молоди с последующим выпуском ее в водоем. Кроме того, необходимо предпринять ряд мер по снижению перелова взрослых рыб. В частности, создание охранной зоны по Моложско-Волжскому побережью позволило бы уменьшить зимний сетной лов, изымающий производителей крупного синца, крупную плотву и немногочисленную ныне чехонь.

Теперь рассмотрим состояние околородной фауны. Как известно, уникальность фауны Молого-Шекснинской поймы определяется тем, что она находится на границе зоны южной тайги и зоны смешанных лесов центрального и северо-западного лимнофаунистических регионов. Здесь проходит северная граница расселения южных видов (щурки золотистой, аиста, кабана и др.) и южная граница распространения северных видов (лебедя, белой куропатки, рыси и др.).

К сожалению, околородная фауна птиц и зверей год от года беднеет. Сказывается негативное влияние ряда факторов. Один из них – охота. По побережью Рыбинского водохранилища охота на водоплавающую дичь велась всегда активно. В результате, здесь заметно снизилась численность ряда видов птиц и, прежде всего, уток. Последние 10-15 лет не встречаются за границами заповедника по западному побережью орланы-белохвосты, даже осенью на отлете. Журавлиный клин осенью – это уже редко наблюдаемое явление. Эти птицы постоянно гнездились по заболоченным берегам реки Вай, и встретить их в районе деревни Чаусово было обычным явлением. Журавли осенью подбирали мелкую живность на убранных полях, гуляли как овцы в поле. Редкие и ранее околородные птицы, такие как кулик-сорока, гнездящиеся в районе устья реки Ильди, последние годы не встречаются. Зато в огромных количествах

езде расселяются чайки: эти эврифаги, теперь живущие около человека, как и вороны. Они питаются у воды, на полях, особенно при пахоте огромными стаями следуют за трактором. Тяжелые периоды переживают, посещая помойки и свалки.

Другой фактор, влияющий на численность диких животных – ведение интенсивного сельского хозяйства. Показательна в этом отношении судьба кабана, основную часть рациона которого составляла картошка и овес на колхозных полях. Кабан совершал набеги и на деревенские поля и огороды. Теперь деревень этих нет, нет колхозных полей и огородов, и численность кабана заметно упала. Совсем мало лося. Есть сведения о снижении численности этих зверей и в Дарвинском заповеднике. Появляющиеся за границей заповедника животные отстреливаются по лицензиям столичными охотниками, приезжающими на новейших вездеходах, которым все доступно.

Исчезновение деревень, снижение численности сельского населения, сокращение масштабов сельскохозяйственного производства необязательно приводят к созданию благоприятных условий и к увеличению численности дикой фауны. Наш край издревле населен и возделан, и многие виды фауны приспособились к существованию рядом с человеком. Это домовый и воробьиный сычики из совиных, теперь практически исчезнувшие, хорь, который тоже охотился за мышами и крысами. Отсутствие полей зерновых культур резко снизило численность мелких мышевидных грызунов, а отсюда и вымирание лисицы, горносталя, хоря, сов, особенно неясоти, ястребиных птиц, диких голубей-сизарей.

Некоторое оживление в природную среду вносит неожиданный и набирающий интенсивность процесс заселения бобрами малых рек. Это в значительной мере связано с уничтожением по этим рекам коренных лесов (сосняков, ельников, березняков) и зарастанием берегов ивняком, водной растительностью – доступной пищей бобра. Жизнедеятельность бобров – это мощный средообразующий фактор. Все малые реки, впадающие в водохранилище с его Моложско-Волжской стороны, перегороджены многочисленными бобровыми плотинами и пре-

вращены в каскады высокопродуктивных прудов. В них богатый зоопланктон, поселяются окунь, плотва, карась, селятся утки, ондатра, выдра. В последние засушливые годы пруды посещаются крупными животными для водопоя. Пока не налажен промысел бобров, они наращивают свою численность. Положительную роль играют бобры на загрязненных речках. Строительство плотин, образование прудов, интенсивное развитие живности в толще воды создает самоочистительную систему. Так, после Копанского сырзавода загрязненная вода по реке Латке попадала непосредственно в водохранилище. Теперь, пройдя пять бобровых прудов, вода очищается настолько, что химическими методами загрязнение в ней не улавливается.

Несколько сведений о некоторых антропогенных факторах длительного действия, влияющих на состояние биоты и формирующих сознание и восприятие человеком происходящего. Научная станция «Молога», на которой более 40 лет ведут свои наблюдения гидрологи Борка, расположена в русле реки Мологи у самого бывшего города. По мнению известного микробиолога В.И. Романенко, «это наиболее богатый район водохранилища по содержанию биогенных элементов и интенсивности продукционно-деструкционных процессов; здесь самые мощные серые илы». С чем это связано? На наш взгляд, с культурным, многодециметровым слоем древнего города Мологи. Во все времена в городе были городские усадьбы с огородами, садами, скотными дворами. Основной транспорт был гужевой. Все это было мощным источником многовековых накоплений органических отходов.

Об экологическом состоянии современных поселений можно судить, в частности, по научному поселку Борок – его лучшей части, именуемой особо охраняемой природной территорией «Парк поселка Борок». Он заложен в середине XIX века на основе естественного участка леса. В первоначальной ландшафтной планировке преобладал пейзажный «английский стиль». Композиционной осью служила главная аллея, пересекающая парк с востока на запад. В нижней части парка расположился живописный «Барский» пруд с островом посередине,

а в верхней части парка – усадьба Морозовых. В середине XX столетия на территории бывшей усадьбы разместилась вначале биостанция, а затем Институт биологии водохранилищ АН СССР, переименованный в Институт биологии внутренних вод РАН. Ныне в поселке проживают более 2 тыс. человек, в основном научные сотрудники и работники хозяйственной части института.

Сегодня, прогуливаясь по территории парка, невольно вспоминаешь крылатую фразу о том, что «деревья умирают стоя». Кругом облупленные дятлами столетние сосны, ели, березы. Из-за длительного отсутствия планомерного ухода насаждения приняли лесной, зарослевый характер. Правда, барский пруд все еще великолепен, особенно весной, но летом сильно усыхает. Неумелой чисткой тяжелой техникой продавлен глиняный слой. Когда-то с берега на остров ходил вдоль натянутого каната плотик с бортами. Теперь на берегу пруда в очередной раз изувеченная скамейка, кругом битое стекло, пивные упаковки и прочий мусор...

Литература

Верхневолжье. Судьба реки и судьбы людей // Труды Второй Мышкинской региональной экологической конференции, вып. II. Мышкин, 2002.

Волга и ее жизнь. Л., 1978.

Природные ресурсы Молого-Шекснинской низины. Рыбинское водохранилище. Ч. III, вып. XII, 1974.

Рыбинское водохранилище и его жизнь. Л., 1972.

Современное состояние экосистемы Рыбинского водохранилища. Вып. 67(70). СПб., 1993.

РЕДКИЕ ЖЕСТКОКРЫЛЫЕ МОЛОГСКОГО КРАЯ

Власов Д.В.

Мологский край в настоящее время прочно ассоциируется с дном Рыбинского водохранилища, где покоится Ярославский «град Китеж» – город Молога. Однако не менее половины бывшего Мологского уезда (в границах до 1929 года) остается сушей. На этой территории сейчас располагается Брейтовский и примерно две трети Некоузского районов. Мологскому краю не повезло вдвойне: помимо затопления, он оказался обойденным вниманием со стороны специалистов-энтомологов. Несмотря на хорошую изученность фауны жесткокрылых Ярославской губернии на рубеже XIX–XX веков и наличие фундаментальной сводки (Яковлев, 1902), нет никаких опубликованных сведений по жукам Мологского уезда. И в коллекции насекомых Ярославского Естественно-исторического общества, хранящейся в фондах ЯГИАХМ-З, отсутствуют какие либо сборы с этой территории. Теперь мы можем лишь гадать – какие виды насекомых обитали в междуречье рек Мологи и Шексны, на затопленных территориях. Не баловали своим вниманием Мологский край и современные исследователи. К настоящему времени существуют лишь небольшие сборы жесткокрылых из разных мест края, хранящиеся в нескольких коллекциях, на изучении которых и основана эта работа. Пользуясь случаем, выражаю глубокую признательность всем лицам, предоставившим свои материалы для обработки.

Ниже представлен аннотированный список редких жесткокрылых Мологского края, с указанием биотопической приуроченности, лимитирующих факторов и мест находок.

Семейство Carabidae

1. *Carabus nitens* L. (КК) Обитает на сырых луговинах по опушкам хвойных и лиственных лесов, на заливных лугах. На территории Ярославской области является исчезающим видом.

Лимитирующими факторами являются химизация сельского хозяйства и хозяйственная деятельность, приводящая к преобразованию ландшафтов. Вид зарегистрирован в долине р.Сить у д.Тимонино и в окрестностях п.Борок.

2. *Carabus menetriesi* Humm. (КК)* Обитает на торфяных болотах, по заболоченным берегам водоемов и во влажных лесах. Вид занесен в Красную книгу Российской Федерации (2000). Лимитирующими факторами являются разрушение мест обитания в результате осушения болот и пожары на торфяниках. Вид отмечен на территории Дарвинского биосферного заповедника (Летопись ..., 1996) в зоне временного затопления Мологского плеса, возможны находки на Ярославском участке заповедника.

3. *Carabus arcensis* Hbst (P) Обитает на песчаной почве в хвойных лесах, предпочитает сосняки. Численность лимитируется антропогенной нагрузкой и преобразованием ландшафтов. Вид зарегистрирован у Обуховского болота в окрестностях п.Борок и в районе кордона Бор-Тимонино в Дарвинском биосферном заповеднике.

4. *Pelophila borealis* Payk. (P) Северный вид, обитающий в лиственных лесах. Единственное достоверное место обитания на территории Ярославской области – Бор-Тимонинские торфяники в Дарвинском биосферном заповеднике (Летопись ..., 1996).

5. *Nebria livida* L. (КК) Обитает по берегам рек с глинистой и песчано-глинистой почвой, без растительности. Концентрируется в местах постоянного затенения. Основным лимитирующим фактором является размыв берегов в результате интенсивного судоходства. Обнаружен по берегам р.Шуморовки

---

* Используемые сокращения:

КК – вид внесен в Красную Книгу Ярославской области, готовящуюся к изданию.

Сп – вид внесен в приложение к Красной Книге Ярославской области («Список таксонов, нуждающихся в особом внимании со стороны специалистов»).

P – редкий, украшающий природу вид, нуждающийся в охране.

в окрестностях п.Борок и р.Мологи в Дарвинском биосферном заповеднике у границы с Ярославской областью (Летопись ..., 1996).

6. *Blethisa multipunctata* L. (Сп) Обитает на болотах и заболоченных берегах рек. Отмечен на побережье Рыбинского водохранилища в устье р.Чертолье и у кордона Бор-Тимонино в Дарвинском биосферном заповеднике (Летопись ..., 1996).

7. *Pterostichus aterrimus* Hbst (КК) Обитает на топких берегах водоемов, поросших густой растительностью и зарастающих торфяных островах. Основной лимитирующий фактор – загрязнение водоемов нефтепродуктами и ядохимикатами. Вид отмечен на торфяных островах центрального мыса (урочище Пчелье) в Дарвинском биосферном заповеднике (Летопись ..., 1996).

8. *Pterostichus gracilis* Dej. (Р) Обитает на заболоченных берегах водоемов и на болотах. Отмечен на побережье Рыбинского водохранилища в устье р.Удинки.

9. *Agonum ericeti* Panz. (Сп) Обитатель торфяных болот, отмечен на болотах в окрестностях кордона Бор-Тимонино в Дарвинском биосферном заповеднике (Летопись ..., 1996).

Семейство Hydrophilidae

10. *Hydrophilus aterrimus* Eschsch. (Сп) Обитатель слабопроточных и стоячих водоемов, численность которого сокращается в результате загрязнения нефтепродуктами и ядохимикатами. Единично отмечен в заливах Рыбинского водохранилища в районе п.Борок.

Семейство Scarabaeidae

11. *Oryctes nasicornis* L. (Сп) В естественных биотопах развивается в гнилой древесине, очень редок. Более обычен в животноводческих районах, где развивается в старом навозе и субстрате заброшенных силосных ям. Было отмечено развитие в почве тепличных хозяйств. Регулярно отмечается в окрестностях п.Борок, возможно шире распространен на изучаемой территории.

12. *Liocola marmorata* F. (КК) Развивается в гнилой древесине пней и крупных колод лиственных деревьев, а также в древесной трухе в дуплах. Жуки кормятся на сокоточивых стволах дубов и берез. Встречается на территории Дарвинского биосферного заповедника (изученные экземпляры без точной географической этикетки), вполне вероятно обитание на Ярославском участке.

Семейство Elateridae

13. *Lacon fasciatus* F. (P) Развивается в гнилой древесине хвойных деревьев. Личинка питается преимагинальными стадиями ксилобионтов. Лимитирующим фактором является вырубка старых перестойных лесов, к которым тяготеет этот щелкун. Зарегистрирован на кордоне Бор-Тимонино Дарвинского биосферного заповедника.

14. *Ampedus sanguinolentus* Shrank (P) Развивается в мертвой древесине колод и пней лиственных пород во влажных и затененных местах. Отмечен на побережье Рыбинского водохранилища в устье р. Чертолье.

Семейство Boridae

15. *Boros schneideri* Panz. (Сп) Развивается под гнилой корой деревьев разных пород, особенно сосен. Является индикатором ненарушенных и малонарушенных лесов, в Европе – исчезающий вид. Зарегистрирован на кордоне Бор-Тимонино Дарвинского биосферного заповедника.

Семейство Meloidae

16. *Meloe brevicollis* Panz. (P) Жуки встречаются весной на песчаных пустошах в местах обитания одиночных пчел, за счет которых паразитируют их личинки. Лимитирующим фактором является преобразование ландшафтов вызывающее уничтожение колоний пчел. Зарегистрирован в долине р. Сить в окрестностях д. Тимонино.

Семейство Cerambycidae

17. *Aromia moshata* L. (P) Обитает в лиственных лесах и поймах рек, где заселяет стволы и толстые ветви различных

видов ивы. Развивается в ослабленных, но живых деревьях. Отмечен на побережье Рыбинского водохранилища в районе д.Сысоево.

18. *Callidium aeneum* Deg. (Сп) Заселяет мертвые стволы хвойных и лиственных пород. Лимитирующие факторы неизвестны. В средней полосе России встречается редко. Зарегистрирован вблизи изученной территории – на главной усадьбе Дарвинского биосферного заповедника (Вологодская область).

19. *Lamia textor* L. (Р) Обитает в лиственных и смешанных лесах, где обитает в древесине прикорневой части стволов ив и осин. Встречается локально, зарегистрирован в окрестностях п.Борок.

Несомненно, что на территории Мологского края обитают и многие другие редкие и исчезающие виды жуков и других насекомых. Так, здесь находится место обитания черного аполлона (*Parnassius mnemosine* L.) – парусника, занесенного в Красную книгу Российской Федерации (2000). Однако на территориях современных Брейтовского и Некоузского районов, входивших в Мологский уезд, слабо развита сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ) за исключением участка, находящегося в междуречье Мологи и Шексны, и являющегося частью Дарвинского биосферного заповедника. Так в материковой части Брейтовского района из двенадцати памятников природы лишь два имеют площадь чуть более четырех квадратных километров, а заказник один – Алферовский, часть которого находится в Некоузском районе. В Некоузском районе памятниками природы являются пять парков с площадью в несколько гектаров, и существуют заказники: флористический, Борковский, Парфеньевский и болото Солодиха. В настоящее время практически все ООПТ этого региона не решают задачи, на них возложенные, так как охраняются слабо и их территории вовлечены в хозяйственный оборот.

Поэтому для сохранения редких и исчезающих животных и растений, а также всей биоты, обитающей на территории

Мологского края, необходимо создание здесь ООПТ большой площади. Наиболее удачным решением явилась бы организация здесь национального парка (Лукьяненко, 2003), позволившая бы решить массу проблем: от природоохранных до экономических.

Создание национального парка позволит выделить на его территории участки с особым режимом охраны для сохранения исчезающих видов растений и животных. Разработка и внедрение сети экологических троп и туристических маршрутов позволит упорядочить антропогенное вмешательство на побережье Рыбинского водохранилища, уменьшить загрязнение прилегающей территории и акватории. Развитие туристического бизнеса на территории региона поможет решить проблему занятости населения, сохранности и восстановления памятников культуры и природно-исторического наследия.

Литература

- Красная книга Российской Федерации. М.: Астрель, 2000, с.862.
- Летопись природы Дарвинского государственного природного заповедника. Борок, 1996.
- Лукьяненко В.И. Время собирать камни (к дню памяти Мологи) // Северный край, №67 и №68 от 15 и 16 апреля 2003.
- Лукьяненко В.И. Национальный парк «Молога» // Экологический вестник, №2 от 5 июня 2003.
- Яковлев А.И. Список жуков (Coleoptera) Ярославской губернии // Труды Ярославского Естественно-исторического общества. Ярославль, 1902. Т.1, с.88-186.

**ВЛИЯНИЕ НЕКОТОРЫХ ЕСТЕСТВЕННЫХ
И АНТРОПОГЕННЫХ ФАКТОРОВ
НА СОСТОЯНИЕ ПРОМЫСЛА РЫБ
НА РЫБИНСКОМ ВОДОХРАНИЛИЩЕ**

Зеленецкий Н.М.

Площадь Рыбинского водохранилища составляет 4550 км². Максимальная длина его более 120 км, ширина центрального плеса – 50-60 км, длина береговой линии – 2450 км. Максимальная глубина водохранилища достигает 30 м, при средней глубине 5.6 м. Мелководья составляют более 20% от общей площади. Исключительное значение для поддержания высокой продуктивности водохранилища имеет Дарвинский заповедник, на территории которого сосредоточены основные нерестилища рыб, обитающих в этом водоеме. Круглогодичный режим охраны расположенных в заповеднике мелководий способствует успешному воспроизводству рыбных запасов.

Уникальное сочетание глубоководных участков, служащих местом нагула промысловых рыб и защищенных режимом заповедника мелководий, на которых сосредоточены основные места размножения, делает водохранилище важнейшим рыбохозяйственным водоемом региона. Не секрет, что за счет высокой продуктивности водохранилища существует население его побережий, проживающее в семи районах трех областей. В условиях деградации и распада сельскохозяйственных предприятий, занятие промысловым рыболовством оказалось намного выгоднее, чем традиционное сельское хозяйство. Высоко оценивают рыбалку на водохранилище и рыболовы-любители, съезжающие сюда из многих крупных городов страны. По оценкам рыболовных клубов России, настоящая рыбалка в европейской части страны, за исключением северных, как правило, труднодоступных для массового любителя территорий, имеется только в двух местах – на Рыбинском водохранилище и в Волго-Актюбинской пойме. Приток рыболовов-любителей

на водохранилище ежегодно возрастает, при этом усиливается спрос на услуги по их обслуживанию. Это приводит к развитию туристической инфраструктуры: строятся базы, создаются новые рабочие места и возможности заработка для местных жителей. Но с другой стороны возникает усиление антропогенного воздействия не только на ихтиофауну, но и экосистему водохранилища в целом и, особенно, на прибрежную зону – место остановки рыбаков любителей. Наиболее подвержено этому прессу побережье водохранилища в пределах бывшего Мологского уезда (ныне Брейтовский и Некоузский муниципальные округа Ярославской области), как наиболее доступные для рыболовов любителей из Москвы, Твери и других городов Центральной России.

На протяжении шестидесятилетней истории Рыбинского водохранилища населяющая его ихтиофауна прошла несколько этапов развития. Они проявились в снижении численности или полном исчезновении реофильных, предпочитающих течение, и проходных, поднимающихся на нерест с каспийского моря, видов рыб. Их место заняли виды озерно-речного комплекса. Речные виды рыб, живущие и размножающиеся в условиях быстрого течения, сохранились только в верховьях рек и ручьев, впадающих в водохранилище. В водохранилище появились проникшие с Белого озера снеток и ряпушка, пришедшие по Волго-Балтийскому каналу корюшка и угорь. Из акклиматизированных видов семейства сиговых прижилась, но не имеет промыслового значения пелядь. В последние годы, вытесняя снетка, водохранилище активно осваивает каспийская килька. Наряду с изменением видового состава, происходит перераспределение биомассы между видами. Несмотря на высокое разнообразие ихтиофауны водохранилища и его притоков, включающей 38 видов рыб, основу промысла составляют всего 7 видов – лещ, щука, судак, синец, плотва, налим и окунь. При этом окунь, не являющийся ценным промысловым видом, приобретает в последнее время все большее значение как объект любительского рыболовства. Численность налима, наоборот, упала в последние годы до рекордно низкого уровня и продол-

жает снижаться. С 1945 по 1970 годы совокупный улов перечисленных видов в среднем за год составил более 80% от общего улова, а с 1970 года – уже более 92%. Именно от условий воспроизводства, охраны и рационального использования этих видов зависит промысел рыбы на водохранилище.

Большинство промысловых видов водохранилища относятся к группе фитофилов – для успешного нереста им необходима затопленная прошлогодняя растительность (нерестовый субстрат), развивающаяся при обсыхании мелководий в течение предыдущего летнего сезона. Поэтому важнейшее значение для их воспроизводства имеет обеспеченность нерестилищами. Только при наличии нерестового субстрата возможно нормальное развитие икры, личинок и молоди рыб, поскольку кроме функции «инкубатора» он выполняет и роль «столовой». Постепенно разлагаясь в воде, нерестовый субстрат способствует развитию одноклеточных простейших, мелких ракообразных и личинок насекомых, которые служат пищей развивающимся личинкам и молоди рыб.

Поэтому важным фактором поддержания высокой численности рыб в водохранилище является обязательная летняя работа воды на 1-1.5 м для восстановления растительности нерестилищ и своевременное весеннее наполнение водохранилища до значений, близких к проектной отметке. Как правило, это условие игнорируется энергетиками. Так низкий уровень водохранилища летом 2002 года создал предпосылки для благоприятного нереста в текущем 2003 году, однако из-за катастрофически низкого весеннего уровня воды, при котором в период нереста прошлогодняя растительность оказалась незалитой, а нерест рыб в 2003 году – фактически сорванным.

При отсутствии затопленной растительности некоторые виды, например щука и синец, вообще не нерестятся. При этом в организме рыб происходит болезненный процесс рассасывания не выметанной икры, и если при стечении неблагоприятных условий не успеет образоваться новая икра, то рыбы пропускают еще один нерест. Таким образом, может быть полностью или частично потеряно два поколения рыб.

Основываясь на имеющихся в Дарвинском заповеднике многолетних данных уровня и температурного режимов водохранилища в период восстановления растительности нерестилищ и в нерестовый период, мы вывели для каждого года условный коэффициент обеспеченности нерестилищами, который сопоставлялся с величиной промысловых уловов.

Годовой улов включает отдачу от нескольких поколений, поэтому коэффициент обеспеченности нерестилищами для каждого года выводился как среднее значение за 5 лет, включая два предыдущих и два последующих года. Максимальная отдача от каждого поколения рыб происходит примерно через 10 лет. Максимальные уловы на водохранилище имели место с 1954 по 1965 год. Высокая продуктивность в эти годы была обусловлена максимально благоприятными условиями питания и размножения рыб в период наполнения водохранилища с 1941 по 1947 годы. На этом этапе формирования ложа водохранилища нерестовые площади ежегодно увеличивались. В затопленных лесах, кустарниках и лугах молодь рыб находила пищу, надежное укрытие от хищников и защиту от волнобоя. Даже после установления постоянно высокого уровня воды затопленные леса в течение нескольких лет исправно выполняли роль нерестилищ. Первая промысловая отдача была отмечена уже во второй половине 40-х годов за счет резкого увеличения добычи щуки и плотвы, вступающих в промысел уже на 4-6 году жизни. С 1951 года резко, почти вдвое сравнительно с предыдущим годом, выросли уловы леща – 952 тонн, с 1954 года – судака (726 тонн против 338 тонн в 1953 году). В 1952 году в промысле впервые отмечен синец, дающий сейчас около 15% годового улова. Отдача от многочисленных поколений рыб 40-х и начала 50-х годов выразилась в максимальных за историю водохранилища уловах 1954-1966 годов, когда ежегодно вылавливалось от 3 до 4.3 тыс. тонн рыбы.

На втором этапе формирования водохранилища (в 50-60-е годы) завершилось разрушение затопленных лесов, интенсивный размыв берегов привел к замыванию плодородного слоя почвы мелководий чистым песком. Кроме того, в водохрани-

лище круглогодично поддерживался высокий уровень воды, препятствующий восстановлению прибрежно-водной растительности на нерестилищах. Это привело к резкому сокращению площади нерестилищ, ухудшению условий размножения и нагула молоди рыб и, как следствие, к снижению во второй половине 60-х и 70-х годов уловов в среднем до 2.5 тыс. тонн.

К началу 70-х годов интенсивный размыв берегов снизился, образовались обширные отмели, в заливах и защищенных участках зоны временного затопления началось образование осадочного слоя органического происхождения, способствующего быстрому и интенсивному зарастанию мелководий даже при кратковременном осушении. К тому же на этот период пришлось засушливые 1972 и 1973 годы. Низкий летний уровень в течение этих двух лет привел к интенсивному зарастанию зоны временного затопления плотным травянисто-кустарниковым ковром, в десятки раз увеличив площадь нерестилищ. При таком интенсивном зарастании даже при последующих, многолетних годах, как это наблюдалось также после маловодного 1996 года, полное разрушение травянистого покрова осуществляется как минимум два года, в течение которых хорошие условия для нереста (при благоприятном весеннем уровне воды) с лихвой восполняют недостаток нерестилищ в период осушения. Поэтому спустя 10-12 лет после рекордно маловодного 1973 года, когда в промысел вступили поколения 1974-75 годов, уловы в 1985-1988 годах снова превысили 3 тыс. тонн в год, а отдача от этих поколений рыб начала проявляться уже с 1982 года.

В 80-е годы разрушение берегов в основном прекратилось, в зоне временного затопления началось формирование очагов устойчивой к затоплению многолетней растительности: тростник, камыш и другие, что частично стабилизировало зависимость от колебаний уровня. Это должно было привести к стабилизации в 90-е годы уловов в водохранилище на уровне около 3 тыс. тонн. Однако промысловая статистика отметила на рубеже 90-х годов (с 1989-1991 годов) вначале резкое повышение уловов, в соответствии с обеспеченностью нерестилищами,

а затем резкое их падение до уровня значительно ниже 2 тыс. тонн, которое не выправилось и по настоящее время, несмотря на то, что кривая обеспеченности нерестилищами продолжала идти вверх.

Тому есть несколько причин. Первая связана с кризисом советской системы рыбодобычи и развитием «новых коммерческих отношений», благодаря которым не вся выловленная рыба проходила через рыбозаготовительные пункты. Хотя в этот же период значительно увеличилась энерговооруженность рыбодобычи: лошадей заменили мощные снегоходы, в промысле стали применяться лесковые сети, уловистость которых значительно выше капроновых, так как они, в отличие от последних, с одинаковой интенсивностью ловят как в темное, так и в светлое время суток. Численность промысловых сетей, выставляемых на водохранилище, выросла с конца 80-х годов прошлого века в 2-2.5 раза (с 20 до 50 тыс. штук).

Кроме того, лесковые сети значительно облегчили жизнь браконьерам – еще одной причине падения промысловых запасов водохранилища. Прежде, чтобы пронести сети на водоем, необходим был мешок, а сейчас такое же количество помещается в полиэтиленовом пакете и их очень легко выставлять. Если раньше к этой категории относились в основном жители побережья, то в последнее время, после разрешения местным жителям лицензионного лова, все больше становится приезжих браконьеров, оснащенных по последнему слову техники. Они ставят сети под лед по навигатору, не оставляя никаких следов, по которым их могли бы обнаружить работники рыбоохраны. Неконтролируемое производство лесковых сетей, их низкая стоимость и, самое главное, низкая культура тех, кто приезжает с ними на водоем, приводит к тому, что эти сети после использования часто бросаются на берегу, представляя опасность для наземных животных, или просто не снимаются с водоема, чем наносится невосполнимый ущерб рыболовству.

Третья причина начала проявляться с середины 90-х годов, с появления в стране так называемого «среднего класса» – людей, имеющих большие деньги, но, к сожалению, не всегда

имеющих представление об экологии и охране природы. Эта категория «рыбаков-любителей», также оснащенная по последнему слову техники, очень активно стала осваивать побережье Рыбинского водохранилища. Наибольшему прессу подвергается южное побережье в пределах Брейтовского и Некоузского муниципальных округов Ярославской области. В водоохранной зоне и на прибрежных островах устраиваются стоянки, вырубается леса, скапливаются тонны мусора в виде стеклотары, полиэтиленовых бутылок и прочих достижений цивилизации. «Любители» не придерживаются установленных лимитов на орудия лова и величину улова. В последние годы на водохранилище, особенно при лове судака и синца, скапливаются сотни автомобилей и тысячи рыбаков. Количество работников охраны и их материально-техническое обеспечение не позволяет справиться с этой проблемой.

Суровая зима 2002-2003 года, с низким уровнем воды в водохранилище, приведшая к развитию заморных ситуаций на малых реках, и практически сорванный нерест 2003 года, из-за отсутствия полноценных нерестилищ по причине все того же низкого уровня, еще более усугубили ситуацию.

Для стабилизации и восстановления промысловых запасов водохранилища необходим, с нашей точки зрения, ряд мер по ограничению промысла, снижению уровня браконьерства и упорядочению любительского рыболовства.

Рыбопромысловый совет по Рыбинскому водохранилищу уже принял ряд мер по ограничению неводного лова и запрету лова в 500-метровой зоне вокруг островов и некоторые другие меры, которые в сложившейся ситуации, однако, недостаточны. По нашему мнению, в ближайшее время, кроме усиленных мер по борьбе с браконьерством, необходимо радикальное (в 1.5-2 раза) снижение численности выставляемых на водоеме орудий лова и исключение из промысла мест зимовальных концентраций рыб.

С другой стороны, необходимо упорядочение любительского рыболовства. С этой точки зрения перевод побережья Мологи и прибрежных островов в разряд режимных террито-

рий будет иметь важное значения для рациональной эксплуатации Рыбинского водохранилища. Особое значение имеет участок затопленного русла реки Молога от острова Первомайка Брейтовского района до острова Песчаного, расположенного в соседней Тверской области. Затопленное русло реки Молога здесь является основным, а в условиях низкого уровня водохранилища и единственным путем весенней нерестовой миграции рыб на нерестилища, расположенные в верховье Мологи и ее притоков. Так в районе острова Песчаного при уровне ниже 99 м, когда осушается пролив между островом и побережьем заповедника, ширина прохода снижается до 150-200 м. Любое усиление режима охраны этого участка важно и необходимо для сохранения биоразнообразия ихтиофауны и восстановления промысловых запасов Рыбинского водохранилища.

Поэтому предложение В.И. Лукьяненко (2003) о создании Национального парка «Молога» насущно и своевременно. Это позволит упорядочить процесс стихийной застройки водохранной зоны, перевести в цивилизованное русло любительское рыболовство, взять под охрану нерестилища малых рек, ручьев и островов вдоль побережья, защитить пути весенней миграции рыб к местам нереста в верховье Мологи и ее притоков, что, в свою очередь, приведет к улучшению экологической обстановки на побережье, защите интересов коренных жителей и рациональному использованию биоресурсов водохранилища.

Литература

Лукьяненко В.И. Время собирать камни (к дню памяти Мологи) // Северный край, №67 и №68 от 15 и 16 апреля 2003.

Лукьяненко В.И. Национальный парк «Молога» // Экологический вестник, №2 от 5 июня 2003.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГЕРПЕТОФАУНЫ МОЛОГСКОГО КРАЯ, ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЕЕ СОХРАНЕНИЮ

Лютов И.И.

Герпетофауна, то есть пресмыкающиеся (рептилии) являются одним из важнейших компонентов мировой экосистемы. Современные пресмыкающиеся представляют собой лишь разрозненные остатки богатого и разнообразного мира рептилий, населявшего Землю в Мезозойскую эру.

В настоящее время насчитывается более 7000 видов рептилий. Наиболее многочисленный отряд *чешуйчатых* включает 6500 видов, широко распространенных по земному шару, и составляет основную массу рептилий нашей фауны.

Герпетофауна Мологского края не отличается особым разнообразием и характерна для Верхневолжской провинции подзоны южной тайги. Это пять видов пресмыкающихся: живородящая и прыткая ящерицы, веретеница, обыкновенный уж и обыкновенная гадюка. Однако в Мологском крае имеется целый ряд особенностей, связанных с антропогенной деятельностью человека, которые прямо и косвенно влияют на количественный и видовой состав рептилий, определяют их места обитания и концентрацию. Прежде всего, это воздействие громадного искусственного водоема с зарегулированным уровнем, сеть дренажных канав на болотах, зарастающие лесом незатопленные и заброшенные участки пашен, места бывших деревень.

Наиболее широко в данной местности распространена живородящая ящерица (*Lacertidae vivipara*). Эта небольшая, до 18 см длиной (более половины указанного размера составляет хвост)? скромно окрашенная ящерица заселяет самые различные биотопы – от сухих боров до заболоченных лесов и верховых болот, предпочитая зарастающие вырубki, просеки и лес-

ные опушки, охотно поселяется на торфяниках, берегах ручьев и каналов. Впрочем, живородящая ящерица широко распространена не только в Мологском крае, но и по всей лесной зоне Евразии и занимает лидирующее положение не только внутри своего рода, но и всего семейства лацертид в целом.

К сожалению, значительно ниже уровень адаптированности и степень приспособляемости к различным климато-географическим условиям у прыткой ящерицы и веретеницы. Прыткая ящерица (*Lacertidae agilis*) окрашена более ярко и нарядно, чем живородящая, доминирующая окраска оливково-зеленая с мелкими белыми глазками по бокам. Достигает в длину 28 см. Эта красивая ящерица с каждым годом все реже и реже встречается на территории Мологского края, так как предпочитает обитать лишь на сухих и солнечных участках лесов и перелесков. В мае 2000 года на территории Некоузского района при благоприятных погодных условиях, в подходящей для ее обитания местности, на 5 км маршрута мною было обнаружено лишь две прыткие ящерицы, тогда как живородящих до сотни. Прыткая ящерица нуждается в комплексе охранных мероприятий, и тогда, став как ранее обычной в этих местах, она сможет оправдать и второе свое название – обыкновенная ящерица.

Еще большую редкость на территории Мологского края представляет безногая ящерица – веретеница. Семейство веретеницевых объединяет 10 родов и 80 видов, большинство из которых распространено в Южной, Центральной и Северной Америке, Европе, Северной Африке и Юго-Восточной Азии. В России встречаются лишь представители двух родов. Род панцирных веретениц представлен желтопузиком – крупной (до 120 см) ящерицей, обитающей на территории Краснодарского края, а единственный род собственно веретениц включает лишь веретеницу ломкую, которая обладает длинным, до 60 см, веретенообразным туловищем коричневатого-бронзового цвета с чрезвычайно ломким (за что она, собственно, и получила свое название) хвостом, на который приходится более по-

ловины длины тела. В Европе и Средней полосе России она вполне обычный обитатель смешанных лесов, лугов и полей. На территории Брейтовского и Некоузского районов встречается только в суходольных березняках, где прячется под упавшими стволами деревьев, кучами валежника, под камнями, часто зарывается в толщу лесной подстилки и в силу этих обстоятельств редко попадает на глаза местным жителям, что, впрочем, не помешало ей стать причиной одной из многочисленных легенд о страшно ядовитых змеях – медянках.

Действительно, одно из названий ломкой веретеницы – медяница. Отсутствие конечностей, коричневато-бронзовый цвет и небольшие размеры делают эту абсолютно безобидную ящерицу схожей с обитающими в той же местности молодыми обыкновенными гадюками. И тех и других при встрече почти всегда пытаются уничтожить местные жители, считающие, что борются со страшной змеей – медянкой. Собственно медянка в этих местах и не водится, относится к семейству ужеобразных, не ядовита и обитает лишь в южных сухих районах нашей страны. Это яркий пример заблуждения большинства жителей Центральной части России и Мологского края в частности. С 1990 по 2000 год на территории Брейтовского и Некоузского районов мною обнаружены лишь две взрослые особи ломкой веретеницы, в то время как обыкновенных гадюк и ужей – порядка 10 тысяч.

Змеи Мологского края представлены ужами и гадюками обыкновенными. Обыкновенный уж относится к обширному подсемейству настоящих ужей (*Colibrinae*), насчитывающему более 1500 видов, роду ужей (*Natrix*), в который входят лишь 3 вида (обыкновенный, водяной и гадюковый), обитающие в Европе, Азии и Африке. Обыкновенный уж Мологского края достигает в длину до полутора метров (самки значительно крупнее самцов, которые не превышают 1 метра), имеет однотонную темную, порой черную окраску с характерными двумя светлыми пятнами по бокам головы. В качестве мест обитания предпочитает береговую часть Рыбинского водохранилища. До об-

разования водохранилища был повсеместно редок, но в последние годы стал вполне обычен и в подходящих для обитания и размножения местах образует крупные скопления по несколько сотен экземпляров на 2-3 квадратных километра. Так, в мае 2000 года на 5-километровом участке береговой полосы в Брейтовском районе мною было встречено более сотни ужей и ни одной гадюки. В том же месяце, но уже в Некоузском районе за рекой Сить, напротив села Воскресенское, найдено в течении одного дня 280 гадюк и ни одного ужа.

Динамика численности обыкновенных ужей в последние годы имеет положительную тенденцию, все чаще и чаще встречаются массовые (иногда до 200-300 штук) кладки яиц, и будущее обыкновенного ужа особой тревоги не вызывает. Более того, все чаще появляется диморфизм в окраске этих змей. Нередко стали попадаться меланисты, у которых полностью отсутствуют светлые пятна по бокам головы, а в 1996 году мною был пойман уж-альбинос уникальной окраски (серебристый металлик с голубоватым отливом). В дальнейшем этот уж был передан в Московский зоопарк и показан в передаче «В мире животных».

На мой взгляд, благодаря увеличению численности обыкновенных ужей происходит качественное изменение их окраски, связанное в том числе и с освоением ими новых мест обитания.

Относительно питания ужей также бытует множество заблуждений. Считается, что они предпочитают мелкую рыбу, и тем самым наносят существенный вред рыболовству. Это не так. Обыкновенные ужи, в отличие от водяных, поедают рыбу очень редко, даже плавая в прибрежных водоемах, богатыми мальками, они буквально расталкивают их своим телом, охотясь за лягушками, которыми в основном и питаются.

Обыкновенная гадюка (*Vipera berus*) – змея средней величины, достигающая в длину 75-80 см. Имеет самые различные вариации в окраске, отличительным признаком которой является наличие характерного темного зигзага вдоль верхней сто-

роны туловища (за исключением меланистов). Эта змея относится к центральному роду семейства – настоящие гадюки (12 видов). На территории России обитает 6 видов гадюк (обыкновенная, степная, Никольского, Динника, Казнакова, гюрза). На территории Мологского края обыкновенная гадюка распространена крайне неравномерно, местами образуя большие скопления до 100 экземпляров на 1 га, а местами отсутствуя совсем. Объясняется это ограниченностью мест с подходящими условиями для зимовок, размножения, наличием кормовой базы и укрытий. В подходящих местах, где сочетаются все вышеупомянутые условия, и создаются очаговые поселения обыкновенных гадюк. На протяжении всей своей жизни, а это 10-15 лет, гадюки ведут оседлый образ жизни и перемещаются в радиусе нескольких сот метров.

Именно такими благоприятными местами для массового обитания обыкновенных гадюк и являются заброшенные в болотистой местности торфоразработки с накопанными канавами и рвами (бровками), поросшими березняком и мелким кустарником. На территории Ярославской области такими местами богат именно Мологский край, где на территории Некоузкого района возле сел Раево, Маслово, Воскресенское, Солодиха и Соловцы имеются так называемые «змеиные очаги».

В рамках стратегии охраны природы Мологского края и создания Национального парка «Молога» (Лукьяненко, 2003), видится целесообразность в организации герпетологического заказника, где охранялись бы редкие виды и поддерживались необходимые условия для успешной жизнедеятельности остальных видов рептилий. Это было бы весьма целесообразно и перспективно в экологическом, социальном и экономическом плане. Уникальная популяция обыкновенной гадюки Мологского края дает практическую возможность установить прямую связь охраны с экономическим использованием этой генетически полноценной, устойчиво размножающейся группы животных. Гадюка обыкновенная служит источником ценнейшего уникального биологического сырья – змеиного яда, кото-

рый широко используется для производства лечебных препаратов, экспериментальных работ в биохимии, фармакологии, генной инженерии, приготовлении сыворотки.

С 1990 по 1995 год на территории Некоузкого района для нужд Московского серпентария, расположенного в городе Химки, было отловлено 7500 взрослых особей гадюки обыкновенной, без обратного возврата их в природу. Тем не менее, благодаря выпуску в район отлова новорожденных гадючат, устройству искусственных зимовочных укрытий, удалось не только избежать резкого падения численности гадюк, но и обеспечить стабильность популяции. В настоящее время популяция гадюки обыкновенной на территории Мологского края насчитывает не менее 80 тысяч экземпляров. Но необходимо помнить, что численность гадюк в разные годы подвергается значительным колебаниям и состоит в прямой зависимости от климатических условий, антропогенной деятельности и многих других факторов.

Создание природной биолaborатории для содержания гадюки обыкновенной в пределах Национального парка «Молога» представляется экологически и экономически целесообразным в районе с. Воскресенское Некоузкого района. На правом берегу р. Сить, примерно в 5 км от с. Воскресенское, проведены мелиоративные работы по осушению прилегающих к реке болот, вдоль села проходят автотрасса и железная дорога, соединяющие Ярославскую и Тверскую области.

Это особенно актуально в свете того, что в последнее время разрушены многолетние связи между институтами и специалистами в области изучения змеиной опасности (офидизма), сокращены объемы исследовательских и научно-практических работ в этой области. Распалась система серпентариев, большинство из которых закрылись, резко снизились объем и темпы производства противозмеиных сывороток, вследствие чего они уже практически полностью отсутствуют в розничной сети и большинстве лечебных учреждений. Между тем, в последние годы заметно возросла численность ядови-

тых змей, количество и тяжесть последствий от укусов гадюки обыкновенной на фоне общего снижения состояния здоровья населения и его аллергизации в условиях постоянно растущего загрязнения окружающей среды. Одновременно с этим, почти не уделяется внимания популяризации знаний в этой области, доведению до населения необходимой информации о профилактике змеиных укусов, методах первой, само- и взаимопомощи. Отсутствует популярная и специально-справочная литература даже для практических врачей в этой области знаний. До сих пор рекомендуются не только устаревшие, но иногда и просто вредные меры первой помощи пострадавшим.

Создание герпетологического заказника в Национальном парке позволило бы не только ликвидировать пробелы в данной области, но и проводить научные и популярные занятия со студентами и школьниками Ярославской области, привлекать студентов и преподавателей вузов к научной и практической деятельности в области герпетологии, объединить усилия специалистов и энтузиастов биологов в благородном деле охраны окружающей среды и животного мира Мологского края.

Литература

Лукьяненко В.И. Время собирать камни (к дню памяти Мологи) // Северный край, №67 и №68 от 15 и 16 апреля 2003.

Лукьяненко В.И. Национальный парк «Молога» // Экологический вестник, №2 от 5 июня 2003.

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ ПО ОРНИТОФАУНЕ МОЛОГСКОГО КРАЯ

Голубев С.В.

До образования Рыбинского водохранилища Молого-Шекснинская низина представляла собой чашу огромного озера, возникшего после таяния ледника в результате «выпахивающей деятельности ряда оледенений» (Москвитин, 1947 цит. по: Исаков, 1949). С 1941 по 1947 год низина с уникальными природно-историческими комплексами была затоплена водами Волги, Шексны и Мологи, в результате чего образовалось Рыбинское водохранилище. Огромный по масштабам 40-х – 50-х годов XX столетия водоем затопил и множество населенных пунктов разной степени урбанизации. Для Ярославского Поволжья проблемы, связанные с водохранилищем, стали предметом различных дискуссий. Одна из них сформировалась совсем недавно и касается создания Национального парка «Молога». Цель настоящей работы – наиболее полно представить характеристику орнитофауны Некоузского и Брейтовского районов (Мологского края) и предложить некоторые рекомендации по ее охране.

Материал собирался с 1989 по 1998 год. За этот период было предпринято более 10 экспедиций общей сложностью 60 дней. Полевые исследования проводились главным образом в весенне-летний период. В 1992 году была предпринята двухнедельная зимняя экспедиция. Район исследований включал русло реки Сить от поселка Воскресенское Некоузского района до поселка Брейтово Брейтовского района. В 1996 году обследовано почти полностью побережье Рыбинского водохранилища в рамках Ярославской области, за исключением территории Дарвинского заповедника. В рамках данной работы наиболее полно изучена область на севере от западной границы региона и поселка Прозорово, к югу до Борка. Неоднократно посещались заказники: Борковский, Алферовский, Парфеньевский.

Помимо этого специально изучалась орнитофауна Бабинских островов, острова Святовской Мох, Радовского и Шумаровского. Птицы побережья Рыбинского водохранилища на местах массовых скоплений в период миграций и колониально гнездящиеся виды учитывались абсолютным подсчетом особей, гнезд и т.п. В повидовых очерках, приведенных ниже, указывались только виды, встреченные на исследуемой территории, за исключением Брейтовской части Молого-Шекснинского полуострова Дарвинского заповедника. Русские и латинские названия таксонов разного ранга и их последовательность приведены в соответствии с классификацией Л.С. Степаняна (1990).

Как в прошлом, так и в настоящее время Брейтовский и Некоузский районы считаются слабоизученными. Л.П. Сабанеев (1868) дал хорошие очерки ряда районов Ярославской губернии, но оговорил в тексте, что ввиду большого своеобразия природы Молого-Шекснинской низины он не касается в этой работе затронутой темы и намерен посвятить ей отдельную статью, которая, к великому сожалению, так и не была опубликована. До образования Рыбинского водохранилища интересующую территорию многократно посещал Н.В. Кузнецов и И.И. Макковеева, которые собрали значительный коллекционный материал тушек и чучел птиц, хранящихся в отделе природы имени Н.В. Кузнецова, и опубликовали ряд работ, где имеются отрывочные сведения по отдельным видам птиц (Кузнецов, Макковеева, 1959). В середине XX столетия в окрестностях Борка Некоузского района работал К.А. Воробьев (1973), который опубликовал сведения по ряду редких и малоизученных видов птиц, как для данного района, так и Ярославской области в целом. К настоящему времени опубликованы единичные фрагментарные сведения по птицам «Мологского края» (Голубев, 1997, 1999, 2000б). Завидным исключением в плане изученности территории является Дарвинский заповедник, где орнитологические наблюдения систематически ведутся с момента его образования и до настоящего времени, поэтому многочисленные ссылки на литературу приводить здесь не считаю нужным.

Ниже по отрядам приводится информация о видах птиц, которые встречены только на исследуемой территории. Особый акцент сделан на редкие элементы орнитофауны, занесенные в Красную книгу России и Красную книгу Ярославской области. По целому ряду видов приведены статусы с их изменением от периода существования Молого-Шекснинской низины до настоящего времени. В отрядах, где видовое разнообразие относительно высокое, все виды не перечисляются. По отдельным редким видам приводится более подробная информация о гнездовании. Отмечу, что ввиду далеко не достаточной изученности данной местности статусы некоторых видов птиц точно не установлены, например, такой вид как серый журавль, несомненно, гнездится на болотах Некоузского и Брейтовского районов, но фактически на гнездовании не найден.

Отряд Гагарообразные *Gaviiformes* представлен единственным видом – чернозобой гагарой (*Gavia arctica*), которая до образования Рыбинского водохранилища гнездилась на озерах Молого-Шекснинской низины (Исаков, 1949), после затопления которой, как гнездящийся вид, она сохранилась лишь в Дарвинском заповеднике (Спангенберг, Олигер, 1949; Немцев, 1988). В настоящее время встречается только на пролете. Европейская чернозобая гагара занесена в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Ярославской области.

Отряд Поганкообразные *Podicipediformes* представлен 2 гнездящимися видами: красношейной поганкой (*Podiceps auritus*) и большой поганкой (*Podiceps cristatus*). Красношейная поганка гнездится на мелководьях водохранилища в тростниковых крепях. Для Дарвинского заповедника приводилась в качестве гнездящегося вида (Спангенберг, Олигер, 1949), хотя другими авторами на гнездовании не отмечалась (Немцев, 1988). Вид занесен в Красную книгу Ярославской области. Большая поганка является фоновым видом среди поганкообразных, встречается по всему западному побережью Рыбинского водохранилища, ежегодно гнездится.

Отряд Аистообразные *Ciconiiformes* представлен 3 гнездящимися видами: большой выпью (*Botaurus stellaris*), серой цаплей (*Ardea cinerea*) и белым аистом (*Ciconia ciconia*). Большая выпь более обычна в южной части побережья Рыбинского водохранилища, к северу встречается реже. Серая цапля гнездится колониально на Барских островах, острове Шумаровском, Радовском и Святовском Мхе. Гнезда располагаются на различных видах деревьев в 5-15 метрах от земли. На побережье является фоновым видом среди голенастых, местами многочисленна. В лесах и болотах встречается по мелким речкам, лужам, ручейкам. Белый аист в количестве одной пары регулярно гнездится с конца 80-х годов XX столетия и до настоящего времени на куполе старой колокольни в селе Архангельское на границе Некоузского и Мышкинского районов (Голубев, 2000а). Занесен в Красную книгу Ярославской области.

Отряд Гусеобразные *Anseriformes* представлен 22 видами птиц, среди которых на гнездовании достоверно найдены 8. Серый гусь (*Anser anser*) до 30-х годов XX столетия гнезвился по болотам Молого-Шекснинской низины у истоков реки Шуйги (Исаков, Распопов, 1949). С образованием Рыбинского водохранилища на гнездовании исчез, хотя в 1951 году в Дарвинском заповеднике одиночная пара найдена на гнездовании в Изможевком заливе (Немцев, 1956). Занесен в Красную книгу Ярославской области. Белолобый гусь (*Anser albifrons*) является самым массовым видом среди крупных гусеобразных Рыбинского водохранилища, не гнездится, встречается только во время весенне-осенних миграций. Тысячные скопления его отмечены между населенными пунктами Сысоево и Дуброво, в окрестностях поселка Борок Некоузского района, на Барских островах в окрестностях поселка Брейтово, на Черкасовском мысу Брейтовского района (Голубев, 1997). Пискулька (*Anser erythropus*) очень редок на пролете, отмечен лишь однажды в окрестностях деревни Сысоево (Голубев, 1997). Занесен в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Ярославской области. Гуменник (*Anser fabalis*) встречается на про-

лете, малочисленен. Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*) гнезился на болотах Молого-Шекснинской низины до образования Рыбинского водохранилища (Исаков, 1949), в настоящее время встречается во время пролета по побережью водохранилища, редок. Занесен в Красную книгу Ярославской области. Такие виды как кряква (*Anas platyrhynchos*), чирок-трескунок (*Anas querquedula*), чирок-свистун (*Anas crecca*), широконоска (*Anas clypeata*), красноголовая (*Aythya ferina*) и хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*) и обыкновенный гоголь (*Bucephala clangula*) являются обычными гнездящимися видами побережья. Для свиязи (*Anas penelope*), шилохвосты (*Anas acuta*) и серой утки (*Anas strepera*) гнездование предполагается, причем последняя, видимо, гнездилась до образования Рыбинского водохранилища (Исаков, 1949; Исаков, Распопов, 1949), в Дарвинском заповеднике перестала гнездиться с 1978 года (Немцев, 1988), занесена в Красную книгу Ярославской области. Морская чернеть (*Aythya marila*), морянка (*Clangula hyemalis*), синьга (*Melanitta nigra*), обыкновенный турпан (*Melanitta fusca*) и длинноносый крохаль (*Mergus serrator*) встречаются только во время пролета. Луток (*Mergus albellus*) и большой крохаль (*Mergus merganser*) гнездились на территории Молого-Шекснинской низины, к настоящему времени сохранились на территории Дарвинского заповедника (Исаков, 1949; Немцев, 1988), занесены в Красную книгу Ярославской области.

Отряд Соколообразные *Falconiformes* представлен 19 видами – скопой (*Pandion haliaetus*), обыкновенным осоедом (*Pernis apivorus*), черным коршуном (*Milvus migrans*), полевым (*Circus cyaneus*), луговым (*Circus pygargus*) и болотным (*Circus aeruginosus*) лунями, тетеревиатником (*Accipiter gentilis*), перепелятником (*Accipiter nisus*), обыкновенным канюком (*Buteo buteo*), змеядом (*Circaetus gallicus*), большим (*Aquila clanga*) и малым (*Aquila pomarina*) подорликами, орланом-белохвостом (*Haliaeetus albicilla*), сапсаном (*Falco peregrinus*), чеглоком (*Falco subbuteo*), дербником (*Falco columbarius*), кобчиком (*Falco vespertinus*) и обыкновенной пустельгой (*Falco tinnuncu-*

lus), среди которых на гнездовании достоверно найдено 5, для 11 видов оно предполагается, из них 6 видов занесены в Красную книгу Российской Федерации и 10 – в Красную книгу Ярославской области. Все хищники встречаются на пролете, лишь змеяед отмечен только один раз. Из интересных находок отметим два известных гнезда орлана-белохвоста и предположительное гнездование скопы в окрестностях поселка Брейтово, встречу сапсана в гнездовой период в среднем течении реки Сить.

Отряд Курообразные *Galliformes* представлен 6 видами – белой куропаткой (*Lagopus lagopus*), тетеревом (*Lyrurus tetrix*), глухарем (*Tetrao urogallus*), рябчиком (*Tetrastes bonasia*), серой куропаткой (*Perdix perdix*) и перепелом (*Coturnix coturnix*), из них кроме белой куропатки все, несомненно, гнездятся, но гнездование достоверно доказано лишь для тетерева, глухаря, рябчика и серой куропатки. Белая куропатка, возможно, сохранилась в Некоузском районе, исчезла с территории Молого-Шекснинской низины в связи с затоплением ее Рыбинским водохранилищем (Исаков, 1949; Кузнецов, Макковеева, 1959). В настоящее время ближайший гнездовой очаг сохранился только на территории Дарвинского заповедника (Немцев, 1988). Занесена в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Ярославской области. Тетерев глухарь и рябчик повсеместно обычны в соответствующих местообитаниях. Редка серая куропатка (занесена в Красную книгу Ярославской области). Перепел малочислен по заливным лугам побережья Рыбинского водохранилища.

Отряд Журавлеобразные *Gruiformes* представлен 5 видами – серым журавлем (*Grus grus*), погонышем (*Porzana porzana*), коростелем (*Crex crex*), лысухой (*Fulica atra*) и камышницей (*Gallinula chloropus*). Достоверно гнездование доказано только для камышницы, обычной для побережья окрестностей Борка, хотя, несомненно, гнездится серый журавль, погоныш, коростель. Лишь лысуха встречается только на пролете. Серый журавль занесен в Красную книгу Ярославской области.

Отряд Ржанкообразные *Charadriiformes* включает 26 видов различных куликов и чайковых. Среди них фоновыми являются чибис (*Vanellus vanellus*), перевозчик (*Actitis hypoleucos*), бекас (*Gallinago gallinago*), вальдшнеп (*Scolopax rusticola*), озерная (*Larus ridibundus*) и сизая (*Larus canus*) чайки, речная крачка (*Sterna hirundo*). В Красную книгу Российской Федерации занесены 3 вида: кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*), гнездящийся на острове Шумаровском в количестве одной пары; большой кроншнеп (*Numenius arquata*), возможно гнездящийся на открытых пространствах побережья и встречающийся во время пролета; малая крачка (*Sterna albifrons*), регулярно отмечающаяся по побережью с песчаными, песчано-галечниковыми косами или пляжами. В Красную книгу Ярославской области внесены 9 видов, включая 3 выше перечисленных: фифи (*Tringa glareola*), поручейник (*Tringa stagnatilis*), мордунка (*Xenus cinereus*), дупель (*Gallinago media*), большой веретенник (*Limosa limosa*), серебристая чайка (*Larus argentatus*), белокрылая крачка (*Chlidonias leucopterus*). Остальные виды куликов обычны на пролете и гнездовании.

Отряд Голубеобразные *Columbiformes* представлен 4 видами – вяхирем (*Columba palumbus*), клинтухом (*Columba oenas*), сизым голубем (*Columba livia*) и обыкновенной горлицей (*Streptopelia turtur*), из которых в Красную книгу Ярославской области внесен клинтух, который встречается очень редко и не найден на гнездовании, не доказано гнездование для обыкновенной горлицы. Вяхирь обычен в мелколиственно-хвойных лесах и является фоновым видом среди лесных голубей, сизый голубь обычен и местами многочислен в различных типах сельтебных ландшафтов.

Отряд Кукушкообразные *Cuculiformes* представлен 2 видами – обыкновенной (*Cuculus canorus*) и глухой (*Cuculus saturatus*) кукушкой. Первая достоверно гнездится и достаточно обычна в различных типах биотопов, глухая кукушка на гнездовании не найдена, отмечалась в Некоузском районе (Иванов, 1976), занесена в Красную книгу Ярославской области.

Отряд Совообразные *Strigiformes* представлен всеми видами сов (их 12), обитающих в области, кроме сплюшки (*Otus scops*) и домового (*Athene noctua*) сыча. Предположительно гнездятся или гнезятся достоверно 8 видов: филин (*Bubo bubo*), ушастая (*Asio otus*) и болотная (*Asio flammeus*) совы, мохноногий (*Aegolius funereus*) и воробьиный (*Glaucidium passerinum*) сычи, серая (*Strix aluco*), длиннохвостая (*Strix uralensis*) и бородатая (*Strix nebulosa*) неясыти, белая (*Nyctea scandiaca*) и ястребиная (*Surnia ulula*) совы встречаются в осенне-зимний период и могут долго задерживаться в районе исследований. В Красную книгу Российской Федерации внесен филин, в Красную книгу Ярославской области – болотная сова, мохноногий и воробьиный сычи, бородатая неясыть и филин.

Отряд Козодоеобразные *Caprimulgiformes* представлен единственным видом – обыкновенным козодоем (*Caprimulgus europaeus*), который широко распространен на данной территории, весьма обычен на гнездовании в соответствующих местообитаниях, на некоторых болотных массивах даже многочислен. Встречается в населенных пунктах, например в Борке.

Отряд Стрижеобразные *Apodiformes* представлен единственным широко распространенным видом – черным стрижем (*Apus apus*). Встречается во всех типах биотопов, гнездится преимущественно в селитебных ландшафтах в полостях шиферных крыш двух-трехэтажных старых кирпичных зданий.

Отряд Ракшеобразные *Coraciiformes* представлен единственным видом – обыкновенной сизоворонкой (*Coracias garrulus*), которая отмечалась в середине XX века в районе Бухаловской дачи, а в окрестностях Борка достоверно гнездилась (Кузнецов, Макковеева, 1959; Воробьев, 1973). Занесена в Красную книгу Ярославской области.

Отряд Дятлообразные *Piciformes* представлен 8 видами дятлов, гнездование доказано для зеленого дятла (*Picus viridis*), желны (*Dryocopus martius*), пестрого (*Dendrocopos major*), белоспинного (*Dendrocopos leucotos*), малого (*Dendrocopos minor*), трехпалого (*Picoides tridactylus*) дятлов, для седого дят-

ла (*Picus canus*) и вертишейки (*Jynx torquilla*) оно предполагается. Из них в Красную книгу внесены зеленый, седой, белоспинный и трехпалый дятлы. До образования Рыбинского водохранилища все виды дятлов, ставшие редкими сейчас, кроме трехпалого дятла, были обычны в широколиственных дубравах с большим количеством фауных деревьев.

Отряд Воробьинообразные *Passeriformes* представлен 87 видами птиц, из которых серый сорокопут (*Lanius excubitor*) занесен в Красную книгу Российской Федерации и 13 – в Красную книгу Ярославской области. Представители данного отряда в большинстве своем не представляют редкости, они быстро приспосабливаются к стремительным темпам модификации ландшафтов и подавляющее число видов гнездятся в данной местности.

Богатство видового разнообразия птиц изучаемой территории обуславливается пестрой биотопической мозаикой, которая включает как лиственные, так хвойные и смешанные леса, различные типы болот, поля, луга, реки, побережье и плес Рыбинского водохранилища. С другой стороны, Некоузский и Брейтовский районы в сравнении с многими другими районами области относительно слабо антропогенно трансформированы и граничат с подобными районами Вологодской и Тверской областей. Несмотря на слабую изученность территории, помимо существующих заказников, в орнитологическом отношении явно выделяется Брейтовское и Некоузское побережье Рыбинского водохранилища, где за короткую экскурсию можно отметить целый ряд регионально и федерально редких видов, часть из которых даже гнездится на побережье и в его окрестностях. Особо ценными территориями в плане охраны птиц следует считать окрестности поселка Брейтово, Черкасовский мыс, участок побережья от поселка Дуброво до поселка Борок. Остальная часть побережья менее привлекательна для птиц. С орнитологической точки зрения побережье от п.Брейтово до реки Ильд, с примыкающими к ней ландшафтами, заслуживает особого внимания в плане потенциальной охраны и должны

быть включены в границы планируемого к созданию Национального парка «Молога» (Лукьяненко, 2003) потому, что на данном участке сконцентрировано 12 редких видов птиц, занесенных в Красную книгу России (скопа, орлан-белохвост, змеяяд, сапсан, малый и большой подорлики, филин, кулик-сорока, большой кроншнеп и др.) и около 50 видов, занесенных в Красную книгу Ярославской области. Помимо этого, в границы Национального парка «Молога» следует включить Барские острова, острова Радовский, Святковской Мох, Шумаровский и, возможно, ряд мелких островков Волжского отрога Рыбинского водохранилища, которые мною не обследовались. На их территории гнездятся федерально и регионально редкие виды птиц и имеются крупные гнездовые колонии серых цапель (колониально уязвимых птиц).

Рыбинское водохранилище является Ключевой орнитологической территорией международного значения в Европейской части России. Это не значит, что она сравнима по степени природоохранной значимости с заповедниками или заказниками. Но тот факт, что территория занесена в Европейский каталог КОТР, должен служить основой при создании современной системы особо охраняемых природных территорий, современным экологическим каркасом региона в условиях мощного антропогенно-индуцируемого пресса на биоту и все типы экосистем в целом. Более того, Мологский отрог водохранилища является наиболее привлекательным для птиц в гнездовой и миграционный периоды.

Современные три заказника – Борковский, Алферовский и Парфеньевский с функцией охраны местной орнитофауны справляются далеко не полностью, хотя и являются частью экологического каркаса Мологского отрога побережья водохранилища.

Существенным позитивным моментом при создании Национального парка «Молога» следует считать близость Дарвинского государственного заповедника, который является рефугиумом для целого комплекса редких, малоизученных и

краснокнижных видов птиц. Именно заповедник подпитывает популяции орлана-белохвоста и скопы на примыкающих к нему территориях, сопредельных Ярославской области, и в более удаленных регионах Европейского Нечерноземья.

Весомым подспорьем при создании Национального парка «Молога» можно считать Институт биологии внутренних вод РАН (поселок Борок Некоузского района), который мог бы стать головной организацией при проведении мониторинговых работ в области водной биоты, и Дарвинский заповедник, занимающийся в том числе и изучением наземной биоты. Наконец, данная особо охраняемая природная территория может служить прекрасной научной базой для биологических, географических и экологических факультетов ЯрГУ и ЯрГПУ при проведении научных полевых работ и летних полевых практик студентов.

Литература

Воробьев К.А. Записки орнитолога. М.: Наука, 1973. 175 с.

Голубев С.В. Некоторые данные о весеннем пролете и местах концентрации гусей и лебедей на Рыбинском водохранилище // Казарка, №3. М., 1997, с.319-325.

Голубев С.В. Современное состояние авифауны Ярославской области и некоторые тенденции ее изменений за последние 150 лет // Биологические ресурсы, их состояние и использование в бассейне Верхней Волги: Сб. науч. трудов. ЯрГУ, Ярославль, 1999, с. 230-250.

Голубев С.В. Белый аист (*Ciconia ciconia*) в Ярославской области: история и современное состояние // Белый аист в России. Сб. статей. Калуга: «Кадастр», 2000а, с.100-105.

Голубев С.В. Ярославская область // Ключевые орнитологические территории России. Т.1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России / сост. Т.В. Свиридова. М.: Союз охраны птиц России. 2000б, с. 90-200.

Иванов А.И. Каталог птиц СССР. Л.: Наука, 1976. 276 с.

Исаков Ю.А. Краткий очерк фауны млекопитающих и птиц Молого-Шекснинского междуречья до образования водохранилища // Труды Дарв. гос. зап. на Рыб. водохр., вып. . М., 1949, с.137-171.

Исаков Ю.А., Распопов М.П. Материалы по экологии водоплавающих птиц Молого-Шекснинского междуречья до образования водохранилища // Труды Дарв. гос. зап. на Рыб. водохр., вып.1. М., 1949, с.172-244.

Кузнецов Н.В., Макковеева И.И. Животный мир Ярославской области. Ярославль, 1959. 224 с.

Лукьяненко В.И. Время собирать камни (к дню памяти Мологи) // Северный край, №67 и №68 от 15 и 16 апреля 2003.

Лукьяненко В.И. Национальный парк «Молога» // Экологический вестник, №2 от 5 июня 2003.

Москвитин А.И. Молого-Шекснинское межледниковое озеро // Труды Инст. геолог. наук, вып.88, геолог. серия (№26), 1947.

Немцев В.В. Охотничье-промысловые водоплавающие птицы Рыбинского водохранилища и пути их хозяйственного освоения // Труды Дарвинского гос. зап-ка, вып.3. Вологда, 1956, с.91-292.

Немцев В.В. Птицы // Флора и фауна заповедников СССР (оперативно-информационный материал). М.: Пр.-изд. ком. ВИНТИ, 1988, с.29-57.

Сабанеев Л.П. Материалы для фауны Ярославской губернии (Систематический обзор видов) // Труды Ярославского губернского стат. комитета. Ярославль, вып.4., 1868, с.239-285.

Спангенберг Е.П., Олигер И.М. Орнитологические исследования в Дарвинском заповеднике в 1946 и 1947 годах // Труды Дарв. гос. зап. на Рыб. водохр., вып.1. М., 1949, с.245-301.

Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: Наука, 1990. 728 с.

ЖИВОТНЫЙ МИР МОЛОГСКОГО КРАЯ

Белоусов Ю.А.

Ярославская область расположена в двух природных зонах. Северная часть области лежит в южной подзоне хвойных лесов, а южная часть входит в северную подзону смешанных лесов. В связи с этим, фауна Ярославской области включает типичных представителей тайги: лось, глухарь, рябчик, черный и трехпалый дятлы, ястребиная сова, кедровка, клест белокрылый, шур, свиристель и др. и представителей смешанных лесов: лесная куница, черный хорь, европейская норка, зеленый дятел, серая неясыть, иволга, зеленушка, дубонос и др.

Проводимая на протяжении многих лет вырубка лесов, осушение болот и распашка земель создали для проникновения на территорию области животных степной фауны: хомяк, заяц-русак, серая куропатка (Кузнецов, Макковеева, 1959).

Сабанеев Л.П. (1868) указывает, что леса и болота занимают более трети Ярославской губернии, почему она с полным правом может называться лесистой и болотистой страной. Особенно огромные леса находятся в Мологском уезде. В них водятся медведи, барсуки, кабаны, рысь, куница, волки. На Шексне встречается скопа, а болотный лунь – на приречных озерах Мологи Шексны. По заливным лугам селится дубровник. Чететка гнездится в Мологском уезде сравнительно редко, а глухарь здесь довольно многочисленен. На пролете весной и осенью встречаются гуси, но гнездится только серый гусь на реке Яне. По берегам Мологи и Шексны гнездится лысуха.

Фенютин А.А. (1868) дает такое описание реки Мологи. Река Молога, начавшая свое течение в Тверской губернии недалеко от устья речки Себлы, входит в Мологский уезд. Течением своим через каменную гряду, в этом месте, она образует Перемутские пороги и с небольшими уклонами вправо и влево достигает села Борисоглеба. Отсюда течение реки делается бо-

лее извилистым и в некоторых местах образует собой полуострова. При самом городе Мологе река впадает в Волгу, имея своего течений по Мологскому уезду более 75 верст. На этом протяжении она принимает в себя много крупных и мелких речек. Левый берег Мологи ниже правого. Он на большое пространство покрыт множеством больших и малых озер. Весной воды Мологи, Шексны и Волги сливаются вместе и образуют необозримое озеро. О озерах и реке Мологе рыбаки ловят щук, окуней, язей, голавлей, лещей, ершей, уклек, судаков, жерехов, а также стерлядей и белорыбицу. Иногда счастливый рыбак вытаскивает неводом до 900 штук лещей.

Шестаков А.В. (1926) уточняет и дополняет сведения о животном мире Мологского края. В лесах водятся медведи, барсуки, волки. Лоси держатся моховых болот в районе реки Мологи. Особенно многочисленны волки. Летом 1924 года волками было убито до 100 коров и молодых лошадей, всего с учетом овец, ягнят, телят зарезанного волками скота составило 294 головы. В реке Мологе встречаются лещ, плотва, жерех, чехонь, сом, щука. Стерляди стало много меньше, чем раньше, и крупной почти не попадает. Интересны сообщения, что в 1904 году был пойман 20-фунтовый осетр.

Шестаков А.В. указывает, что в Ярославской губернии отсутствуют заповедники и правильное охотничье хозяйство.

В 1941 году в районе города Рыбинска была закончена постройка дамбы, плотины и шлюза. Началось затопление Молого-Шекснинского междуречья и образовавшейся котловины, которое продолжалось до 1947 года. Под водами водохранилища оказалась территория города Мологи. Перестала существовать и река Молога в пределах Ярославской области.

Кузнецов Н.В.. (1947) указывает, что вырубка лесов Молого-Шекснинского междуречья и образование водохранилища заставило волков перейти из своих мест обитания в прибрежные районы, где по-прежнему паслись стада домашних животных. Численность волков в Брейтовском районе существенно возросла.

Последующее изучение животного мира Ярославской области (Кузнецов, Макковеева, 1959; Белоусов, 1990; Опарин, 1998) касаются общих сведений без указания размещения животных по районам области.

В настоящее время на территории Некоузского района находятся заказники: Алферовский (площадь 10 500 га), Парфеньевский (площадь 10 100 га), Борковский (площадь 6 100 га). Это зоологические, комплексные (общевидовые) заказники, предназначенные для воспроизводства и охраны промысловой фауны. Здесь обитают белка, бобр, ондатра, заяц-беляк, куница, норка, лисица, хорь, горноста́й, волк. Болото Солодиха (площадь 7 411 га) расположено на пути массовых сезонных миграций водоплавающих птиц.

На основании распоряжения Совнаркома СССР от 18.07.1945 года был создан Дарвинский заповедник. Постановлением Совета Министров РСФСР от 18.03.1988 года заповедник передан в распоряжение Минприроды Российской Федерации. Общая площадь его 112 630 га, в том числе в Ярославской области – 50 000 га, из них суша занимает 22 031 га. Заповедник расположен на южной части большого полуострова, который образовался после затопления Молого-Шекснинского междуречья. В прибрежных заливах гнездятся кряква, шилохвость, чирок-свистунок. Торфяные острова являются местом гнездования озерных и сизых чаек, речных крачек. Гнездятся здесь кулики – турухтаны, бекасы, а также утки – хохлатая чернеть, широконоска, свиязь. На отмелях держится серая цапля.

На верховых болотах токуют глухари, тетерева, белые куропатки. Во время сезонных миграций на отмелях, островах и берегах кормятся лебедь-кликун, морская чернеть, длинноносый крохаль, синьга, турпан, белолобая казарка, гуси.

Лесные массивы населяют лось, бурый медведь, барсук, лисица, енотовидная собака, волк, рысь, белка-летяга, кабан. В лесных чащах гнездятся филин, ястреб-тетеревятник, перепелятник, сокол чеглок, дербник, пустельга, ушастая сова. Здесь

же гнездятся орлан-белохвост, скопа, орел беркут, внесенные в Красную книгу РФ.

Территория Мологского края представляет несомненный интерес в научном, историческом и природоохранном отношении, что является важнейшими предпосылками для организации здесь Национального парка «Молога» (Лукияненко, 2003).

Литература

Белоусов Ю.А. Животный мир // Природа Ярославской области и ее охрана. Верхне-Волжское книжное издательство, 1990, с.109-128.

Кузнецов Н.В. Звери и птицы Ярославской области. ОГИЗ: Ярославское облздательство, 1947.

Кузнецов Н.В., Макковеева И.И. Животный мир Ярославской области. Ярославское книжное издательство, 1959.

Лукияненко В.И. Время собирать камни (к дню памяти Мологи) // Северный край, №67 и №68 от 15 и 16 апреля 2003.

Лукияненко В.И. Национальный парк «Молога» // Экологический вестник, №2 от 5 июня 2003.

Опарин В.А. Состояние и использование животного мира в Ярославской области // Управление природопользованием в Ярославской области – от прошлого к будущему. Ярославль: НПП «Кадастр», 1998, с.83-89.

Особо охраняемые территории Ярославской области. Комитет экологии и природных ресурсов Ярославской области, 1993, с.13, 17.

Сабанеев Л.П. Материалы для фауны Ярославской губернии // Труды Ярославского губернского статистического комитета. Вып.4. Ярославль, 1868, с.241-285.

Фенютин А.А. Рыбная ловля на реке Мологе // Труды Ярославского губернского статистического комитета. Вып.4. Ярославль, 1868, с.49-107.

Шестаков А.В. Фауна Ярославской губернии // Природа Ярославского края. Вып.3. Ярославль, 1926.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА МОЛОГСКОГО КРАЯ

Шабанов В.К.

При составлении данного отчета использованы сведения по охотничьему хозяйству Брейтовского и Некоузского муниципальных округов Ярославской области.

Общая площадь охотничьих угодий этих муниципальных образований составляет 341.6 тыс. га. Из них 78.1 тыс. га занимает Брейтовское и 111.8 тыс. га Некоузское охотхозяйство местных отделений Ярославского областного общества охотников и рыболовов. На территории Брейтовского района размещено охотничье хозяйство «Медведь», одноименного московского охотничьего клуба, его площадь составляет 27.9 тыс. га. Практически завершено оформление документов по учреждению Некоузского лесохотничьего хозяйства МПР РФ с оперативным подчинением Главному управлению природных ресурсов Ярославской области, площадь угодий этого хозяйства составляет 65.0 тыс. га. Подготовлены документы на закрепление охотугодий Борковского охотхозяйства, площадь которого составляет 4.0 тыс. га. Охотпользователем в данном случае будет Институт биологии внутренних вод РАН.

Значительные площади Мологского края отведены под территории, закрытые для охоты и отнесенные к особо охраняемым природным территориям. На землях Брейтовского района размещена часть Дарвинского государственного заповедника. Всего ярославской территории заповедник занимает 50.0 тыс. га, из них 22.1 тыс. га приходится на сушу и 27.9 тыс. га занимает водного зеркала Рыбинского водохранилища.

На стыке Брейтовского и Некоузского районов, вот уже более 30 лет, существует Алферовский государственный природный заказник, площадь которого составляет 10.5 тыс. га. Ближе к границе с Тверской областью в Некоузском районе размещен Парфеньевский государственный природный заказник, территория которого составляет 10.1 тыс. га.

Решением Ярославского Облисполкома в 1979 году определены границы зеленых зон вокруг областного и районных центров, где полностью запрещена всякая охотхозяйственная деятельность, в том числе и охота. Площадь зеленой зоны вокруг с.Брейтово составляет 5.8 тыс. га, аналогичная зона вокруг п.Новый Некоуз охватывает территорию в 6.3 тыс. га.

Значительные площади и разнообразие категорий охотничьих угодий положительно повлияли на состав и запасы диких охотничьих зверей и птиц Мологского края. В таблице 1 представлена динамика численности основных охотничьих видов диких животных, являющихся объектами охоты в охотхозяйствах края.

Белка. По сравнению с 1993 годом численность этого вида снизилась почти на половину и в настоящее время составляет 2.5-3.0 тыс. голов. Численность белки, как и любого грызуна, циклична и зависит от урожайности основных кормов – семян хвойных деревьев. Однако, столь значительное снижение численности, при отсутствии государственных заготовок пушнины, связано с вырубкой спелых и перестойных лесов. Как и по всей области, в лесах Мологского края имеется тенденция к снижению запасов белки.

Бобр. Реаклиматизация этого вида в охотугодьях области осуществлена в конце 50-х, начале 60-х годов прошлого столетия. Запасы этого ценного околотоводного животного за последние 10 лет в Мологских водоемах выросла более чем в 2 раза и имеется перспектива к их росту: край богат лесными речками, ручьями с огромными запасами древесного корма.

Волк. В связи с высокой плотностью диких копытных животных, особенно кабана, численность волка в охотугодьях Мологского края восстановилась до уровня 1993 года и колеблется в пределах 10-20 голов. Несмотря на все предпринимаемые меры, направленные на снижение численности этого хищника: выплата значительных денежных премий, выдача лицензий в порядке поощрения на добычу лосей, кабанов и медведей охотникам-волчатникам, выделение ГСМ, высокопроходимого

транспорта и т.д., из-за обширных и труднодоступных территорий с большими запасами диких животных, являющимися кормом для волков, в последние годы наблюдается неуклонный рост численности этого хищника. Хотя за последние 5 лет здесь уничтожено 19 волков, только за прошедший 2002 год добыто 7 голов, в том числе уничтожено 1 волчье логово с 5 волчатами. За 5 месяцев текущего года добыто 11 хищников, при этом взято 1 логово с 7 волчатами.

Горностай. Из-за не востребоваемости шкурковой продукции и отсутствия государственных заготовок, численность в последние годы стабилизировалась в пределах 250-300 голов.

Енотовидная собака. Акклиматизирована в охотугодьях области в 1937 году, успешно прижилась и расселилась, в том числе и в мологских лесах. На протяжении всего последнего периода численность с небольшими колебаниями оставалась стабильной в пределах 35-40 голов.

Заяц-беляк. Численность этого наиболее распространенного объекта спортивной охоты в охотхозяйствах края из года в год стабильна в пределах 3-3.5 тыс. голов, что позволяет делать выводы об относительном благополучии вида в угодах описываемого края.

Заяц-русак. В связи с преобладанием в крае лесных уголков, непригодных для обитания русака, численность этого вида всегда была невысокой. В последние годы она стабилизировалась в пределах 350-400 голов.

Кабан. В 1962 году акклиматизирован в отдельных районах области, а уже в начале 70-х годов стал обычным охотничьим трофеем во всех районах, в том числе и в охотугодьях Мологского края. За указанный период численность этого вида претерпевала значительные колебания, связанные в основном со снижением сельскохозяйственной деятельности на ярославских землях. В последние годы запасы кабана вновь стали увеличиваться и в настоящее время оцениваются в пределах 600-650 голов.

Куница. Являясь ценным пушным видом, куница всегда была желанной добычей ярославских охотников. Однако, из-за сложности ее добычи, численность этого зверька, как и ранее, остается стабильной и достаточно высокой. Запасы куницы в мологских лесах определяются в 450-500 голов, что значительно выше, чем в других районах области.

Лисица. Наиболее многочисленный и ценный пушной вид. Однако, численность лисицы подвержена значительным колебаниям, что связано со скачками численности мышевидных грызунов и подверженностью заболеванию лисиц бешенством, чумой плотоядных, зудневой чесоткой и другими заразными болезнями. Несмотря на столь отрицательные факторы, запасы лисицы в крае достаточно большие и оцениваются в пределах 550-600 голов.

Лось. Сведения о численности этого вида наиболее точны, так как через каждые 2-3 года, помимо зимнего маршрутного учета, проводится авиаучет. Данные этих учетов указывают на тенденцию к снижению запасов лося не только в охотугодьях Мологского края, но и на территории всей области. Особенно отрицательно на запасах мологских лосей сказывается соседство с охотугодьями Тверской области, где в последние годы этот зверь стал малочисленен, и тверские охотники вынуждены выслеживать лосей в пограничных угодьях. Запасы лосей в крае составляют 700-750 голов, что почти в половину меньше по сравнению с 1993 годом.

Рысь. Довольно малочисленный вид не только в описываемых угодьях, но и по всей области, запасы в крае на протяжении длительного времени составляют 6-8 голов. Эффективных методов увеличения численности этого вида в ближайшее время нет.

Выдра. Также ценный и малочисленный вид, численность колеблется в пределах 80-100 голов, в последние годы официально практически не добывается.

Норка. В охотугодьях края, как и по всей области, обитает 2 вида: европейская и американская норки. Как более крупная

и агрессивная, американская норка повсеместно вытесняет аборигенную европейскую. Численность обоих видов составляет 400-450 голов.

Медведь. Запасы в области этого самого крупного хищника ярославских лесов значительно сократились. Однако из-за обширных и труднодоступных лесных пространств края, а также в связи с недопромыслом в прошедшем году (запрет охоты из-за пожаров), численность медведя незначительно, но увеличилась и составляет 45-50 голов.

Глухарь. Численность в последние годы стабилизировалась в пределах 700-750 голов, что является следствием запрета летне-осенней охоты. Теперь охота практикуется только весной на самцов глухаря, под обязательным контролем штатного работника охотничьего хозяйства.

Тетерев. Самый многочисленный представитель боровой дичи, численность повсеместно достаточная для ведения охоты в весенний и летне-осенний охотничьи сезоны. В последние годы запасы тетерева в крае не претерпевают значительных колебаний и находятся на уровне 1400-1800 голов.

Рябчик. В связи с вырубкой темнохвойных (еловых) лесов – типичных мест обитания рябчика, численность его неуклонно снижается, добыча в последнее время стала носить случайный характер. Запасы рябчика в мологских лесах составляют 2500-3000 голов.

Водоплавающая дичь. Несмотря на большие площади водопокрытых угодий (водохранилище с затопленными прибрежными участками и островами, многочисленные реки и ручьи, болота и торфокарьеры) в Мологском крае, как и по всей Ярославской области, отмечено значительное снижение численности водоплавающей дичи. По всей вероятности, это связано с ухудшением кормовой базы и условий обитания не только в местах гнездований, но и в местах зимовок. Относительный учет численности проводится весной на пролете и летом по выводам. По сравнению с 1993 годом численность ме-

стной (не пролетной) водоплавающей дичи снизилась более чем наполовину и составляет всего лишь 6-8 тыс. голов.

Динамика численности основных охотничьих видов в угодьях мологских госзаказников приведена в таблице 2.

\ На территории Мологского края обитают редкие и исчезающие виды диких зверей и птиц: выхухоль, аист черный, беркут, орлан-белохвост, пiskuлька (на пролете), погоньш красноногий, сокол-сапсан, скопа. Все они включены в Красную книгу Ярославской области, а выхухоль – в Красную книгу Российской Федерации. Большие водные пространства Рыбинского водохранилища с их рыбными запасами позволяют устраивать гнезда в прибрежных лесах и вскармливать молодых таким редким и осторожным хищникам – рыбадам, как орлан-белохвост и скопа. В лесных дебрях на высоких деревьях устраивает гнездо один из редчайших соколов – сапсан. Гнезда этих редких хищников взяты на учет и находятся под особой охраной службы охраны охотничьих хозяйств и госзаказников.

Как уже было сказано выше, на территории Мологского края еще в 70-е годы прошлого столетия организованы и успешно работают 2 государственных природных заказника: «Алферовский» и «Парфеньевский». Эти заказники являются резерватами всех без исключения охотничьих видов зверей и птиц, обитающих в крае. Из года в год, рост поголовья диких животных в угодьях заказников способствует естественному расселению в прилегающие угодья.

Необходимо также отметить, что описываемые государственные заказники края, как и все другие, существующие на территории области, расположены в местах, менее других подвергшихся воздействию хозяйственной деятельности человека, и способствуют их дальнейшей сохранности. Все это закреплено отдельными пунктами в «Положениях о государственных природных заказниках», согласно Закона РФ «Об особо охраняемых природных территориях».

Таблица 1

Динамика численности основных охотничьих видов диких животных, являющихся объектами охоты
в охотхозяйствах края

Годы	Учтено голов по видам (тысяч голов)																	
	Бел-ка	Бобр	Волк	Горно-стай	Енотов-собака	Заяц-беляк	Заяц-русак	Ка-бан	Куни-ца	Лиси-ца	Лось	Рысь	Выд-ра	Нор-ка	Мед-ведь	Глу-харь	Тете-рев	Ряб-чик
1988	4.8	0.3	0.008	0.30	0.028	3.1	0.42	0.66	0.44	0.49	1.31	0.001	0.09	0.39	0.039	0.46	0.90	2.94
1999	3.65	0.32	0.013	0.31	0.020	3.7	0.39	0.49	0.65	0.55	0.99	0.004	0.07	0.45	0.041	0.53	1.12	3.10
2000	2.75	1.03	0.002	0.15	0.035	4.3	0.32	0.32	0.50	0.47	0.94	0.008	0.08	0.44	0.034	1.54	1.19	3.22
2001	3.19	0.44	0.0017	0.24	0.025	3.1	0.48	0.59	0.62	0.61	0.93	0.008	0.13	0.41	0.037	0.95	1.81	2.78
2002	2.54	0.54		0.24	0.030	3.1	0.30	0.59	0.41	0.46	0.72	0.004	0.10	0.48	0.053	0.75	1.41	2.37

Таблица 2

Динамика численности основных охотничьих видов в угодьях Мологских госзаказников

Годы	Учтено голов по видам (тысяч голов)											
	Белка	Бобр	Горноста́й	Заяц-беляк	Заяц-русак	Кабан	Куница	Лисица	Лось	Глухарь	Тетерев	Рябчик
1998	780	36	40	740	7	182	122	44	235	55	140	1455
1999	580	58	10	500	11	120	110	35	40	90	175	810
2000	406	36	13	703	6	186	58	44	124	46	85	1930
2001	324	62	52	630	18	205	41	52	88	71	124	981
2002	280	54	65	720	14	198	53	67	62	49	98	824

Богатые зверем и птицей охотничьи угодья, хорошо развитая дорожная сеть, возможность совмещения охоты и рыбной ловли, живописные природные ландшафты и уникальные острова Рыбинского водохранилища – все это как магнитом привлекает в мологские места не только ярославских рыбаков, охотников и туристов, сюда устремляются любители природы из Москвы, Санкт-Петербурга, Твери. Поэтому охране охотугодий на территории края уделяется огромное значение. Эти задачи возложены на 19 егерей и 3 охотоведов, содержание которых охотпользователям обходится в 528.9 тыс. руб. Охрану охотугодий заказников осуществляют 4 егеря и 2 начальника отдела райохотнадзора. Всего за последние 5 лет в охотугодьях края выявлено 126 нарушителей Правил охоты. Сумма штрафов при этом составила 37.0 тыс. руб., сумма исков за причиненный ущерб госохотфонду – 58.5 тыс. руб.

В целях улучшения условий обитания диких зверей и птиц, а, следовательно, повышения продуктивности охотничьих угодий края, все охотпользователи и работники госзаказников проводят комплекс биотехнических мероприятий. Сюда относится устройство солонцов (243 шт.), кормушек и подкормочных площадок для кабанов (48 шт.), для лосей и зайцев (236 шт.) ежегодно засеивается свыше 80 га кормовых полей. Кроме того, ежегодно заготавливается около 1300 кг зерна и зерноотходов, а также свыше 130 ц картофеля, закупается и выкладывается около 10 тонн соли-лизунца. Расходы на проведение биотехнических мероприятий только за прошедший 2002 год составили 164.7 тыс. руб. Однако, эта сумма не полная, так как большой объем работы выполняется в порядке трудового участия бесплатно.

Для проведения всех необходимых охранных и биотехнических мероприятий, охотничьи хозяйства и госзаказники Мологского края имеют в наличии: автомобилей – 7 шт., тракторов – 2 шт., снегоходов – 14 шт., мотолодок – 2 шт. Посетители охотничьих хозяйств размещаются на 3 охотничьих базах с наличием 16 койкомест.

Только за прошедший 2002 год расходы охотпользователей на содержание охотничьих хозяйств края составили 2925.9 тыс. руб. Кроме того, с доходов, полученных за предоставление охотничьих услуг, охотпользователями оплачено в бюджет области налогов и сборов свыше 301.3 тыс. руб. Это еще раз убедительно подтверждает эффективность и рациональное использование государственного охотничьего фонда Мологского края. А ведь в нашей стране, как и во всем мире, рациональная охота рассматривается как одно из главных звеньев в системе мер по охране и использованию природных ресурсов.

**СОСТОЯНИЕ ПОПУЛЯЦИЙ И ДИНАМИКА
ЧИСЛЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ
ПРОМЫСЛОВЫХ ЗВЕРЕЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ
МОЛОГСКОГО КРАЯ**

Анашкина Е.Н., Касьянов Н.А.

В работе изложены наши многолетние наблюдения и наблюдения других охотников за некоторыми сторонами биологии и численностью промысловых животных, обитающих в северо-западной части Мологского края. Данные, в основном, получены в разрешенное для охоты время с 1990 по 2003 год. Полигоном для охоты на копытных животных и пушного зверя служил участок от с.Флоровское (граница с Мышкинским районом) до с.Воскресенское (граница с Брейтовским районом), а для охоты на уток – участок юго-западного побережья Рыбинского водохранилища от устья р.Латки до Святовского острова.

Разнообразие животного мира Некоузского района определяется, прежде всего, разнообразием биотопов, в которых обитают животные. Район расположен вблизи границы подзон тайги и смешанных лесов. В прошлом здесь преобладали еловые, местами сосновые леса. Большая часть этих лесов была вырублена, и на их месте появились мелколиственные осино-березовые и ольховые леса с примесью ели и сосны. Значительная часть освободившихся земель была распахана. По территории района протекают реки Сить, Сутка, Ильдь, Латка, Вая, Чеснава и др. В долинах рек и низинах расположены заболоченные земли и болота, где много ондатры, ласки и горностая. В более глухих лесах живет медведь, кабан, встречается рысь, куница, белка, заяц-беляк, из птиц – глухарь, рябчик, дикие голуби (вахирь, клинтух), в лиственных лесах – волк, лисица, хорь, на берегах ручьев – барсук, по малым рекам – норка. Березовые рощи богаты тетеревами, в осинниках водится лось. Недавно здесь появился благородный олень (обнаружен нами в 2002 году). В долинах рек, в кустарниках водится енотовидная собака. В лугах оби-

тают перепел, коростель и серая куропатка, на акватории побережья Рыбинского водохранилища – различные виды уток.

В настоящее время в изучаемом районе специального промысла животных нет. Поэтому к промысловым мы относим тех зверей, на которых промысел велся ранее или ведется сейчас в других районах Ярославской области. Этим животным условно можно разбить на три группы: 1) животные, мясо которых употребляется в пищу (кабан, лось, медведь и заяц); 2) зверьки, шкурки, которых сдаются на мех (лиса, енотовидная собака, ондатра, бобр, норка); 3) пернатая дичь. Ниже приведем некоторые сведения об основных промысловых животных.

В середине 90-х годов численность *кабана* было настолько мала, что 3 года подряд охота на него в районе запрещалась. В настоящее время численность стала повышаться, однако не достигла той величины, которая была в конце 80-х годов XX столетия. Причинами этого могли быть мощный охотничий пресс и отсутствие зерновых и картофеля, которыми раньше питался кабан на колхозных полях. С развалом колхозов кабан вынужден большую часть времени питаться в лесу, на болотах, образуя многочисленные стада (40 и более особей). Благодаря своей пластичности и в этих условиях плодовитость кабана не изменилась – у самки в помете рождаются 6-8 поросят. Также не изменилась упитанность и жирность взрослых кабанов.

Численность *лося* существенно снизилась, хотя кормовая база этого зверя не изменилась. По нашему мнению, причиной снижения численности этого зверя мог быть биологически необоснованный отстрел большого количества лосей по коммерческим лицензиям, а также браконьерами. Для восстановления численности необходим запрет на добычу лося сроком не менее трех лет.

Численность *медведя* в последние годы возросла, поэтому отстрел этих животных по разрешениям на овах в августе оправдан.

Заяц в изучаемом районе представлен двумя видами: *зайцем-беляком* и *зайцем-русаком*. Наши многолетние наблюдения и

учетные данные по численности позволяют утверждать, что в настоящее время численность зайца-беляка находится на достаточно высоком уровне. Причинами относительного благополучия этого вида зайца, на наш взгляд, являются: а) почти полное исчезновение в лесах рыси; б) прекращение применения ядохимикатов в сельском хозяйстве, от которых зайцы гибли; в) слабый пресс охотников. Численность зайца-русака в последние годы, наоборот, снизилась. Основной причиной этого может быть существенное сокращение биотопов, пригодных для его обитания (мало озимых посевов). Другим фактором снижения численности русака в отдельных угодьях является увеличение прессы охотников, не имеющих гончих собак, поскольку добыть зайца-беляка в лесу сложнее. Для увеличения численности русака необходимо сократить время охоты на зайцев до 1 января, взамен действующего уже три года срока – до 1 марта.

Из пушных зверей наибольшей численности в последние годы достигла лиса. В настоящее время по сравнению с периодом конца 70-х – начала 80-х годов XX столетия (когда лиса болела чесоткой), численность ее увеличилась в несколько раз. Поскольку приемная цена за одну шкуру лисицы в заготконторе низкая, охота на этих зверей не производится. В качестве одной из мер сдерживания численности и предупреждения эпизоотии в последние два года разрешен отстрел лис до 1 марта без дополнительной лицензии, а только по путевке (вместе с зайцем).

Из-за низких цен на шкурки енотовидной собаки, куницы, белки, ондатры, бобра, норки, хоря и крота, эти животные почти не добываются. Не исключено, что именно по этой причине эти животные достигли достаточно высокой численности. Надо отметить, что, начиная с середины 90-х годов, бобр интенсивно заселяет верховья рек Ильдь и Латки, где в настоящее время живут 4-6 семей этих животных.

Из боровой птицы необходимо подробнее сказать о *тетеревах* и *глухарях*. В настоящее время численность этих птиц существенно возросла. Основная возможная причина этого – отсутствие на полях минеральных удобрений, которыми птицы травились. По этой же причине стала высокой численность серой ку

ропатки. В настоящее время весной на току насчитывается до 30 петухов тетерева (в 1986 году – не более 13 экз.), глухаря до 25 экз. (в 1976 году – до 10 экз.), а серая куропатка, образуя стайки по 15-20 штук, встречалась во многих угодьях. В начале 80-х годов XX столетия серая куропатка здесь не встречалась.

Водоплавающие птицы. Наши многолетние наблюдения за динамикой численности основных видов уток позволили установить, что в настоящее время на указанном участке Рыбинского водохранилища происходит смена доминирующих видов. Возможными причинами могут быть ухудшения условий размножения, питания и зимовки речных уток (кряква и два вида чирков – свистунок и трескунок). Процветанию связи способствует быстрое приспособление этого вида к изменившимся условиям обитания.

Таким образом, в настоящее время антропогенное воздействие на современное состояние разных видов промысловых животных Мологского края проявилось по-разному. Уменьшение посевных площадей и зарастание бывших полей сорняками и кустарником улучшило кормовую базу лося и ухудшило питание кабана и зайца-русака. Отсутствие на полях минеральных удобрений положительно сказалось на численности боровой дичи и серой куропатки. Более раннее и глубокое снижение уровня воды в водохранилище ухудшило условия размножения и питания водоплавающей дичи. Сокращение спроса на мех пушных зверей вызвало увеличение их численности. Не приходится сомневаться в том, что создание Национального парка «Молога» (Лукьяненко, 2003) на территории будущего Мологского муниципального округа приведет к увеличению численности различных видов животных и птиц, в том числе и промысловых зверей.

Литература

Лукьяненко В.И. Время собирать камни (к дню памяти Мологи) // Северный край, №67 и №68 от 15 и 16 апреля 2003.

Лукьяненко В.И. Национальный парк «Молога» // Экологический вестник, №2 от 5 июня 2003.

РЕШЕНИЕ УЧАСТНИКОВ КРУГЛОГО СТОЛА

Мы, участники Круглого стола «Проблемы Мологского края и пути их решения», выражаем глубокую озабоченность судьбой этого замечательного края Ярославской земли, состоянием его природных ресурсов, духовного, историко-культурного наследия и нарастающими социально-экономическими и демографическими проблемами. Значительная часть существующих ныне проблем – это результат создания в 40-е годы XX столетия Рыбинского водохранилища на территории Молого-Шекснинского междуречья. Бездумное вторжение в природу обернулось множеством проблем, число которых растет с каждым годом. Поэтому возникла необходимость собрать специальный Круглый стол с участием бывших жителей Мологского уезда Ярославской губернии, их детей и внуков – членов Землячества мологжан, ученых, представителей исполнительной и законодательной власти с тем, чтобы всесторонне рассмотреть и оценить масштабы экологической и социально-экономической катастрофы, ее причины и пути решения. Характеризуя суть этой чрезвычайно сложной и многоплановой проблемы, необходимо подчеркнуть ее ключевые моменты.

I. Незадолго до строительства Рыбинского водохранилища территория Мологского уезда была расчленена на три небольших района: Мологский, Брейтовский и Некоузский, вследствие чего в собственно Мологском районе осталась лишь треть территории, треть населения и только четверть населенных пунктов существовавшего веками Мологского уезда. После заполнения гигантской чаши Рыбинского водохранилища было затоплено 75% территории новообразованного Мологского района, 36% территории новообразованного Брейтовского района, 43% территории новообразованного Ермаковского района и 13% Пошехонского и Рыбинского районов. Ушла под воду и

была изъята из хозяйственного оборота восьмая часть Ярославской земли вместе с грибными и ягодными лесами, драгоценными пойменными лугами, пастбищами и веками возделываемой пашней. Только в Молого-Шекснинском междуречье затоплено более 700 сел и деревень, 3 монастыря и 40 намоленных многими поколениями православных храмов, каждый из которых был центром духовной жизни и православной культуры.

II. Подлинная трагедия «социалистической реконструкции» Верхней Волги – это изломанные судьбы многих десятков тысяч человек, изгнанных с обустроенной территории. Из Молого-Шекснинского междуречья принудительно выселены 130 тысяч жителей. По приказу сверху люди в одночасье лишились малой родины, где жили их деды и прадеды, где каждая семья чувствовала неразрывную связь с прошлым и хранила веками формировавшиеся традиции и уклад жизни. Они оставляли обжитые дома и созданные многолетним тяжким трудом хозяйства, могилы родных и близких. На дно Рыбинского водохранилища ушло почти 27 тысяч хозяйств, а более 4 тысяч попали в зону подтопления.

III. Основным местом вынужденного переселения жителей Мологи была назначена окруженная лесами и болотами небольшая деревенька Лосево, располагавшаяся на левом берегу Волги в 10 км ниже Рыбинска, рядом со «Слипом». На месте приема переселенцев не было ничего: ни жилья, ни электричества, ни колодцев, ни проезжих дорог, ни транспорта. Более того, поначалу не было даже медпункта и продуктового ларька. По существу, людей выселяли на пустое место. Поэтому изгнанники были вынуждены забирать с собой не только домашний скарб и скотину, но и бревна своих разобранных домов и даже кирпичи разобранных печей. Все это люди переплавляли по реке на самодельных плотках из Мологи на «Слип», причем не все плоты доходили до места назначения. Предоставленные сами себе люди с огромным напряжением моральных и физических сил начинали постепенно обживать свое новое пристанище.

нище. Поблизости не было ни хороших выпасов, ни мест для заготовки сена. Питьевая вода находилась в 1.5 км, а места заготовки дров на зиму – в 7-8 км. Работы на «Слипе» для всех переселенцев не хватало, и они устраивались в Рыбинске, то есть за Волгой. Добираться туда было непросто. Летом работала вечно перегруженная переправа, а зимой приходилось идти через Волгу и возвращаться домой пешком по тонкому льду, рискуя каждую минуту провалиться в зияющую черную полынь. Нередко такие «переходы» заканчивались трагически, что многократно усиливало неприятие мологжанами нового места жительства.

VI. О трагической судьбе мологжан и десятков тысяч других вынужденных переселенцев, о том, что сотни мологжан (в основном люди пожилого возраста) предпочли смерть в родном доме насильственному переселению, долгие годы ни в России, ни тем более за рубежом, почти никто не ведал. Ярославская общественность узнала об этом совсем недавно из уцелевшего архивного документа, согласно которому при заполнении Рыбинского водохранилища *294 (!!) жителя Мологи добровольно ушли из жизни, приковав себя цепями или запершись в затопляемых домах*. Многие десятилетия «мологская тема» была строго запретной. Молчали вынужденные переселенцы, молчали средства массовой информации. За полвека молчания из жизни ушло два поколения мологжан. Молчание было условием выживания их детей и внуков.

V. Однако тысячи жителей Молого-Шекснинского междуречья и их потомки, разбросанные на огромной территории бывшего Советского Союза и непосредственно в Ярославской области, сохранили *Память* о затопленном крае и *Надежду* на возрождение своей малой родины. В июле 1972 года, то есть спустя 35 лет после начала вынужденного исхода мологжан, в Рыбинске состоялась первая встреча тех, кто не по своей воле покинул родные места. С тех пор они собираются ежегодно, каждую вторую субботу августа, и в этих традиционных встречах принимают участие не только бывшие жители Междуре-

чья, но и их потомки, а также те, кто разделяет боль за судьбу затопленного края, чтит память безвинных жертв «великих строек». С каждым годом число таких людей увеличивается, крепнет их гражданская позиция и стремление привлечь к Мологской трагедии внимание российской общественности, руководства области и страны.

VI. 13-14 апреля 1991 года состоялась очередная, 20-ая по счету, встреча Мологского землячества. Впервые она превратилась в большое общегородское мероприятие, проходившее в общественно-политическом центре Рыбинска. Собравшиеся почтили минутой молчания затопленную Мологу, ушедших из жизни старожилов-переселенцев и узников Волголага, штаб-квартира которого находилась в поселке Переборы под Рыбинском. Здесь, на строительстве Рыбинского гидроузла работали около 150 тысяч заключенных, осужденных по 58 статье. Десятки тысяч из них остались навечно в верхневолжской земле. По инициативе мологжан, поддержанной ярославской и российской общественностью, день 13 апреля, считавшийся пятьдесят лет днем рождения Рыбинского «моря», был объявлен днем памяти Мологи. Одновременно с этим, участники «Дней памяти Мологи» обратились 14 апреля 1991 года в Верховный Совет РСФСР с настоятельной просьбой *«поэтапного или частичного спуска Рыбинского моря и разработки программы возрождения Молого-Шекснинского края»*.

VII. Но основным стал вопрос восстановления исторической справедливости по отношению к безвинно репрессированным людям и целой территории. Репрессии привели к многочисленным материальным и духовным утратам. С географической карты России и Ярославской земли исчез один из древнейших уездов и старинный русский город Молога. Однако, за последнее десятилетие Молога и Мологский край приобрели всероссийскую известность. Разыгравшаяся здесь трагедия, вызванная затоплением значительной части Мологского уезда водами Рыбинского водохранилища, варварское уничтожение небольшого волжского города и насильственное лишение его

жителей малой родины придали Мологскому краю особое значение как символу бесчисленных и бессмысленных жертв и разрушений, которые были совершены в России в XX веке, в том числе и при строительстве каскада равнинных Волжских водохранилищ.

VIII. При сооружении Волго-Камского каскада гидроэлектростанций затоплено, подтоплено, разрушено и перенесено 2500 сел и деревень с более чем 126 тысячами дворов, 96 городов, посадов и рабочих поселков с 30 тысячами строений. Насильственному переселению подверглись около 700 тысяч человек. Погублены сотни памятников истории и культуры. Такое разрушение культурно-исторического наследия по своим масштабам сравнимо с нравственной национальной катастрофой, устроенной ведомственным произволом и безответственностью тех органов, которые принимали решение о строительстве равнинных водохранилищ. С нашей территории начинался этот жуткий процесс около семи десятилетий тому назад, и мы должны первыми начать возвращение к истокам духовности и культуры.

IX. Всесторонне обсудив проблему возрождения Молого-Шекснинского междуречья, участники Круглого стола пришли к мнению, что ее решение возможно только поэтапно. На первом этапе необходимо *воссоздать Мологскую административную территорию с включением в нее оставшихся незатопленными исконно Мологских земель*, (а это более половины некогда огромного Мологского уезда). Решение поставленной задачи имеет четыре варианта. *Первый вариант* – объединить все исконно Мологские земли, отнесенные после преобразований 1929 и 1940 годов к Брейтовскому и Некоузскому районам (ныне муниципальные округа). *Второй вариант* – преобразовать Брейтовский муниципальный округ в Мологский, расширив его границы до реки Ильд. *Третий вариант* – переименовать (с согласия населения и администрации) Брейтовский муниципальный округ в его нынешних границах в Мологский с центром в старинном селе Брейтово. *Четвертый вариант* –

объединить окраинные земли Брейтовского и Некоузского муниципальных округов в радиусе 12-15 км с центром в старинном селе Веретея.

Х. Независимо от того, какому варианту будет отдано предпочтение, мологжане и их потомки, все участники Круглого стола убеждены, что историческая справедливость должна восторжествовать, ибо жива история края и живы люди с мологскими корнями. На карту России и Ярославской области должна вернуться Мологская административная территория в самое ближайшее время.

XI. Мы отчетливо понимаем, что возвращение исторического имени само по себе не вернет былого экономического благополучия Мологскому краю. Поэтому на втором этапе необходимо вдохнуть жизнь в эту территорию, то есть переломить сложившуюся в последние десятилетия стойкую тенденцию ухудшения экономического положения и демографической ситуации, изыскать реальные пути и механизмы развития Мологского муниципального округа с учетом его экологических особенностей, природных и интеллектуальных ресурсов. Кардинально изменить ситуацию к лучшему можно только путем создания на всей территории будущего Мологского муниципального округа Национального парка «Молога».

XII. Имеющиеся к настоящему времени данные показывают, что по биологическому разнообразию растений и животных эта территория не уступает Национальному парку «Плещеево озеро». На территории Мологского края произрастает 780 видов сосудистых растений, принадлежащих 96 семействам, то есть примерно 72% современной флоры области. Богат и разнообразен животный мир, особенно класс птиц (16 отрядов), представленных более чем 200 видами, из которых 12 видов включены в Красную книгу России и около 50 видов в Красную книгу Ярославской области. Рыбинское водохранилище и его прибрежная зона является важнейшей орнитологической территорией международного значения. Она занесена в Европейский каталог.

XIII. Огромное видовое разнообразие растительного и животного мира как на суше, так и в прибрежной зоне Рыбинского водохранилища, наличие редких и исчезающих видов растений и животных, исключительно интересная и своеобразная природа, великолепные истинно русские пейзажи, богатое культурно-историческое наследие этого региона, расположенная по соседству мологская Атлантида – безвинно утопленный старинный город Молога, который уже давно получил поэтическое название «Ярославский град Китеж» – все это имеет *особую экологическую, историческую и культурную ценность* не только для России, но и для всего мира, и, стало быть, соответствует самым строгим требованиям, предъявляемым отечественным природоохранным законодательством при организации национального парка.

XIV. Таких уникальных мест среди сельских территорий нашей области, да и России в целом, не так уж много. По существу, мы имеем почти готовый природный и культурно-исторический центр общероссийского и международного уровня, располагающий значительным потенциалом для развития пчеловодства, рыбоводства, животноводства, охоты, зимней и летней рыбалки, сбора и переработки грибов и ягод. Особо следует отметить, что этот регион является одним из наиболее экологически чистых в Ярославской области, а, стало быть, весьма перспективным для различных видов туризма. Все это должно сделать Национальный парк «Молога» весьма привлекательным для инвесторов и создания здесь домов отдыха, кемпингов, охотничьих и рыбацких домиков для отечественных и зарубежных туристов.

XV. В областной Программе «От выживания к благополучию» туризм занимает одно из важнейших мест. Участники Круглого стола разделяют мнение Губернатора Ярославской области А.И. Лисицына о том, что *«туризм – наша стратегическая линия»*, и что «надо развивать не только традиционные виды, но и осваивать новые: музейный, событийный, образо-

вательный, экологический, оздоровительный». Сегодня во всем мире именно экологический, познавательный и оздоровительный туризм пользуется повышенным спросом. И мы должны использовать эту тенденцию, ибо Мологский край, как никакой другой в области, имеет огромный потенциал не только для общероссийского, но и международного туризма.

XVI. По единодушному мнению участников Круглого стола восстановление Мологской административной территории и организация здесь Национального парка «Молога» – это единая крупномасштабная акция, с помощью которой мологжане вместе со всеми жителями Ярославской земли, а также теми, кто находится в других регионах России и за ее рубежами, сделают Мологу символом возрождения одного из коренных регионов России.

XVII. Третий этап возрождения Мологского края – строительство Новой Мологи. Большинство участников Круглого стола считают, что восстановить затопленный город и его инфраструктуру на прежнем месте практически невозможно. Но многие, в том числе и все мологжане, предлагают построить Новую Мологу на исконно Мологской земле, поблизости от старого города, рядом с селом Веретея. Новая Молога может стать живым памятником погубленным в годы лихолетья малым русским городам, каждый из которых был культурным и духовным центром своего региона. Сегодня, в период активного поиска национальной идеи и восстановления национального самосознания, без которых невозможно возрождение великой России, особую роль приобретает возрождение русской провинции и восстановление культурно-исторических и духовных центров этой провинции – малых городов. Вполне понятно, что строить Новую Мологу нужно будет всем миром, то есть с привлечением и федерального центра, и нынешних «собственников» гидроэлектростанций, но как скоро начнется этот процесс, особенно учитывая нынешнее сложное экономическое положение страны, сказать трудно.

Мы, участники Круглого стола и Землячество мологжан, обращаемся к Губернатору Ярославской области А.И. Лисицыну, к депутатам Государственной Думы Ярославской области, главам администраций Брейтовского и Некоузского муниципальных округов и к населению этих округов с убедительной просьбой положительно решить вопрос о воссоздании Мологского административно-территориального образования и инициировать создание Национального парка «Молога». Эти действия обеспечат восстановление исторической справедливости, создание условий для эффективного экологического, хозяйственного и социального развития уникального края древней Ярославской земли. В этом наш долг перед памятью безвинно пострадавших десятков тысяч мологжан и их ныне живущими потомками, ибо «пока мы боль чужую чувствуем, пока в нас живо сострадание, есть нашей жизни оправдание».

**Краткая информация об авторах статей,
помещенных в сборнике**

<i>Анашкина Елена Николаевна</i>	– кандидат биологических наук, заведующая кафедрой Ярославского государственного педагогического университета им.К.Д.Ушинского, член Союза журналистов России
<i>Белоусов Юрий Алексеевич</i>	– кандидат биологических наук, доцент Ярославского государственного педагогического университета им.К.Д.Ушинского
<i>Большаков Владимир Николаевич</i>	– академик РАН и РЭА, председатель Российского комитета Международной программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера», первый заместитель председателя Уральского отделения РАН
<i>Власов Дмитрий Викторович</i>	– заведующий отделом природы Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника
<i>Голубев Сергей Владимирович</i>	– заведующий зоологическим музеем Ярославского государственного университета им.П.Г.Демидова
<i>Горохова Вера Васильевна</i>	– кандидат биологических наук, член-корреспондент ВВО РЭА, доцент Ярославского государственного педагогического университета им.К.Д.Ушинского, председатель секции особо охраняемых природных территорий Ярославской областной общественной организации ВООП
<i>Гречухин Владимир Александрович</i>	– член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, член Союза писателей России, председатель Общественного Собрания города Мышкина

- Зеленецкий
Николай
Михайлович* – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Дарвинского государственного биосферного заповедника
- Капустина
Валерия
Александровна* – член ООО «Землячество мологжан»
- Касьянов
Никита
Александрович* – студент 3 курса естественно-географического факультета Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского
- Корсаков
Геннадий
Иванович* – член Правления ООО «Землячество мологжан»
- Кузнецов
Андрей
Вячеславович* – кандидат биологических наук, директор Дарвинского государственного биосферного заповедника
- Кузьмичев
Анатолий
Иванович* – доктор биологических наук, действительный член Верхневолжского отделения Российской экологической академии, главный научный сотрудник Института биологии внутренних вод Российской академии наук
- Лукьяненко
Владимир
Иванович* – доктор биологических наук, профессор, академик Российской экологической академии, Заслуженный деятель науки России, председатель Верхневолжского отделения Российской экологической академии, советник Губернатора Ярославской области
- Лютов
Игорь
Иванович* – сотрудник Гутаевского «Дома природы»
- Папченков
Владимир
Гаврилович* – доктор биологических наук, действительный член Верхневолжского отделения Российской экологической академии, заведующий лабораторией Института биологии внутренних вод Российской академии наук

- Ривьер
Ирина
Константиновна* – доктор биологических наук, действительный член Верхневолжского отделения Российской экологической академии, заведующая лабораторией Института биологии внутренних вод Российской академии наук
- Рыбникова
Ирина
Александровна* – заместитель директора по экологическому просвещению Дарвинского государственного биосферного заповедника
- Рязанцев
Николай
Павлович* – кандидат исторических наук, заведующий лабораторией Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова
- священник
Геннадий
Беловолов* – настоятель храма св. Ап. и Ев. Иоанна Богослова Леушинского подворья, г. Санкт-Петербург
- Хомутов
Сергей
Адольфович* – член Союза писателей России, член Союза журналистов России, директор издательства «Рыбинское подворье», член Правления ООО «Землячество мологжан»
- Шабанов
Виктор
Кондратьевич* – главный охотовед Ярославского областного управления охотничьего хозяйства
- Шустрова
Ирина
Юрьевна* – кандидат исторических наук, доцент Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия: <i>Письмо академика Большакова В.Н. Губернатору Лисицыну А.И.</i>	3
Мологский край: прошлое, настоящее и будущее	
<i>Лукьяненко В.И. Об исторической целесообразности и нравственной необходимости воссоздания Мологской административной территории</i>	5
<i>Корсаков Г.И. Осмысление верхневолжской трагедии</i>	36
<i>Хомутов С.А. Молога – репрессированная территория. Восстановление исторической справедливости</i>	45
<i>Гречухин В.А. От уездов к уездам (идея Новой Мологи в свете нового Российского муниципального закона)</i>	53
<i>Рязанцев Н.П., Шустрова И.Ю. Комплексное изучение Мологского края и подготовка специалистов для Национального парка «Молога»</i>	63
<i>Священник Геннадий Беловолов. Духовное осмысление трагедии Мологского края (из истории Леушинского монастыря)</i>	68
<i>Капустина В.А. И опять мне Молога приснилась...</i>	80
Научное обоснование Национального парка «Молога»	
<i>Кузнецов А.В., Рыбникова И.А. Особенности биоразно- образия Мологского края, пути его сохранения и рационального использования</i>	85
<i>Горохова В.В. Флора и растительность Мологского края</i>	98
<i>Горохова В.В. Болота России и Ярославской области: проблемы охраны</i>	105

<i>Папченко В.Г. Редкие виды в растительном покрове прибрежий Мологского края .....</i>	120
<i>Кузьмичев А.И. Историко-экологические принципы сохранения разнообразия растительного покрова Мологского края .....</i>	123
<i>Ривьер И.К. Современное экологическое состояние Рыбинского водохранилища и прибрежной зоны Мологского края .....</i>	131
<i>Власов Д.В. Редкие жесткокрылые Мологского края .....</i>	138
<i>Зеленецкий Н.М. Влияние некоторых естественных и антропогенных факторов на состояние промысла рыб на Рыбинском водохранилище .....</i>	144
<i>Лютков И.И. Современное состояние герпетофауны Мологского края, практические предложения по ее сохранению .....</i>	152
<i>Голубев С.В. Некоторые данные по орнитофауне Мологского края .....</i>	159
<i>Белюсов Ю.А. Животный мир Мологского края .....</i>	171
<i>Шабанов В.К. Современное состояние охотничьего хозяйства Мологского края .....</i>	175
<i>Анашкина Е.Н., Касьянов Н.А. Состояние популяций и динамика численности некоторых видов промысловых зверей северо-западной части Мологского края .....</i>	184
<i>Решение участников Круглого стола .....</i>	188
<i>Краткая информация об авторах статей, помещенных в сборнике .....</i>	197
<i>Оглавление .....</i>	200

Мологский край: проблемы и пути их решения

Материалы Круглого стола

Подписано в печать 30.06.03.
Формат 60X84 1/16. Бумага белая. Печать ризографическая.
Гарнитура Таймс. Тираж 400 экз.